

РУССКИЕ В ПОЛЬШЕ

Варшава
2009

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации
в Республике Польша Владимира Михайловича Гринина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Виолетта Верницкая

Ирина Корнильцева

Валерий Мастеров

Андрей Романчук

Зенон Соколов

Галина Щигел

ИЗДАТЕЛЬ:

Общество „Российский дом”

Варшава, Польша

e-mail: rosjaniewpolsce@wp.pl

ISBN 978-83-929219-9-8

Книга издана при поддержке Правительственной комиссии
по делам соотечественников за рубежом

Обращение к читателям

*Председателя
Правительственной комиссии
по делам соотечественников
за рубежом*

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

Сергей Лавров

Министр иностранных дел РФ

Обращение к читателям

*Чрезвычайного
и Полномочного Посла
Российской Федерации
в Республике Польша*

Уважаемые читатели!

Рад появлению в Варшаве книги «Русские в Польше». Надеюсь, что эта публикация будет способствовать дальнейшей консолидации российской диаспоры, сохранению культурной идентичности и укреплению русского культурного присутствия и позиций русского языка.

Исключительно ценно то, что опубликованные в книге материалы позволяют по-новому взглянуть на историю проживания россиян в Польше, раскрывают вклад, который они внесли в развитие этого государства.

Книга являет собой замечательный пример успешного творческого взаимодействия Посольства России в Польше и организаций российских соотечественников. Смею заверить, что Посольство будет и далее оказывать им всяческое содействие в претворении в жизнь добрых начинаний, и, конечно, в их стремлении поддерживать и расширять связи с исторической Родиной, постоянно подпитываться информацией о происходящем там, о ее свершениях.

Желаю вам приятного чтения!

Владимир Гринин

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям Председателя правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом	5
Обращение к читателям Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Польша	7
От издателя	11
Вместо введения	12
Русские старожилы Польши	15
Фаддей Ионик – потомок старообрядцев	24
Русские в Лодзи	29
Щецинские ворота в Европу	35
Александр I – царь России и король Польши	43
Он выбрал скромный Бельведер	46
Царские визиты в Польшу	51
Царские резиденции в Польше	56
Золотой век Беловежи	57
Из Петербурга в Скерневице	64
Центр управления Российской империей	72
Из истории гарнизонов	81
Последний приют Кутузова	85
Русский Дон-Кихот	92
Пушкины в Варшаве	96
Президент Старынкевич	99
«Привыкли чудачком считать отца...»	107
Белый генерал родом из Польши	111
Между войнами	117

Литературные кружки и объединения (1921–1939)	122
Русские писатели, поэты и деятели культуры	124
Русская пресса (1918–1939)	132
Савинков	136
Казачи в Польше	139
Православие в Польше	145
Из истории полковых церквей	153
Святая гора Грабарка	156
Соколовско	160
Церковь на Просне	162
Светлый человек отец Анатолий	165
«Детей воспитали православными...»	170
«Благодарю вас за терпение»	173
Жизнь после смерти	178
«А я жила и жила...»	182
Белосток помнит Кавелина	185
Под охраной государства	188
Наш голос в правительстве	191
Современники	193
Воинские захоронения	197
Общественные организации соотечественников	205
СМИ на русском языке	220
Признательность	225
Об авторах	226
Список использованной литературы	229

От издателя

Мне хочется выразить глубокую признательность посольству Российской Федерации в Польше за то, что именно обществу „Российский дом” были поручены подготовка и издание сборника „Русские в Польше”. Замысел создания подобной книги появился среди российских соотечественников еще несколько лет назад, когда по собственной инициативе они начали писать статьи на эту тему, сначала в газету „Европа.RU”, а с 2007 года и в издание нашего общества „Здравствуйте!”. И вдруг – предложение со стороны посольства

Российской Федерации в Польше об участии в конкурсе по подготовке такой книги. Когда была принята именно наша концепция сборника, мы, конечно, очень обрадовались, но в то же время осознали, какую берем на себя ответственность. Поэтому в редакционный совет были приглашены люди, имеющие журналистский и издательский опыт и в то же время – представляющие несколько организаций соотечественников.

Когда на II Всепольской конференции соотечественников всем делегатам было предложено принять участие в подготовке материалов, желающие появились сразу же. В процессе работы над книгой мы убедились, какой замечательный творческий коллектив нам удалось собрать. Авторы сами выбирали темы, скрупулезно изучали архивы, ездили делать фотографии в разные уголки Польши. Поэтому хочу сказать огромное спасибо всем авторам за их инициативу, самоотверженный труд, продиктованные любовью к Родине, за то, что нашли время, чтобы собрать информацию и написать о тех уникальных событиях и людях, которые оставили свой след в истории Польши.

Редакционному совету было легко работать с авторским коллективом, с людьми, которые вложили в эту книгу часть своей души и, невзирая на недостаток профессионализма и опыта, помогли нам в реализации этого важного и очень нужного проекта.

Галина Щигел,
председатель общества „Российский дом”,
член редакционного совета,
заслуженный работник культуры Республики Польша

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

О русских и русской жизни в Польше опубликовано немало статей, книг и научных работ. Не оставляли эту тему без внимания и классики русской и польской литературы. И все-таки эта книга необычна. Хотя бы потому, что живущие сейчас в Польше русские решили взяться за непростое дело – обратиться к истории пребывания своих соотечественников и найти оставленный ими след. Оказалось, что корни современного русского национального меньшинства в Польше очень глубоки. Во всяком случае, старообрядцы из Новгородских и Псковских земель появились в Речи Посполитой почти четыре века назад. Что интересно, их потомки и сейчас живут на Сувальщине, сохранив древнерусское наследие и русский язык, поддерживая из поколения в поколение традиции и культуру. Во многом благодаря их активной деятельности русские, собственно, обрели в Польше статус национального меньшинства.

У каждого нашего соотечественника, очутившегося за границами России, своя судьба, свое отношение к исторической родине и стране пребывания. Одни свою участь признают счастливой, другие смирились с безысходностью. Есть и такие, кто работал или служил в Польше много лет в силу своих официальных обязанностей. И примечательно, что попав в страну «по назначению», многие наши соотечественники запомнились тем, что «не отбывали время», а претворяли свои знания и опыт в обоюдную пользу. Разве не приятно читать в польском влиятельном издании, что Сократ Иванович Старынкевич «считается одним из выдающихся президентов в истории Варшавы», что «именно его деятельность сделала возможным превращение Варшавы на рубеже 90-х годов XIX века в метрополию»? Или до сих пор слышать одобрительные слова в адрес командующего на рубеже 90-х годов XX века Северной группой войск генерала Виктора Петровича Дубынина? А то, что Белосток помнит до сих пор выходца из России – основателя и первого председателя популярного спортивного клуба «Ягеллония» Николая Кавелина? Конечно же, эти имена укрепляют чувство национальной гордости.

Даже только пролистав книгу и взглядевшись в фотографии, обнаруживаешь, казалось бы, невероятное: сколько же знаковых фигур наших соотечественников, так или иначе, вошли в историю Польши. Особый период – Царство Польское. Время визитов российских императоров, навещавших вотчину не только «по служеб-

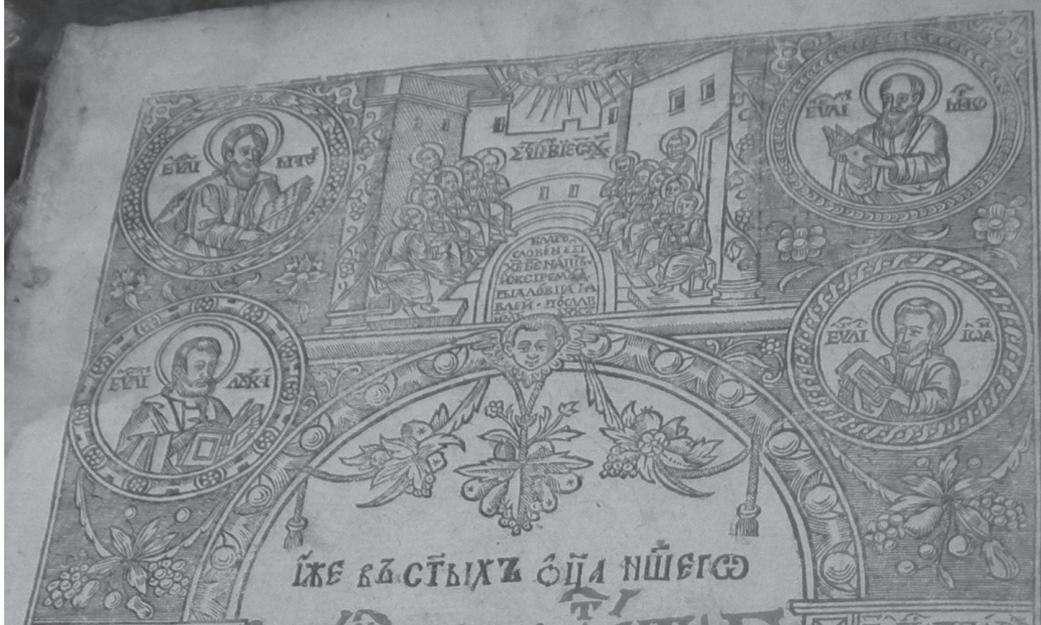
ной необходимости», но и с целью поохотиться. Легендарный полководец Михаил Илларионович Кутузов, загадочный декабрист Михаил Лунин, белый генерал Антон Деникин – их жизненные пути также прошли через Польшу. Как и судьбы близких людей двух русских поэтов – Александра Пушкина и Александра Блока. Нынешним русским, которые связали свои жизни с Польшей и стали здесь востребованными, еще предстоит продолжить славный ряд своих предшественников.

Есть к читателю просьба: не воспринимать книгу как исследование или хрестоматию. Это первый опыт объединить под одной обложкой имена русских соотечественников, оставивших след в Польше на протяжении веков. Много сложностей доставил поиск достоверных источников. Расхождения в датах, написании фамилий и названиях затрудняли идентификацию. Много противоречивых данных, к примеру, встретилось при подготовке обзоров о русских периодических изданиях и литературных объединениях в межвоенный период прошлого века.

Вместе с тем, от имени составителей и авторов книги – искренняя признательность и глубокая благодарность за помощь польским архивам, библиотекам и музеям. Их приветливые и доброжелательные сотрудники тепло отзывались на любую просьбу. Многие фотографии были предоставлены бесплатно, а некоторые – за символическую цену. Это касается и частных лиц, охотно поделившихся фотоматериалами. Обыкновенные поляки, раньше совершенно незнакомые люди, сами заинтересовались и прониклись темой, о которой долгие годы принято было умалчивать.

Работа над книгой дала понять, как многочисленны следы русского присутствия в Польше, как много людей и судеб заслуживают упоминания. Заранее приносим извинения тем, кто был обойден. Надеемся, что в будущем появится возможность восполнить этот недостаток. Очень важным станет мнение читателей этой книги. От этого во многом будет зависеть ее продолжение. Поэтому не сдерживайте себя – присылайте отзывы, указывайте имена, напоминайте о себе.

Валерий Мастеров,
член редакционного совета

ΙΚΕ ΕΔ ΣΤΥΧΖ ΟΪΑ ΝΨΕΓΩ

ΣΑΥΒ ΠΕΤΡ **ΙΩΑΝΝΑ ΖΛΑΣΤΑΓ** ΣΑΥΒ ΠΑΒΕ

ΑΡΧΙΕΠ: ΚΩΣΤΑ ΤΙΝΑΓΡΑΔΑ,
ΠΑΤΡΙΑΡΧΗ ΒΣΕΛΕΝΣΚΑΓΩ.

БЕСѢДЫ
НѢ ДІ ПОСЛАНІЙ СΤΓΩ
ΑΠΛΑ ΠΑΒΛΑ.

Въ с: въ: ОВЩЕЖИТЕЛНОЙ ДАВРѢ
ПЕТЕРСКОЙ КІЕВСКОЙ.

Гриво с' Аβίλο ὠρῆται χελα, χίτσο

ΘΕΩΔΟΣΙΟΥ ΠΕΤΡΟΥ ΕΣΠΕΝΙΕ ΠΡΕΣΤΥΒΤΑ ΣΤΡΠΟΔΟΝΙ ΠΕΤΑΡΣ

РУССКИЕ СТАРОЖИЛЫ ПОЛЬШИ

«Огромную целостную народную культуру старообрядцы привезли на новые земли не на бумаге, не в книгах, а в памяти, в сердце. И не только песни, сказки, молитвы, но и массу крупных и малых привычек, обычаев, знаний, которые – все вместе совокупно – и создали заново Русский Мир».

В. Бахтин, филолог, этнограф

Русская старообрядческая диаспора – самый глубокий исторический пласт современного русского национального меньшинства, проживающего в Польше. Во многом благодаря староверам русские в Польше признаны национальным меньшинством. Так же, как и старообрядцы во всем мире, они сохраняют древнерусское наследие, традиции и культуру в иноязычном окружении на протяжении более чем 350 лет.

Старообрядцы (староверы) – это люди, оставшиеся верными русской церковной старине (древлеправославному благочестию), не признающие никаких нововведений и желающие впредь сохранять свою родную старинную веру. Старообрядчество, как религиозное направление, возникло в результате церковного раскола в России в XVII веке. Не признавшие церковной реформы патриарха Никона 1653–1656 годов, они отделились от русской православной церкви, стремясь к сохранению старых церковных правил, принятых в 988 году при князе Владимире Святом, а также патриархальных устоев жизни.

Из России стали массами выезжать сторонники древлеправославного благочестия, подвергавшиеся жестоким притеснениям со стороны светских и духовных властей. Земли Речи Посполитой были одними из первоначальных регионов их расселения. В Речь Посполитую уходили старообрядцы-федосеевцы из новгородских и псковских мест. Первые старообрядцы в Польше появились на Сувальщине еще во второй половине XVII века. Кроме предметов религиозного культа они привезли с собой и культурные ценности: говор, песни, легенды, пословицы, сказки, элементы одежды. В начале XVIII века появились первые старообрядческие центры в районах Сувалок и Августова. Эти общины живут здесь до сих пор.

В 1779 году старообрядцы получили согласие польской власти на свободное отправление религиозных обрядов. При Николае I жизнь староверов усложнилась. Новая власть запрещала ремонтировать, строить моленны и велела всех старообрядцев подчинить Русской церкви. Из России же стали прибывать на Сувальщину по приказанию царя единоверцы, которые начали склонять староверов отказаться от своих устоев.

С конца 1880-х годов русские старообрядцы начали переселяться в США. Одними из первых в Новый Свет отправились поморские старове-ры из Сувалок. Их эмиграция была вызвана активным проведением сре-ди «иноверцев» политики русификации, культурной и конфессиональной унификации населения.

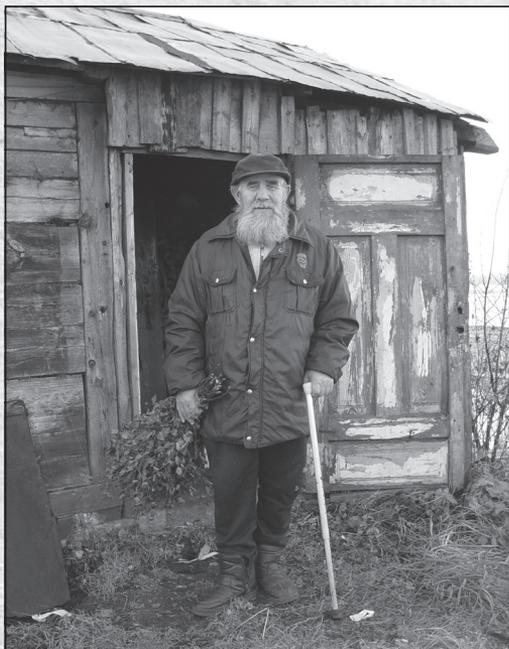
В 1921 году в Августовском регионе проживали 932 старообрядца. Се-годняшние жители Габовых Грондов и Бора считают, что первые поселе-нцы прибыли сюда из деревни Пильчин сразу после подавления восстания 1863–1864 годов. Возможно, уже раньше они временно проживали в Августовском уезде или на Сувалкско-Сейненской земле. Другие утверж-дают, что их предки жили в окрестностях Осташкова, на Тверской земле. Иные говорят, что их предки проделали длинный путь из северных районов России через Белое море, Скандинавский полуостров и Балтийское море. Последней и самой молодой деревней старообрядцев стали Габовые Гронды. Потом рядом с ней возникла деревня Бор. Главным занятием ста-рообрядцев были работы, связанные с лесным хозяйством. Популярной была профессия пильщика. Очень быстро старообрядцы стали признан-ными мастерами деревообработки, известными своей добросовестнос-тью далеко за границами региона. Женщины ткали и, главным образом, изготавливали ткани изо льна. Часто изделия, произведенные в дере-внях Габовые Гронды и Бор, можно было встретить не только на рынке в Августове, но и в других польских городках. Во время Первой мировой войны большинство старообрядцев Августовского региона эвакуирова-лись в глубь России, в окрестности Саратова. Впоследствии вернувшиеся

*Жители деревень Габовые Гронды
и Бор, 2009*

*Дедушка Федор Ионик с внуком
Василием, нач. XX в., Августов*

Житель деревни Габовые Гронды, нач. XXI в.

Пильщики на работе, 30-е годы XX в.

из эвакуации в ставшие родными места староверы стали усердно восстанавливать практически полностью разрушенные селения. В 1921 году в Боре жили 144 старообрядца, а в Габовых Грондах – 216. Всего же в границах Польши тогда проживали около 100 тысяч староверов.

Со временем староверы начали создавать внутреннюю организацию и стали обращать внимание на урегулирование своего правового положения. В 1925 году в Польше прошел первый Собор, на котором был избран высший орган управления между соборами – Старообрядческий Совет в Польше, а его председателем был выбран Арсений Пимонов.

В истории старообрядчества в 1928 году произошло важное событие – официальное признание правительством Польши старообрядческой церкви и устава Восточной старообрядческой церкви (ВСЦ) в Польше, не имеющей духовной иерархии. ВСЦ помогала старообрядцам ремонтировать и строить новые моленны. Появились свои издания: «Календарь Высшего Старообрядческого Совета в Польше», «Часослов», «Азбука», «Основные понятия», «История св. церкви», «История Ветхого и Нового Завета», «Труды съезда 1925 г.» С 1928 года стал издаваться журнал «Вестник ВСС в Польше» тиражом 400 экз.

Хорошее время для староверов продолжалось недолго. Началась Вторая мировая война – и ее годы стали самым тяжелым периодом в их истории. Старообрядцы начали переселяться в СССР, лишь немногие остались на месте. Так, например, из 500 жителей деревни Водзилки в Сувалкском районе остались всего четыре семьи.

Когда в 1941 году началась Великая Отечественная война, некоторые старообрядцы вступили в Красную армию. Оставшиеся в фашистской оккупации старались помогать русским беглецам из немецкого плена. В ночь с 17 на 18 марта 1943 года в деревни Габовые Гронды и Бор нагрянула карательная экспедиция гитлеровцев. Древле-

православным христианам дали два часа, чтобы собрать необходимые вещи и оставить свои дома. Лишенных крова людей погнали в Августов, где посадили в вагоны и целыми семьями вывезли на принудительные работы в Германию.

На сегодняшний день поселение русских староверов в Польше – одно из наиболее известных за рубежом. В 1989 году численность русских старообрядцев в Польше составляла около 2600 человек. Большинство из них проживало в то время в трех соседних районах Сувальского воеводства: Августовском, Сувальско-Сейненском и на Мазурах. Главные центры – Габово-Грондская, Сувальская, Водзилловская и Войновская старообрядческие общины, духовное и организационное верховенство над которыми осуществляет Верховный совет старообрядцев Польши с местопребыванием в Сувалках. Он был создан в 1983 году и теперь официально представляет старообрядцев. Существует и светская организация – «Общество старообрядцев в Польше», объединяющее около 2 тысяч староверов. Деревни же Габовые Гронды и Бор с пятьюстами жителями – единственные сегодня на территории Польши, где полностью сохранилось старообрядческое, а значит, русское население.

Старообрядцы в Польше сумели сохранить свое религиозное и культурное своеобразие. В семьях и между собой староверы разговаривают только

Главное занятие староверов в прошлом – деревообработка

*Дед Дмитрия Капанова служил
в царской армии*

Мужчины-староверы, 30-е годы XX в.

на русском языке. Русский язык в разговорном диалектном варианте является первым, которому учатся старообрядческие дети. Польский язык несет очень важную коммуникативную функцию. Но в польском языке старообрядцев присутствуют элементы русского говора, что отличает его от речи населения северо-восточной Польши. Русское происхождение выдают имена и фамилии: Дмитрий Капанов, Зенон Соколов, Владимир Кудряшов, Валерий Ермаков и потомок донского казака Петр Буланов.

Старообрядцы эмоционально сильно связаны с родным языком. Язык и религия дают им чувство сплоченности и своеобразия. Сувалкские и Августовские старообрядцы часто встречаются, вместе отмечают праздники.

В последнее время русские старообрядцы стали подвержены ассимиляционным процессам: в школах в речи детей польский язык вытесняет русский, молодежь все чаще уезжает в город, распространились смешанные браки с католиками. Конечно, много обычаев сохранилось, например, баня по субботам или «Кутейник» – день, когда молодежь проделывает со взрослыми разные шутки. Что же касается правил в моленне и обрядов, таких, как исповедь, бракосочетание и погребение умерших, то здесь все, как и прежде.

Одной из важных проблем староверов сегодня является отсутствие наставников – духовных руководителей. Поскольку церковной иерархии у староверов нет, наставника выбирают сами жители, а их выбор подтверждает Высший старообрядческий совет. Главные обязанности наставника – это исполнение церковных таинств, то есть, крещения, венчания и покаяния, а также предстояние при богослужении и наблюдение за религиозным порядком в общине. Обязательной для наставника является борода, которая когда-то была неотъемлемой частью внешнего облика каждого старовера.

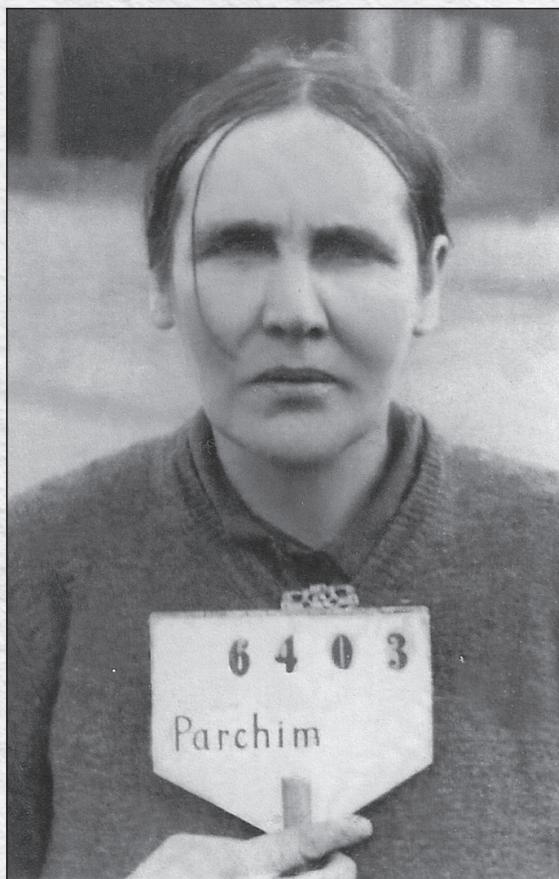
В Польше сегодня живет только один наставник – Дмитрий Капанов, другой наставник – Николай Васильев каждую неделю приезжает из Риги к своим верующим. Роль наставника является очень важной, но и очень трудной. Он должен знать староцерковный язык, все правила и принципы старой веры.

Старообрядцы, как и каждое вероисповеданное меньшинство, вызывают большой интерес у окружения, в котором находятся. Староверы выделяются не только своими религиозными обрядами и традициями, но также материальной и духовной культурой. И сегодня их самобытность пытаются сохранить уже сами поляки.

В январе 1991 года сувалкский воевода создал в Сейнах центр «Пограничье искусств, культур, народов». Его деятельность направлена на многостороннее и глубинное проникновение в межкультурные процессы, идущие в рамках общин пограничья. К примеру, в проекте «Память древних времен» участвовала группа детей пограничья, в которую входили поляки, литовцы, украинцы и русские (из семей старообрядцев).

Лукьян и Матрена Ионик, 30-е годы XX в.

На работах в Германии, 1943

В последние годы существенно улучшилось юридическое и материальное положение старообрядчества. На это повлияла и деятельность Главного совета, в который вошли молодые и образованные люди, а также создание Фонда имени семьи Пимоновых, учрежденного профессором Леонидом Пимоновым из Франции. Благодаря этому в Сувалках и Габовых

Моленна в Габовых Грондах, 2009

Крестный ход, 2008

Во время благославения в наставники Д.Капанова

Ручное изготовление свечей, 2009

В летнем молодежном лагере.

*Сплав по Августовскому каналу во время
ежегодного летнего лагеря*

Грондах построены современные приходские дома, отремонтирована моленна в Войнове-на-Мазурах, изданы два учебника. Оживилась религиозная жизнь, на старообрядческом наречии преподается Закон Божий. С появлением Фонда и Главного совета авторитет старообрядцев в Польше растет. Этому способствует и деятельность Общества старообрядцев.

Ирина Корнильцева

Ежегодный бал соотечественников, 2009

Во время молодежного лагеря

Фольклорный ансамбль «Рябина»

Сегодня старообрядцы в Польше по праву гордятся и уникальным фольклорным ансамблем «Рябина», который в 2008 году выступал в Москве. Это женский хор, поющий без сопровождения музыкальных инструментов и исполняющий старинные русские свадебные песни, баллады и песни хороводные. Некоторые из них звучат также и на новгородско-псковском диалекте. На сцену артистки выходят в самостоятельно сшитых традиционных народных костюмах. Ансамбль «Рябина» выпустил три диска – «Песни староверов» (2000), «Белые голуби» (2004), «В староверской деревне» (2008). Все участницы хора – уроженки деревень Габовые Гронды и Бор.

ФАДДЕЙ ИОНИК – ПОТОМОК СТАРООБРЯДЦЕВ

В городе Элк на Мазурах жил симпатичный старик. Длинная седая борода, хриплый голос и медленная, уже неуклюжая походка напоминали о его возрасте. Несмотря на проблемы со здоровьем, Фаддей Зиновьевич Ионик был отзывчив и покорял окружающих огромным чувством юмора. Потомок старообрядцев-федосеевцев, уроженец села Габовые Гронды, основанного староверами во второй половине XIX века недалеко от города Августова – в той части Речи Посполитой, которая после разделов вошла в состав России.

Отец Ионика был военнотружущим царской армии. Занятый служебными делами, он мало интересовался религиозным воспитанием сына. Мать была погружена в домашние хозяйственные заботы. Первоначально Ионику почти одному приходилось «открывать» старую веру. По его словам, «был в нем какой-то голос крови», сильно повлиявший на круг его интересов.

Во время Первой мировой войны Ионик жил вместе с отцом и матерью сначала в Псковской, затем в Тамбовской губерниях, посещая там русские школы. В 1919 году его семья вернулась в Габовые Гронды, где Ионик начал учить польский язык и ходить в польскую школу. С этого времени его жизнь протекала на рубеже двух культур – польской и русской.

Рассказы дедов и старообрядческие книги, по которым Ионик научился древнему письму и характерному пению по крюкам без нотного письма, рождали в нем интерес к старообрядческой традиции и своим русским корням. С другой стороны, он испытал на себе влияние польской школы и книг, которые получал для чтения из соседнего города Августова. Учитель-старовер из Погорельца показал Ионику, как копировать древние книги. Но технике переплета Фаддей Зиновьевич научился уже в Августове.

Между двумя мировыми войнами, благодаря заботам братьев Пименовых, старообрядчество на территории Польши переживало расцвет. Активно включился в религиозную и культурную жизнь старообрядцев и Фаддей Ионик. В 1930 году Высший старообрядческий совет направил его в Вильно на курсы старообрядческих учителей. После их окончания Фаддей Зиновьевич стал обучать Закону Божию детей в старообрядческой школе вплоть до 1939 года.

В 1939 году в Габовых Грондах появились советские войска. Ионик попал в списки неблагонадежных для высылки в Сибирь, но заступничество влиятельных односельчан, подтвердивших, что он может стать учителем в русской школе, спасло его. Вскоре он окончил подготовительный курс в Белостоке и начал преподавать русский язык, географию и физику.

В 1941 г. школы закрылись, а Ионик «переквалифицировался» в дрово-секи. В 1943 г. всех жителей деревни Габовые Гронды за сотрудничество с партизанами немцы вывезли на принудительные работы. Фаддей Зиновьевич вместе с женой и детьми попал в Восточную Пруссию.

После войны вся семья Ионика благополучно вернулась в Польшу. Сначала жили в Августове, а в 1948 г. переехали в Элк. После возвращения Фаддей Зиновьевич поменял несколько профессий: работал в сельскохозяйственном кооперативе, вахтером, начальником похоронного бюро. Долгие годы Фаддей Зиновьевич весьма удачно занимался копированием старообрядческих книг. Первую книгу – крюковой сборник – он переписал в двенадцатилетнем возрасте. Последней книгой был список того же сборника, выполненный им в 1988 г.

После Второй мировой войны Ф. Ионик начал писать стихи: короткие эпиграммы, «по случаю», пространные стихотворения и поэмы. Писал Ионик на русском и польском языках. В конце 1970-х годов он попытался напечатать несколько своих стихотворений в местной газете, но редактор отослал их назад с пометкой, подвергающей сомнению их художественную ценность.

Стихи Ф. Ионика, действительно, далеки от изысканности слога и изощренности формы. В русских стихах поэт не выдерживает ни последовательности формы, ни «авторской системы». Русская поэзия Фаддея Ионика повествует о различных сторонах жизни староверов в Польше и как будто несет в себе весь груз их страданий и тяжесть бытия. Стихи эти особенно интересны как источник знаний о современной жизни старообрядцев в Польше, об их стремлениях, проблемах и характерах.

Сюжеты отдельных стихов хорошо соотносятся между собой, составляя стихотворный рассказ о минувшем и настоящем. Пересказ истории ведется со времен Никона и Аввакума и постепенно приближается к 80-м годам XX в. Ионик чувствует себя потомком своих предшественников, неоднократно подчеркивает свою тесную связь с прошедшими временами, как бы берет на себя обязательство рассказать современникам то, что сам узнал от дедов и прадедов.

В предисловии к циклу, посвященному родной деревне Габовым Грондам, читаем:

*Потомок старобрядцев предков,
Горжусь с ними я родством,
Пишу, быть может, едко,
Но с полным торжеством.*

*О том, что рассказали
Нам праотцы-отцы,
О том, как умирали
За истину борцы.*

*От казней старобрядцев
Минули сотни лет,
Но память о погибших
В сердцах наших живет.*

(«Села Габовые Гронды и Бор, 1864–1865»)

Кроме общей старообрядческой истории, немало внимания уделяет Ф. Ионик местной истории, связанной с первыми годами жизни в Польше.

*Село уже старое,
Крестьянское село,
Старообрядцами
Заселено оно.*

*На грани леса-бора
И заливных лугов,
Которым конца-края
Не видно берегов.*

*Когда впервые
Поселились старики,
Питались пищею
Из леса и реки.*

*В лесу полным-полно
И ягод, и грибов.
С кошелкой полной рыб
С реки шел рыболов.*

*Их первое убежище,
Крыт хвоей был шалаи,
В котором и ужи
Гнездились не раз.*

Автор стихов сознательно повторяет факты, касающиеся минувших времен, понимая, что нынешнему поколению старообрядцев в Польше уже весьма далеки традиционные устои предков. Не случаен поэтому грустный тон многих стихов Фаддея Зиновьевича. Хотя сам Ионик уверен, что пишет «едко», в его стихах нет ни вспыльчивости, ни ярости. В его творчестве в 1980-х годах начинают появляться признаки примирения с действительностью, становится заметным преобладание общечеловеческих тем – доброты, нравственности, трезвости.

Творчество Ионика на польской почве – это явление уникальное, редкий вид народного искусства, пропитанного чувствами и страданиями нескольких поколений людей, заброшенных на чужбину.

Ирина Корнильцева

При подготовке материала использован очерк У. Церняк «На рубеже культур: творчество Фаддея Зиновьевича Ионика».

РУССКИЕ В ЛОДЗИ

Говоря об истории русского меньшинства Лодзи и ее окрестностей, следует вернуться к тем древним временам, когда не только Лодзи не было в помине, но и само польское государство стояло у своих истоков. Именно тогда, тысячу лет назад, во время правления первого польского короля Болеслава I Храброго, в непосредственной близости от современной Лодзи впервые появились русские жители.

Собор им. Александра Невского в Лодзи, кон. XIX в.

Панорама Лодзи, 2-я пол. XIX в.

Это были дружинники князя Святополка I Окаянного (ок. 980–1019 гг.). После неудачных попыток завладеть киевским престолом князю и его сторонникам пришлось искать убежища во владениях тестя, польского монарха. Правда, сам князь умер в пути, но его верные соратники прибыли к Храброму, который разрешил им поселиться в своих владениях и наделил землей.

Центром русских поселений стал Лютомерск, населенный пункт на древнем торговом пути из Киева в Познань. Часть русских воинов именно тут, в 18-ти километрах от центра сегодняшней Лодзи, нашла свою вторую родину, а их останки покоятся на старинном русском кладбище. Некоторые дружинники князя разъехались по окрестностям Лютомерска и явились основателями новых населенных пунктов. Итак, Ласко считается основателем г. Ласка, Пушта жил в сегодняшнем Пучневе, Кудра дал начало Кудровицам, а от Еловича пошло название уже несуществующей деревни Ялловичи.

О подлинности этих фактов свидетельствуют не только старинные летописи, но и археологические раскопки профессора Конрада Яжджевского на лютомерском кладбище. В древних захоронениях найдены предметы «родом» из Киева, окрестностей Томска и района озера Ладога. Ни один город в центральной Польше не может похвалиться столь длительной историей проживания русского меньшинства.

Со временем пришельцы с востока растворились в местной среде. Только в середине XIX века в городе вновь появились русскоязычные жители. В этот период Лодзь стала центром текстильной промышленности. Точкой отсчета в развитии города считается постановление царского наместника о причислении Лодзи к разряду фабричных городов. Выбор властей был продиктован следующими факторами: наличием множества рек и речушек, обилием древесины в окрестных лесах, удобным положением города и государственной собственностью на земли вокруг Лодзи. Для привлечения специалистов были установлены льготы: каждый новоприбывший получал бесплатную землю для постройки, освобождался от налогов и мог безвозмездно использовать древесину из окрестных лесов. Однако самым важным нововведением явилось высочайшее решение об упразднении таможенных пошлин между Царством Польским и остальной империей, что позволило найти выгодные рынки сбыта.

Это решение, принятое осенью 1820 года, не только дало толчок возникновению легкой промышленности, но и предопределило многонациональный характер города. Лодзь заселяли приглашенные немецкие ткачи

из Силезии, Саксонии, Брандербургии, Моравии. Увеличивалось и еврейское население.

В 1846 году власти города во главе с президентом Франтишеком Трегером задумали переименовать Лодзь в Николаев в честь правящего императора. При посредничестве Варшавы они обратились с просьбой к самому царю, мотивируя свое намерение благодарностью за помощь в развитии текстильной промышленности. Необычайно милостивый ответ из Петербурга был, однако, отрицательным. В империи уже был город с таким названием.

Вокзал Фабрично-Лодзинской железной дороги, до 1914 г.

В 1857 году, когда Лодзь уже стала важнейшим текстильным центром Российской империи, в городе насчитывалось около 30 тысяч постоянных жителей. Среди них поляки составляли 43%, немцы – 41%, евреи – 15%, а русские – всего 0,01%, то есть, 3 человека. Демографическая ситуация изменилась после Январского восстания 1863 года, когда русские стали занимать ключевые посты в администрации и общественной жизни. В поименном списке православных жителей за 1870–1872 гг. значится уже 112 человек – в основном, это государственные чиновники и члены их семей.

В 1860-е годы здесь появляются первые военные соединения – казачьи сотни. В 1875 году сюда прибыл 37-ой пехотный Екатеринбургский полк, к приезду которого была приурочена постройка казарм. В Лодзи были также дислоцированы десятая артиллерийская бригада и шестая сотня 5-го Донского казачьего полка. Оркестр Екатеринбургского полка участвовал во всех благотворительных концертах в пользу Красного Креста и Христианского Попечительства. По несколько концертов в год давали и другие военные оркестры русской армии. Когда в июле 1865 года император Александр II подписал разрешение на строительство железнодорожного сообщения между Лодзью и Варшавой, деятельное участие в строительстве Фабрично-Лодзинской железной дороги приняли русские инженеры. В 1870-е годы с введением преподавания русского языка в городе появились учителя из России. На улицах появились двуязычные польско-русские вывески. Русские купцы открыли магазины, а самыми известными были магазины, принадлежащие купцам Окоеву и Чквянову.

В 1884 году стала издаваться первая русская газета «Лодзинский листок».

Увеличение православного населения вызвало потребность в православном храме. «Выписка из Высочайше утвержденных правил для устройства церковных зданий в Привислинском крае» обязывала власти тех городов, в которых имелись только временные церкви, а существующие храмы «по ветхости, тесноте и неблаговидности не соответствовали своему назначению», а также в местах расположения войск, сооружать новые православные святыни. Однако средств на строительство не хватало.

Семья русского чиновника, нач. XX в.

После неудавшегося покушения на Александра II почетные жители города и крупнейшие лодзинские фабриканты решили увековечить «чудное избавление драгоценной жизни Августейшего Монарха» постройкой на собственные средства храма во имя благоверного князя Александра Невского. Сам император дал согласие на сооружение церкви и горячо поблагодарил лодзинцев различных вероисповеданий за изъявление «верноподданейших чувств». Собор, освященный в 1884 году, служит лодзинцам и по сей день. В 1896 году появились полковая церковь св. Алексея и церковь св. Ольги. Рождение великой княжны Ольги Николаевны, первой дочери Николая II, в 1895 году подтолкнуло власти назвать построенный годом позже комплекс, состоящий из церкви, приюта и школы для православных сирот, именем блаженной княгини Ольги. Новая улица, на которой расположился комплекс, получила название Ольгинской. Приют просуществовал до 1954 года. В конце XIX столетия в Лодзи возникло Русское благотворительное общество. Хотя русское население перед Первой мировой войной не превышало 3%, его в основном представляли сливки городского общества: военные, полицейские и административные чины, работники банков, почты, купцы, преподаватели, инженеры.

Лодзь была городом, где в мире и согласии жили люди многих национальностей. Город был открыт для новых жителей, которые отличались трудолюбием и смекалкой. Значимость человека определяли не исповедуемая религия или национальность, а его предприимчивость или любовь к своей работе. Об отношении к русским в Лодзи характерно мнение одного из польских исследователей общественных отношений того периода: «Космополитическая молодая Лодзь не считала русских угнетателями или врагами, а воспринимала их как людей, кто оживлял город своей предприимчивостью».

Накануне Первой мировой войны Лодзь переживала пик своего расцвета. Население составляло почти 500 тысяч человек. Ткани лодзинских мануфактур были известны во всей России. К примеру, в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова несколько раз упоминается костюм «коричневых лодзинских тонов».

Семейный мавзолей семьи Гойжевских стоит на границе православной и католической частей кладбища и имеет вход с двух сторон

Начавшаяся 1 августа 1914 года Первая мировая война отрезала Лодзь от рынков сбыта. В ночь с 20 на 21 августа немецкие войска вступили в Лодзь, но через 5 дней были выбиты русскими частями. Жители города сердечно и радостно приветствовали возвращение «своих», как тогда говорилось в Лодзи, войск. Осенью того же 1914 года началась Лодзинская операция. Бои были кровопролитными. Менее чем за месяц погибли

около 110 тысяч солдат российской армии и около 90 тысяч солдат армии немецкой. В начале декабря город был оставлен русской армией.

Вокруг города появились десятки военных кладбищ, на которых покоятся воины обеих армий. Одно из этих кладбищ, в Жгове под Лодзью, где похоронены около 10 тысяч солдат, многие десятилетия было местом ежегодной заупокойной молитвы лодзинских православных прихожан. Лодзинский православный приход действовал постоянно. Огромная заслуга в сохранении за православной церковью храмов и церковного имущества принадлежит отцу протоиерею Антонию Рудлевскому.

В межвоенный период количество русскоязычного населения уменьшилось. Часть жителей уехала в глубь империи еще с началом Первой мировой войны. Зато стали поселяться военные белых армий и петлюровцы, хотя большинство из них позже переместилось на запад Европы. Появилось множество русских организаций. Русское меньшинство обладало всей полнотой гражданских прав. Во время Второй мировой войны Лодзь, переименованная в Litzmannstadt, входила в состав рейха. Немецкие законы, практически лишившие поляков гражданских прав, все же давали определенные права национальным мень-

Могила поручика 37-го екатеринбургского полка В.М.Канищева в виде военной палатки на старом православном кладбище

Могила с надписью «Вечная слава вам, верные защитники царя и родины, с честью исполнившие свой долг. Офицеры 40-го пехотного Кольванского полка. 1905–1907 гг.»

шинствам. В некоторых немецких школах были организованы русские классы, выдавались продовольственные карточки, беспрепятственно работали православные храмы и кладбища.

В одном из пригородов Лодзи, в Пабьяницах, находился лагерь для пленных советских летчиков. Лодзинские прихожанки навещали туда с посильной помощью. Они снабжали пленных хлебом, салом, лекарствами, передали им несколько музыкальных инструментов, а к празднику Пасхи организовали их проезд в собор св. Александра на заутреню.

После окончания войны власти посчитали, что в благотворительной деятельности уже нет надобности. 25 июня 1950 года Русское благотворительное общество было преобразовано в Русское культурно-просветительское общество. До 1957 года просуществовал знаменитый русский хор «Калинка», работал самодеятельный театр под руководством Михаила Константиновича. Под новым названием «Русское культурное общество» с 1962 года начался новый этап культурной консолидации русских в городе и окрестностях. Продолжил свою деятельность театр, появился оркестр народных инструментов, действовала обширная библиотека, издавалась газета «Русский голос», ежедневно работал русский клуб, организовывались курсы совершенствования русского языка, вечера за самоваром, новогодние балы, проводились сеансы советских фильмов, многочисленные лекции и доклады.

Однако властям такая активная деятельность не понравилась. Один из партийных назначенцев, став новым председателем главного правления,

не только довел до закрытия общества, но и собственноручно сжег всю его документацию. Это случилось 3 декабря 1974 года.

Следы принадлежности Лодзи к Российской империи сохранились и сегодня в названиях пригородов Константынув Лудзки и Александров Лудзки. Спустя десятилетия Лодзь заново открывает свои многонациональные корни. Свидетельством тому становится ежегодный «Фестиваль четырех культур», на котором представляется и современная русская культура.

Фрагмент старой надписи на русском языке на одном из зданий в Лодзи

**Виолетта Верницкая
Марк Цыбарт**

ЩЕЦИНСКИЕ ВОРОТА В ЕВРОПУ

В Государственном архиве в Щецине хранятся документы, так или иначе относящиеся к истории России. Среди них находится послание царя Ивана IV (Грозного), отправленное в 1558 году в Вену Фердинанду I – императору «Священной Римской империи германской нации». Через Щецин, который, по словам Екатерины Великой, стал «питомником для русских императриц», россияне торили дорогу на запад.

Иван Грозный несколько раз обменивался посланиями с императорами именно в Вене. Случалось, что дорога туда и обратно вела через Западную Померанию, а значит – через Щецин. В 1576 г. Иван Васильевич отправил из Москвы в Вену посольство, возглавляемое Захарием Сугорским, наместником Белозерским, предлагая императору Максимилиану II установить дипломатические отношения.

Русское посольство возвращалось из Вены через Прагу, Франкфурт-на-Одере, откуда путь продолжился по Одере в город Щецин. Была поздняя осень, надо было торопиться, поэтому посольство Сугорского отправилось далее из Щецина морским путем по Балтийскому морю. По дороге около острова Борнхольм их настигла морская буря, сломавшая мачту корабля. Пришлось повернуть обратно. Поврежденный корабль причалил к Грейфсвальду, откуда посольство уже по суше выехало в Москву.

В 1700 г. Петр Великий вступил в войну против Швеции и после победы над шведами в 1709 г. под Полтавой отправил экспедиционный корпус под начальством Александра Меншикова в Западную Померанию. Снабжением армии Меншикова занимался цесаревич Алексей Петрович, наследник пре-

Щецин сегодня

Царь Иван Васильевич Грозный

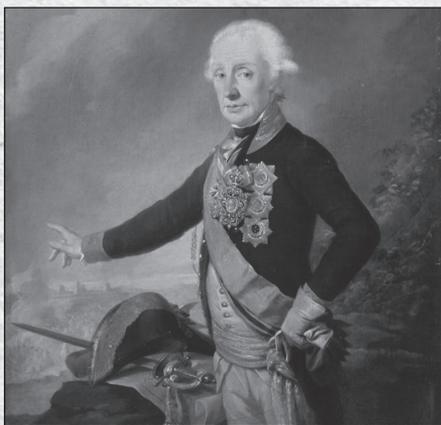

Император Петр Первый

стола. Ставкой цесаревича был город Торн (Торунь). Русские войска в 1711–1713 годах успешно осаждали Щецин, Кольберг (Колобжег) и высадились на острове Рюген. В 1712 г. Петр Великий по дороге в Грейфсвальд встретился с польским королем Августом II в городе Ландсберг (Гожув), чтобы принять участие в морских маневрах союзного датского флота в окрестностях Грейфсвальда и Штральзунда. В 1713 г. Штральзунд, Щецин и остров Рюген были взяты русскими войсками. По случаю взятия Щецина Петр Великий написал и отправил 50 писем, может быть, предчувствуя, какую важную роль в контактах России с Западной Европой будет играть этот город,

Если Петербург был окном в Европу, то Щецин стал важными воротами, через которые русские путешественники въезжали в западные края. В 1716 г. Петр Великий встретился с прусским королем Фридрихом Вильгельмом I. На этой встрече Петр Великий дал согласие на присоединение к Пруссии, отвоеванной русскими войсками у шведов Западной Померании с городом Щецином. Тогда же был заключен свадебный контракт на бракосочетание дочери Петра Великого Анны с сыном принца Готторп-Гольштинского Карлом Фридрихом. В этом браке родится принц Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский, будущий российский император Петр III, супруг Екатерины Великой.

Холм, занимаемый русскими войсками, осаждающими в 1713 г. Щецин, носил название «Казачья Горка» (Козакенберг). Сегодня его название – Взгуже Гетманьске. Во второй раз русские войска осаждали Щецин в 1759 г. во время Семилетней войны, в царствование Елизаветы Петровны. В это время русские войска сражались в Западной Померании с прусскими войсками Фридриха Великого. Ожесточенные бои проходили при осаде города-крепости Кольберга, который был взят русскими после бравой атаки русской кавалерии под командой Петра Румянцева. При взятии Кольберга особо отличился молодой офицер Александр Суворов, будущий генералиссимус русской армии. В Западной Померании во время Семилетней войны воевал Емельян Пугачев в казачьем полку Денисова.

Полководец Александр Суворов

*Софья Фридерика Ангальт-Цербстская
императрица Екатерина II*

*Императрица Мария Федоровна,
жена Павла I*

Елизавета I, будучи бездетной, назначила своим наследником на царском престоле своего племянника, сына своей сестры Анны, Карла Петера Ульриха Гольштейн-Готторпского (в православии Петра Федоровича, вступившего на трон под именем Петра III) и выписала его из Киля в Россию. Она позаботилась и о его невесте. Выбор Елизаветы I пал на небогатую немецкую принцессу Софию Фридерiku Ангальт-Цербст, родившуюся в 1729 г. в Щецине, где ее отец был комендантом крепости.

Принцесса София до 15-летнего возраста проживала в Щецине в довольно скромных условиях. Дружила и играла с городскими детьми. Приглашение в Россию было принято, и юная принцесса вместе со своей матерью отправились дилижансом к императрице Елизавете I из Щецина в Россию. Был 1744 год. Путешествовали они зимой, останавливаясь на почтовых станциях по дороге в Кенигсберг. После Кенигсберга и пересечения прусско-российской границы их встречали с царскими почестями.

В Щецинском парке Квисторпа (Парк Каспровича) когда-то росла липа, называемая «Цесарской липой», которая, согласно народной молве, была посажена принцессой Софией, будущей императрицей Российской Екатериной Великой. Цесарская липа была любимой целью прогулок по парку жителей Щецина. Дерево это засохло в конце XIX века, когда попытались его пересадить. Столяр-художник сделал из него стол, который был доставлен в Александровский дворец в Царском Селе и подарен Александре Федоровне, последней российской императрице. Таким образом, история как бы завершила свой круг.

В Щецине при площади Белого Орла сохранился до наших дней Дворец Грумбкова (сейчас носит название Дворец «Под глобусом»). В нем в 1759 г. родилась София Доротея Вюртембергская, будущая царица Мария Федоровна и жена императора Павла I. Именно она, после продолжительного отсутствия наследников царского трона в семье Романовых, родила четырех сыновей: Александра, Константина, Николая и Михаила. Двое из них вззошли на престол как Александр I и Ни-

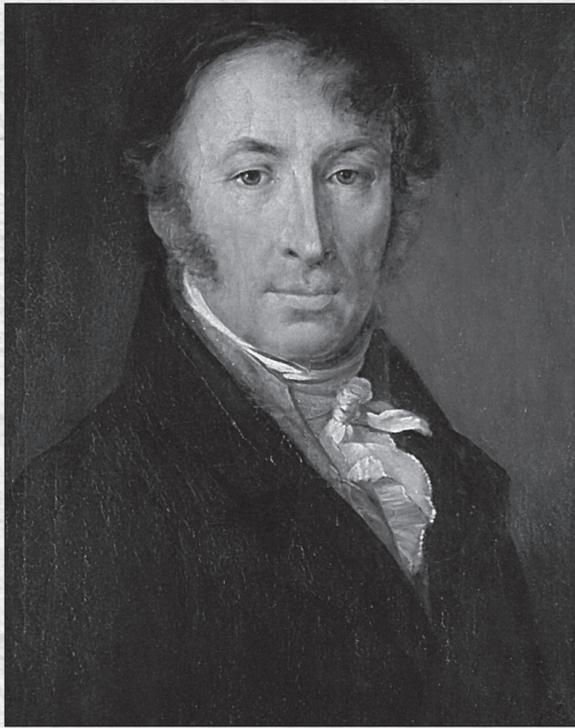
колай I. Это была вторая немецкая принцесса, родившаяся в Щецине и ставшая российской императрицей. Екатерина Великая говорила в шутку, что Щецин – это особый город, так как он является питомником русских императриц.

В 1789 г, русский историк и писатель Николай Карамзин совершил путешествие из России в страны Западной Европы почтовым дилижансом. Его путь вел из России в Берлин через Кенигсберг и Западную Померанию. Его путешествие по Западной Померании почтовым дилижансом проходило через города Стольп (Слупск), Кеслин (Кошалин), Керлин (Карлино), Штаргард (Старгард Щецинский). Карамзину не нравились немецкие ямщики, которые только и помышляли о том, как вытянуть побольше денег с путешествующих. Но писатель с благодарностью вспоминал шинкарку на постоялом дворе в Керлине, которая угостила его очень хорошим ужином. Карамзин в «Письмах русского путешественника» пишет про Старгард Щецинский, указывая дату: «Штаргард, 26 июня 1789 г. О Штаргарде, куда мы приехали ужинать, могу сказать единственно то, что он есть изрядный город, и что здешняя церковь Марии высочайшею в Германии...»

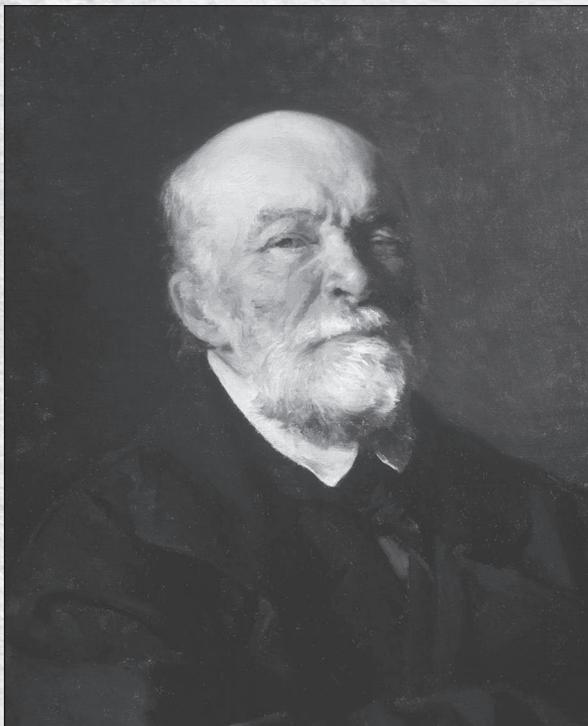
Молодой Николай Пирогов, будущая слава русской военной хирургии, возвращаясь в Россию из Берлина после научной командировки, проехал почтовым дилижансом по той же самой дороге, что и Н. Карамзин,

Дворец Грумбкова в Щецине

Николай Карамзин

Николай Пирогов

только в противоположном направлении. Здесь, в Западной Померании, Н.Пирогов заболел гриппом, что заставило его сойти с дилижанса на одной из почтовых станций, отлежаться и, когда ему стало лучше, продолжить путь в Россию. Пирогов вспоминает происшедший с ним случай: на одном из постоянных дворов он не мог допроситься стакана чаю. Хозяйка постоялого двора все давала ему выпить какой-то дряни, и он очень сетовал на то, что немцы не знают, что такое настоящий русский чай.

Одержанная русской армией в 1812 г. победа над армией Наполеона и вступление русских войск в Париж пробудили большой интерес русских к Западной Европе. Многих из них потянуло на Запад: богатые захотели увидеть «большой свет» и себя показать; учащаяся русская молодежь устремила в немецкие и швейцарские университеты, русские художники и композиторы потянулись к центрам искусства (Мюнхен, Дрезден, Италия); стали модными многочисленные немецкие курорты. И вновь русские путешественники попадали в страны Западной Европы через Щецин. Между Санкт-Петербургом и Щецином было хорошо налаженное морское сообщение. Так было в XIX веке и в течение первых трех десятилетий XX века. Русские в Щецине не задерживались долго, тем не менее, вблизи паровой пристани был большой, элегантный отель «Sankt-Petersburg», обслуживающий гостей из России.

5 мая 1847 г. литературный критик Виссарион Белинский отплыл на пароходе из Санкт-Петербурга в Щецин, направляясь на курорт Зальцбрунн (Щавно Здруй) в Силезии. 21 июля 1856 г. Иван Тургенев отправился на пароходе из Санкт-Петербурга в Щецин по дороге во Францию, чтобы встретить там свою возлюбленную Полину

Виардо. 1 июля 1860 г. Лев Толстой вместе со своей сестрой Машей отплыл из Санкт-Петербурга в Щецин, чтобы навестить на немецком курорте Соден своего тяжело больного брата Николеньку.

В XIX в. Щецин и его окрестности посетили императоры Николай I, Александр II и Николай II. Николай I несколько раз вместе со своей семьей приплывал в Свиномюнде (Свиноуйсьце) на одном из кораблей русской военной эскадры. Русская эскадра останавливалась на несколько недель в Свиномюнде. В это время царская семья навещала своих зарубежных родственников. Русские корабли вызвали большой интерес среди местных жителей, желающих посмотреть на мощную русскую эскадру и ее бравый экипаж, как писал про это щецинский летописец. Особенно довольны были немецкие купцы: русские гости оставляли в их магазинах много денег. В Свиномюнде в 1838 г. останавливался великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II, сопровождаемый поэтом Василием Жуковским, своим учителем и воспитателем. Они возвращались в Россию после годичной поездки по странам Западной Европы. Из Щецина они на пароходе отправились в Санкт-Петербург.

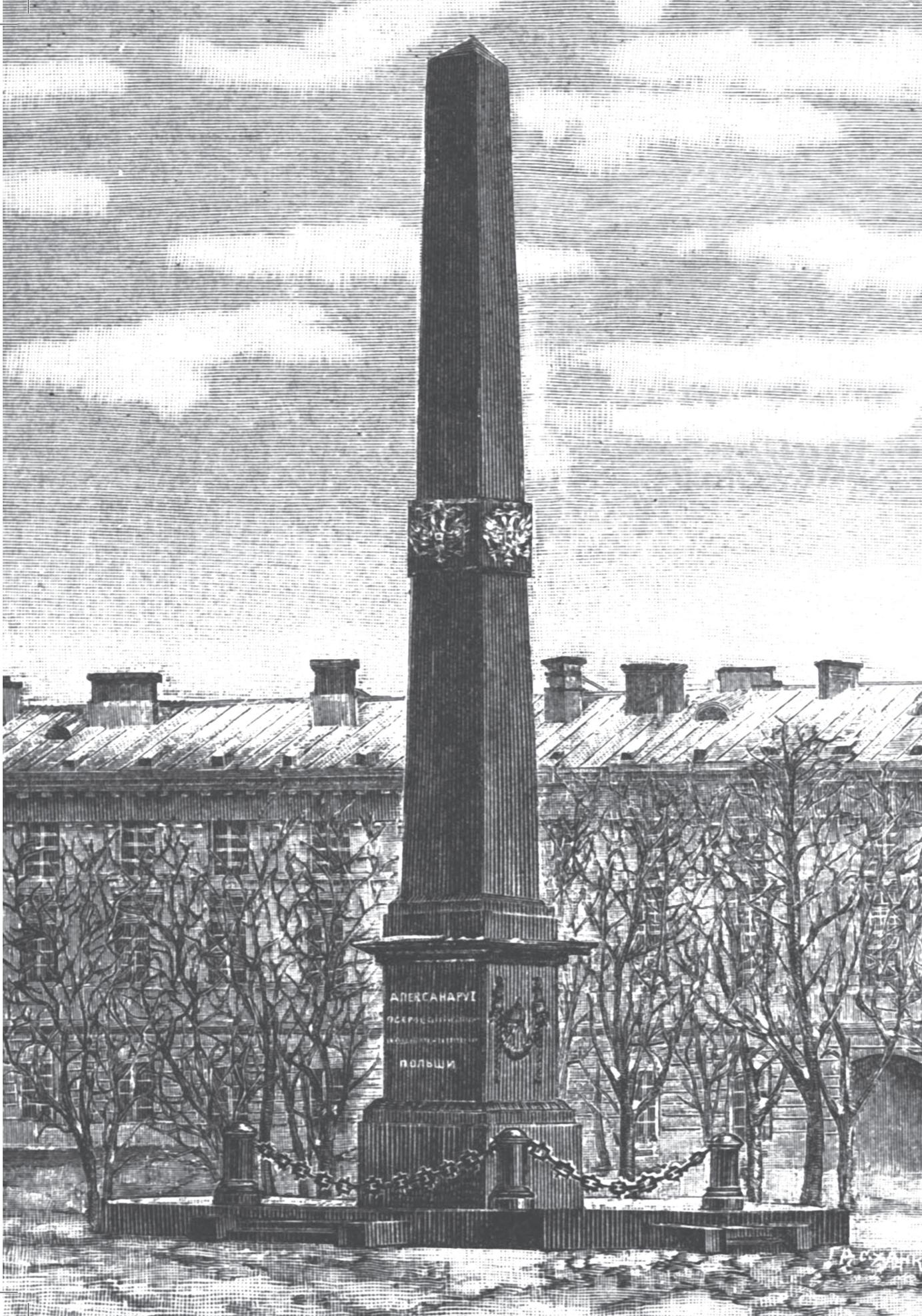
6 и 7 августа 1907 г. состоялась встреча российского императора Николая II с германским императором Вильгельмом II на рейде порта Свиномюнде. Императоров сопровождали министры иностранных дел Извольский и Бюлов. Вильгельм II безуспешно уговаривал Николая II выйти из союза с Англией и Францией. Еще до 70-х годов прошлого столетия на волнорезе рейда в Свиномюнде находилась чугунная плита с соответствующей надписью, отмечающей встречу двух монархов.

Первая мировая война до марта 1917 г. приостановила контакты между Россией и Померанией. В марте 1918 г. Советская Россия вышла из войны с кайзеровской Германией, заключила с ней Брест-Литовский мирный договор и установила дипломатические отношения. В первые годы после Октябрьского переворота в России только Германия имела нормальные дипломатические отношения с большевистской Россией, оставив действующую морскую пассажирскую линию между Петроградом и Щецином. Ее обслуживали пароходы, построенные на Щецинской судовой верфи «Волькан». На этих пароходах легально и нелегально многие русские, не мирившиеся с новым режимом в России, покидали свою страну. Первым европейским городом, в который они приплывали, снова был Щецин. Таким путем в 1920 г. уехали из России меньшевики во главе с Л. Мартовым. В 1921 г. отплыл на пароходе из Петрограда в Щецин Максим Горький. За ним в 1922 г. последовали Федор Шаляпин, русские писатели Владислав Ходасевич с Ниной Берберовой и Борис Зайцев с женой и дочерью. В августе 1922 г. новая власть в России решила избавиться от «несозвучных» с ней выдающихся представителей русской интеллигенции: около 200 ученых,

философов и общественных деятелей, в том числе Н. Бердяев и И. Ильин, были принудительно отправлены из Петрограда в Щецин на пароходах «Обербюргермейстер Хакен» и «Прейссен» («Философские пароходы»). В 1923 г. на пароходе, плывущем в Щецин, покинул Советскую Россию историк и философ Георгий Федотов. В 20-е годы XX столетия для Владимира Маяковского, много раз приезжавшего в Германию и Францию, первой остановкой в Западной Европе был также Щецин.

В начале 40-х годов XX века в Миздрое (Мендзыздое) снова, как в начале 20-ых годов, стала раздаваться русская речь. Немецкие власти в 1940 г. поселили на острове Волин большую группу «балтийских немцев». Многие из переселенцев были русскоязычными. Для их детей были открыты две так называемые «балтийские гимназии».

Андрей Нечаев

АЛЕКСАНДРУ I

1812

ПОЛЬЩЕ

АЛЕКСАНДР I – ЦАРЬ РОССИИ И КОРОЛЬ ПОЛЬШИ

Император Александр I часто посещал Варшаву. Впервые он въехал в столицу Царства Польского 31 октября 1815 года верхом на коне, в польском мундире, с орденом Белого Орла. По мнению графини Анны Потоцкой, этот наряд заставлял «забыть, что он царствовал над другими народами» и должен был «возбудить в нас любовь и доверие к себе».

Все улицы и окна на пути следования были украшены цветами и флагами. Члены магистрата, главы ремесленных цехов, еврейские старшины ожидали его величество около Триумфальной арки, на которой красовалась надпись: «Nis ames dici pater atque princeps» – «Наслаждайся тем, что здесь тебя называют отцом и императором». Государь отказался принять ключи от города, объяснив это следующим образом: «Я не принимаю ключей, ибо я здесь не как победитель, но как покровитель, как друг, желающий вам счастья».

Император Александр I

В этот день городские власти дали пышный бал. Графиня Потоцкая писала, что впечатление, произведенное Александром на этом торжестве, было самым благоприятным: «Его обворожительные манеры, мягкое и приветливое выражение лица произвели на всех неизгладимое впечатление, и, будем откровенны, легкость, с которой мы поддались очарованию, довершила остальное».

К первому приезду императора в Королевском замке была устроена православная церковь. Иконостас с надписью «Разумеете языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог» был взят для этой цели из походной церкви императора, в которой он молился во время походов 1813–1814 годов.

Александр I посещал Царство Польское практически ежегодно. Во время своих визитов император останавливался у своего брата Константина, летом жившего в Бельведерском дворце, а зимой – в Брюлевском. Во время своего последнего визита в 1825 году царь совершил единственную в истории династии Романовых поездку в Лодзь и остался доволен темпами развития города. Его приезд пришелся как нельзя кста-

ти, ибо одним росчерком пера, без излишней бюрократической волокиты, государь приказал расширить город, которому становилось тесно в прежних границах.

После внезапной кончины Александра I в Таганроге 19 ноября 1825 года его младший брат великий князь Константин Павлович устроил символические похороны государя. 7 апреля 1826 года в Королевском замке были выложены атрибуты власти, выставлен бюст императора и катафалк. В тот же день туда прибыли высшие государственные чиновники, депутаты сейма и сенаторы.

В девять утра под перезвон колоколов всех варшавских костелов и церквей двинулся траурный кортеж, по маршруту следования которого стояли толпы людей. Во главе трехтысячной процессии ехал сам Константин Павлович. Символическую урну несли двенадцать придворных, за гробом вели коня покойного императора. Траурная процессия двинулась к собору, у входа в который ее ожидали представители духовенства во главе с архиепископом. Сенаторы и генералы внесли гроб внутрь собора. В этот день во всех святынях Царства Польского прошли траурные панихиды. По

Костел Св. Александра, построенный в 1818–1826 гг. по приказу Александра I, фото нач. XX в.

Костел Св. Александра, 2009

приказу наместника были выпущены памятные монеты, а местные поэты сочинили множество стихотворений, посвященных почившему в Бозе императору.

Смерть Александра I, фактического создателя Царства Польского и ярого сторонника его автономии, ознаменовала конец надеждам на ослабление российского имперского влияния. Вступивший на престол император Николай I либеральничать не любил и никогда не сочувствовал взглядам своего старшего брата.

Виолетта Верницкая

ОН ВЫБРАЛ СКРОМНЫЙ БЕЛЬВЕДЕР

Женитьба наследника российского престола на польской графине стала свидетельством того, что никакие межнациональные и верноподданнические трения не могут воспрепятствовать подлинной любви.

Назначение Константина Павловича главнокомандующим польской армией обуславливалось не только стремлением Александра I иметь доверенного человека в Варшаве, но и желанием избавиться от брата. Манера великого князя командовать войсками, его привычка давать волю рукам, открытая нелюбовь к придворной жизни были постоянным источником беспокойства императора.

Фанатичный приверженец муштры и порядка, цесаревич с огромным рвением принялся за модернизацию и обучение вверенной ему армии, находящейся в плачевном состоянии после разделов Польши и наполеоновских войн. Приняв командование в 1814 году, Константин Павлович уже через год выразил свое удовлетворение выучкой и общим положением в армии в специальном указе. Пребывающий в то время в Царстве Польском Александр I был настолько доволен общим состоянием и выправкой польского войска, что приказал наградить каждого солдата серебряным рублем. В то время русские рядовые получали по медному рублю, ценившемуся в 4 раза меньше.

До знакомства с Иоанной Грудзиньской на балу у царского наместника Константин Павлович был давно женат, хотя последние пятнадцать лет они с супругой жили порознь. Жена великого князя уехала к своим родителям, будучи не в силах вынести взрывного темперамента и жестокости мужа. Ни посулы трона, ни просьбы царской семьи не заставили ее вернуться к цесаревичу.

Впечатление, произведенное графиней Грудзиньской на этого опытного ловеласа, было настолько сильным, что спустя некоторое время великий князь стал все чаще и чаще видеться с Жанетой – так он к ней обращался. А вот как графиню описал пребывающий в Варшаве поэт Петр Вяземский: «Она была

Великий князь Константин Павлович

прекрасней всех красавиц. Густые светлые волосы, выразительные голубые глаза, притягательная улыбка, звонкий голос, гибкий стан враз с какой-то нравственной чистотой и свежестью создавали одно гармоничное и единственное в своем роде целое».

Чтобы сделать Жанету своей законной супругой, цесаревичу следовало получить согласие императора, матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, и развестись с женой. Александр I не видел никаких преград на пути к этому браку. Мать же отказывала Константину в согласии на него, считая, что развод имел бы «пагубные последствия для общественных нравов» и был бы «опасным соблазном для всей нации... ибо по разрушении брака вашего последний крестьянин отдаленнейшей губернии... известится о разводе вашем и в самой вере поколеблется... Он предположит, что вера для императорской фамилии менее священна, нежели для него, а такового мнения довольно, чтобы отвратить сердца и умы подданных от государя и всего царского дома». Мария Федоровна все же разрешила развод, но поставила условие: сын должен жениться на принцессе родом из владетельных немецких домов.

Несмотря на новые препятствия, великий князь добился желаемого и 12 мая 1820 года женился на своей подданной, польской графине Иоанне Грудзиньской. Церемония прошла по православному обычаю и католическому обряду. Император Александр I присвоил невестке титул Светлейшей княгини Лович, подразумевая название Ловичского княжества,

Парад цесаревича Константина Павловича в Варшаве в 1824 г.

которым царь наградил брата за реформу польской армии. Спустя три дня после свадьбы Константин Павлович с гордостью представил супругу своим подданным во время военного парада на Саксонской площади. В царской семье, поначалу считавшей брак Константина Павловича мезальянсом, со временем полюбили Жанету всем сердцем. Все три брата цесаревича – Александр, Николай и Михаил – называли невестку «дорогой сестрой» и привозили ей сувениры из своих зарубежных путешествий. Самый младший из них, великий князь Михаил Константинович, попросил Жанету стать крестной матерью его ребенка. Свекровь стала называть ее своей «дорогой дочерью» и завещала ей удивительной красоты диадему. Восхищение невесткой со стороны Александра I было настолько велико, что он даже называл ее «ангелом».

Константин и Жанета были очень счастливой и на редкость гармоничной парой. Все время, свободное от государственных дел, великий князь старался проводить дома с женой. Размеренный ход их жизни прерывали визиты петербургских родственников или поездки в столицу империи. Супруги часто ездили в Германию на воды, чтобы поправить слабое здоровье княгини Лович. Как свидетельствует ее письмо сестре, иной жизни княгиня и не желала: «Я люблю нашу жизнь, и дай Бог, чтобы в ней не произошло никаких изменений». Константин же признавался матери, что «счастьем и душевным спокойствием» он был обязан своей жене.

Хотя великий князь долгое время был наследником престола (у его брата Александра I не было сына, а дочери умерли в раннем детстве), его стиль жизни не отличался особой роскошью. Спал на жестком походном матрасе с кожаной подушкой. Летом вставал в четыре утра, зимой – в шесть, а около восьми был в приемной. По воспоминаниям придворных, карета Константина была более чем скромной, в отличие от воистину царского выезда его младшего брата Николая, будущего императора. Сдержанно обставленные апартаменты более походили на квартиру дворянина среднего достатка. За стол обычно садились 5–6 человек, еда была сытной и вкусной, однако без излишеств. В течение 14 лет великий князь не дал ни одного бала.

Вопреки бытующему мнению об антипольских настроениях цесаревича, великий князь не только привык, но и полюбил свое новое место жительства, ревниво относясь ко всему, что

Иоанна Грузинская (Лович)

было связано с Царством Польским, которое он считал своей вотчиной и в дела которого не допускал никакого вмешательства.

После восстания декабристов Константин Павлович был уверен, что его подданные не были замешаны в заговоре. Когда же в результате следствия оказалось, что поляки установили связь с тайными обществами в

России и даже составили совместный план действий, он изо всех сил старался избавить их от ответственности. По настоянию императора он все же создал следственную комиссию, в состав которой вошли по пять русских и поляков. Сам же держался от ее работы в стороне, упрямо веря в невиновность своих подданных, повторяя, что «на Саксонскую площадь никто ведь не вышел». В результате члены польских тайных обществ получили более мягкие приговоры, чем декабристы. Суд даже оправдал многих из них.

Ноябрьское восстание 1830 года стало ударом по самолюбию Константина, безоговорочно верящего в преданность своих подданных. Он не предпринял решительных шагов для подавления беспорядков, надеясь, что бунтовщики опомнятся и придут с

Бельведерский дворец в Варшаве, где жили супруги.

Архитектор Ян Кубицкий. 1818–1822 гг.

Бельведерский дворец сегодня выполняет функцию одной из резиденций президента страны

повинной. И хотя молва приписывала ему восклицание: «В душе я поляк, совершеннейший поляк!», Константину Павловичу пришлось спешно покинуть не только свой дворец, но и пределы Царства Польского.

Великий князь с женой оказался в Витебске, где он заболел холерой и умер. Горе Жанеты было велико. В своем письме императору Николаю I она призналась, что со смертью супруга потеряла все самое дорогое в своей жизни.

После похорон мужа Жанета получила приглашение поселиться в Царском Селе на правах вдовы великого князя. Под влиянием пережитого состояние здоровья княгини Лович резко ухудшилось. Чувствуя приближение смерти, Жанета часто говаривала, имея в виду начало восстания с 29 по 30 ноября 1830 года: «Я не переживу годовщину страшной варшавской ночи». Предчувствие не обмануло: княгиня Лович скончалась в ночь на 30 ноября 1831 года. Гроб с ее телом поместили в подземелье католического костела в Царском Селе. В 1929 году, по просьбе властей Польши, останки княгини Лович были перевезены в местечко Ромбинь под Познанью: гроб с телом Жанеты был помещен в семейной усыпальнице ее сестры.

Виолетта Верницкая

ЦАРСКИЕ ВИЗИТЫ В ПОЛЬШУ

В течение того времени, когда польские земли были частью Российской империи, русские императоры и члены их семей бывали в Варшаве почти каждый год. Если не с официальным визитом, то проездом – по пути в европейские государства.

Император Николай I во время посещения Варшавы в 1835 г.

Императрица Александра Федоровна, жена Николая I

На долю Николая I, неохотно принявшего престол императора государства Российского после неожиданной смерти брата Александра I и отказа от российского трона старшего брата великого князя Константина Павловича, выпали 30 лет правления Российской империей, частью которой было Царство Польское.

Коронация Николая I в столице Царства Польского должна была подчеркнуть его статус «царя польского». Для этого он и прибыл в Варшаву утром 5 мая 1829 года. У заставы его ждали братья Константин и Михаил со свитой, генералы, польские министры и другие сановники. Президент города встретил его хлебом-солью. Приняв рапорт от цесаревича Константина и поздоровавшись с войском, Николай и императрица Александра Федоровна во главе царской семьи пошли завтракать в специально построенный для этого домик при въезде в город. По окончании трапезы сигнальная ракета возвестила о въезде государя в Варшаву.

Первым делом был отслужен молебен в замковой церкви, далее государь посетил цесаревича и его супругу. Вечером город был роскошно иллюминирован. Со следующего дня начались приемы в замке, парады и смотры, куда Николай приезжал в польском мундире с лентой Белого Орла.

Коронация состоялась 12 мая в сенатском зале Королевского замка. Очевидец этого торжества Василий Жуковский описал церемонию в газете «Северная пчела»: «На одном конце залы воздвигнут был трон: два кресла стояли на возвышенности под балдахином, на коем изображены были все гербы воеводств и городов Царства Польского. и посреди, в двуглавом орле России, белый орел Польши. Посреди залы возвышался крест; вдоль стены справа, слева и насупротив трона стояли сенаторы, нунции и депутаты Царства; над ними на балконе, поддерживаемом

Въезд Александра II в Варшаву в 1867 г.

Дворец в парке Лазенки, XIX в.

Император Александр II

Императрица Мария Александровна, жена Александра II

Император Александр III

колоннами, находились дамы Варшавы. Государь, государыня и августейшие особы прослушали молебен в замковой православной церкви, а затем государь вошел в залу сената, предшествуемый знатнейшими сановниками, несущими регалии, епископами и архиепископом; за ними государыня уже в короне и порфире, его высочество наследник, великие князья цесаревич Константин и Михаил Павловичи и сановные придворные».

Архиепископ прочитал молитву и провозгласил Николая польским королем. При последнем слове иерарха грянули стоявшие на берегу Вислы пушки. После этого государь возложил императорскую корону, надел порфиру и принял в руки державу и скипетр, при этом украсив государыню цепью ордена Белого Орла. Государь и государыня встали на колени, император произнес молитву на французском языке. Затем началось высочайшее шествие из замка в костел Святого Яна по обитому красным сукном помосту, по обеим сторонам которого стояли шпалерами войска.

А уже через год Николай I, основной целью своего правления считавший борьбу с распространившимся революционным духом, направил в Царство Польское свои лучшие войска и своих лучших генералов для подавления Польского восстания 1830–1831 гг.

Николай I долго пребывал в Варшаве во время венгерской кампании 1849 года. Местом жительства он выбрал дворец в парке Лазенки. Во время этого визита скоропостижно скончался великий князь Михаил Павлович. 12 августа 1849 года на смотре 7-й легкой кавалерийской дивизии при объезде полков на Мокотовском поле князь плохо себя почувствовал, успев только сказать: «У меня немеет рука». Его немедленно доставили в Бельведерский дворец. Старания врачей, присутствие государя и наследника престола ничего не дали. 28 августа великий князь Михаил умер.

Вступивший на престол в 1855 году Александр II посетил Варшаву на следующий год. Вскоре был снят ряд ограничений в цензуре, объявлена амнистия участникам Ноябрьского восстания 1830 г., а многие эмигранты получили возможность вернуться на родину. Впрочем, еще будучи великим князем и наследником престола, Александр Николаевич в 1840–1848 годах неоднократно бывал в столице Царства Польского по дороге на Запад.

Следующий официальный визит Александра II в Польшу состоялся в 1860 году для переговоров с австрийским императором и прусским королем. Приехав в Варшаву еще раз в 1867 году, Александр II посетил бал в Русском Собрании и санкционировал постройку церкви для увеличивающегося русского населения столицы. Святыня получила имя Марии Магдалины, так как деятельное участие в ее постройке принимала императрица Мария Александровна.

Столица удостоилась царского визита и в 1870 году, когда Александр II посетил новый Собор им. Марии Магдалины, и в 1879 году, когда в Варшаву для встречи с русским царем приехал немецкий император Вильгельм I.

Александр III посетил Царство Польское с официальным визитом в 1884-ом, а его сын Николай II – в 1897 году. Все последующие приезды царствующих особ в основном были связаны с желанием поохотиться в Спале, Беловеже или Скерневице.

Виолетта Верницкая

Собор им. Марии Магдалены, XIX в.

ЦАРСКИЕ РЕЗИДЕНЦИИ В ПОЛЬШЕ

К уникальным достопримечательностям Польши относятся три царские резиденции: в Спале, Беловеже и Скерневице. В эти места по осени отправлялась царская семья не только для охоты, а скорее для того, чтобы отдохнуть от жесткого корсета придворной жизни и почувствовать себя простыми смертными, не обремененными государственными и церемониальными обязанностями. Русские императоры выезжали туда, где на протяжении столетий охотились польские короли. Начало царской охоты в Польше положил Александр II, который взошел на престол в 1856 году. Уже во время своего первого официального визита в Царство Польское в 1860 году он выехал на охоту в живописнейшую деревню Беловежу, расположенную в самом центре Беловежской пущи.

ЗОЛОТОЙ ВЕК БЕЛОВЕЖИ

В Беловежской пуще всегда было что-то особенно притягательное – недаром основатель королевской династии Владислав Ягелло избрал ее местом своей охоты. Спустя века достоинства пущи оценили и русские самодержцы.

Эта местность стала принадлежать Польше во времена Владислава Ягелло. Самым старым объектом на ее территории сегодня является обелиск в память об охоте короля Августа III из Саксонской династии, происходившей здесь в 1752 году. На памятнике расписана на немецком и польском языках церемония охоты. В 1795 году, после третьего раздела Польши, территория Беловежской пущи вошла во владения русского императорского дома, но пройдет еще много лет,

прежде чем сюда прибудет первый русский царь. Раньше Беловежа была отдана в аренду на 50 лет князю Кутузову. Во время наполеоновских войн Беловежская пуща сильно пострадала в результате военных действий, а охотничий домик, построенный в XVIII веке по приказу короля Августа III, был сожжен.

Царскую охоту среди угодий Беловежской пущи открыл Александр II. Во время своей первой охоты, 5–7 октября 1860 года, император поселился в доме гродненского генерал-губернатора. Перед его приездом дом был отремонтирован, а рядом в рекордно короткие сроки появилось еще одно строение. Приглашенных же императором немецких принцев разместили в усадьбе немецкого купца. По случаю пребывания государя в Беловеже сюда съехались жители окрестных деревень, которых угощали едой и напитками. Ночью небо озаряли красочные фейерверки.

Настоящий расцвет Беловежи начнется после 1888 года, когда эта мест-

Дворец в охотничьей резиденции, Беловежа, нач. XX в.

Вид дворца со стороны парка, нач. XX в.

ность и окружавшая ее пуща станут личной собственностью императора Александра III. Строительство охотничьей резиденции по проекту Николая Рошфора началось в 1889 году, длилось пять лет и обошлось казне в сумму более чем 500 тысяч рублей. Резиденция находилась на возвышенности, а вокруг нее раскинулся сад. Это был двухэтажный кирпичный дворец с башенками, в котором имелись 134 комнаты. В подвале располагался склад вин, а в западном крыле размещалась кухня. Вокруг находились хозяйственные постройки, дом для шоферов и распорядителей охоты, конюшня.

В то время как внешний вид дворца не отличался ничем особенным, его внутреннее убранство поражало роскошью и утонченностью, хотя Александр III запретил использовать золото, серебро, бронзу и шелк. Для отделки строители использовали десять сортов дерева. Чтобы оно

Въездные ворота в резиденцию, нач. XX в.

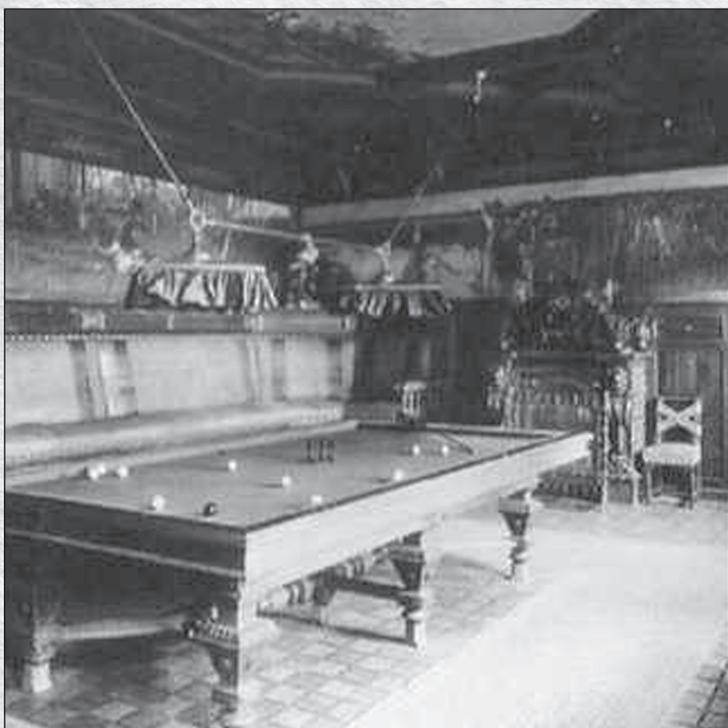
Часть въездных ворот, 2009

Осмотр трофеев после охоты, Беловежа, нач. XX в.

Столовая комната во дворце

Бильярдная комната во дворце

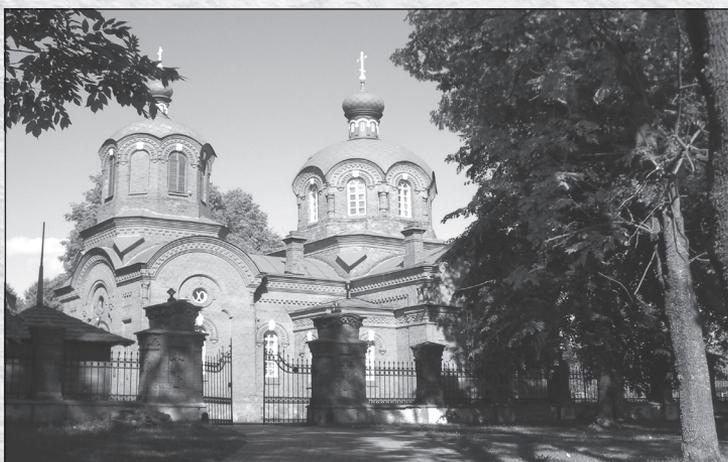
приобрело однородный темный цвет, дерево вымачивали в воде, а потом просушивали. Дверные и оконные ручки, а также канделябры были изготовлены из смеси бронзы с отполированным черненым железом. Во избежание скрипа под паркетом был помещен тонкий слой сухого песка. Изящная мебель, обитая бумажной и льняной материями, была сделана из дуба, ясеня и ореха, растущими в Беловежской пуще. Для стола в гостиной был взят торец дуба «невероятного количества лет». На его гладко отполированной поверхности можно было сосчитать «вековые слои его». Некоторые комнаты отличались оригинальной отделкой. Например, в одной из них на мебели и стенах были наклеены старые почтовые марки разных стран.

Романовы приняли деятельное участие и в жизни православного прихода. Церковь находилась в таком плачевном состоянии, что ее стены пришлось подпирать бревнами. Такой ее увидел великий князь Михаил Николаевич, который предпринял меры для строительства новой церкви. Правящий император Александр III, человек очень религиозный, решил финансировать эту постройку из личных средств.

В 1894 году государь приехал в Беловежу с женой Марией

Дом гродненского губернатора, 2009

Церковь Николая Чудотворца, 2009

Бывшая железнодорожная станция, сегодня – «Царский ресторан», 2009

Федоровной, дочерью Ольгой, сыновьями Николаем (будущим императором Николаем II) и Михаилом, братом Владимиром Александровичем и дядей Михаилом Николаевичем. Царскую семью сопровождала небольшая свита, поэтому и жизнь здесь была «тихая и нешумная». Царь с женой вставали около восьми утра и пили чай или кофе вдвоем на балконе. Государь чувствовал себя настолько непринужденно, что в утренние часы носил халат. Во взаимоотношениях супругов чувствовалась любовь, а во всей семье царил некая патриархальность.

Не было ни приемов, ни представлений императору, не было даже военного оркестра, который скрашивал бы царское уединение. Не являясь страстным охотником, Александр III редко предавался этому занятию, хотя охотничье хозяйство было организовано с размахом: появилось пастбище для зубров, служители зверинца стерегли и регулярно подкармливали животных, а в лесу был построен дом для отдыха и завтрака высочайших особ. Зубров убивали очень редко. Чаще всего охотились на коз, оленей и больше всего – на кабанов.

Для охраны императора в Белоуже из Варшавы был вызван лишь кубанский конвой. Две роты пехоты, стоящие в дерев-

Интерьер ресторана

Один из залов «Царского ресторана»

*Вид со стороны железной дороги,
по которой ездил царский поезд*

не, использовались для облавы на охоте. Охрана ограничивалась дворцовой полицией. У входа в парк нижние чины полиции наблюдали за входящими; пропускали они членов свиты, придворную прислугу, а также тех, кому были выданы билеты на вход в парк и во дворец. На парадном крыльце дворца находился швейцар с несколькими помощниками. В коридорах не было ни караула, ни часовых, и только дворцовые служители охраняли вход в личные покои императорской семьи. К десяти часам вечера вокруг дворца выставлялись часовые, но на рассвете этот конвой покидал свои посты.

Все это было устроено по личному распоряжению государя, не выносящего вида караулов. Оставить резиденцию без охраны было невозможно, поэтому ее пытались сделать «невидимой», чтобы никто из проживающих в резиденции не чувствовал присутствия всевидящего ока. Александр III оказывал безграничное доверие своему окружению. Однако и служители государя «любили, уважали и оберегали не только его жизнь, но и покой».

Последний визит этого императора был омрачен его прогрессирующей болезнью. Люди, знавшие Александра III еще совсем молодым, подчеркивали, что государь всегда был круп-

ным и здоровым человеком, настоящим русским богатырем. Однако в 1894 году они были бы поражены изменениями облика царя: он был бледен, похудел, а выражение лица было тоскливое и страдальческое. Болезненное состояние Александра III усиливалось: в первые дни своего отдыха государь отставивал обедню, но, выходя из церкви, опирался на руку императрицы. Официальных бюллетеней о состоянии здоровья царя не издавалось, но людская молва только об этом и говорила.

Лечащему врачу удалось уговорить царя переменить влажный климат Беловежи на более сухой – спальский. Провожавшие царскую семью «чуяли беду», осознавая, что государь тяжело болен. Выражение его лица было спокойным, но голос ослабел. Заметно было, что он физически страдает, и чувствовалось, что Александр III прощался навсегда.

Появление царской резиденции в Беловежской пуще способствовало развитию региона. В 1894 году было начато строительство первого этапа железной дороги от Бельска Подляского до Беловежи. В 1897 году вблизи дворцового парка появилась станция Беловежа-Дворец – местность получила железнодорожное сообщение с Белостоком и Варшавой. В 1903 году была построена вторая станция – Беловежа-Товарная. Обе станции благополучно просуществовали до начала 1990-х годов, когда руководство польских железных дорог, несмотря на протесты местных жителей, ликвидировало это сообщение из-за его нерентабельности. Более десяти лет здание станции Беловежа-Товарная ветшало, пока его не передали частным владельцам, отреставрировавшим старую стан-

После охоты – снимок на память, не позднее 1894 г.

цию и создавшим стильный «Царский ресторан». Интерьер всех четырех залов: «Охотничьего», «Царского», «Для влюбленных», «Центрального» – состоит из мебели царских времен, а на почетном месте висит портрет Николая II. Рядом, в бывшей водонапорной башне, находится гостиница «Царские апартаменты» с настоящей русской баней.

Последний русский царь Николай II также очень любил Беловежу, куда он с семьей обычно приезжал в начале сентября. Для него она была связана с самыми милыми сердцу воспоминаниями, поэтому он не хотел допускать сюда никого, кто мог бы нарушить семейную идиллию. Долгие годы немецкий кайзер Вильгельм II выражал желание поохотиться на территории Беловежской пуши, но Николай как-то со смехом сказал своему министру двора: «Опять он напрашивается в Беловежу, но я сделал вид, что ничего не понимаю».

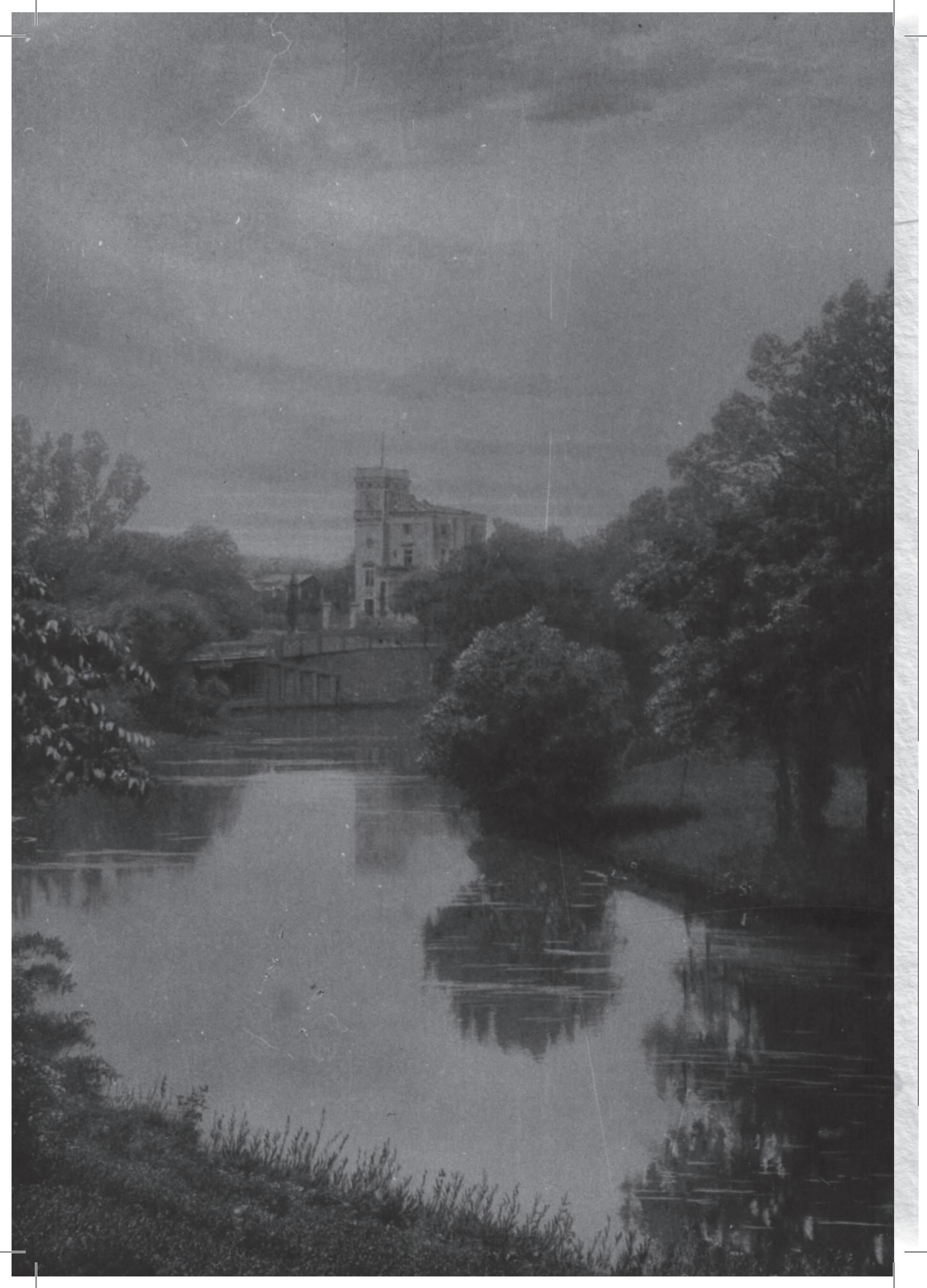
Пребывание в Беловеже всегда приносило удовольствие царским детям. Об этом сообщит своей тете, сестре Николая II, 17-летняя Татьяна: «Моя милая тетя Ксения! В Беловеже было ужасно весело. Мы ездили с Папа на охоту, Ольга и я. Мари была с Анастасией только два раза. Я стояла два раза у Папа на номере, раз у кн. Голицина, раз у кн. Белосельского и раз у Дрентельна. Ужасно было хорошо».

Поездки царской семьи в Беловежу завершились в 1912 году, но император в последний раз посетил ее 23 июня 1915 года. Ситуация на фронте была очень серьезной: русские войска отступали из-за нехватки необходимого снаряжения. Зная, что его любимая резиденция находится под угрозой, Николай решил посетить дорогой сердцу уголок.

С началом Первой мировой войны закончился золотой век Беловежи: многие жители вынуждены были покинуть насиженные места и уехать в глубь империи, а немецкие власти занимались бесконтрольной вырубкой пуши.

Ныне перед Польшей стоит трудная задача сохранения Беловежской пуши, ведь только 15% ее территории охраняется государством. Адам Вайрак, авторитетный журналист, занимающийся вопросами экологии, считает, что расцвет пуши пришелся на царские времена, поскольку тогда «обязывал принцип равновесия в природе. Можно было пользоваться ее дарами при условии, что не нарушался баланс в природе. И монархи, и местные жители пользовались дарами пуши. И, кроме того, они же отвечали за охрану природы». Поэтому нужна, по мнению журналиста, правительственная программа, «дающая пуще и ее жителям возможности, которые они не получали со времен царствования последнего императора».

Виолетта Верницкая

ИЗ ПЕТЕРБУРГА В СКЕРНЕВИЦЕ

Всего в нескольких стах метрах от железнодорожного вокзала в Скерневице расположен научно-исследовательский Институт овощеводства. Целый век на его нынешней территории располагалась одна из излюбленных резиденций российских царей.

Городские права Скерневице получил в XV веке. Однако только с 1619 года, когда завершилось возведение дворца, ставшего резиденцией высших сановников костела – архиепископов и примасов, город начал развиваться.

Царский дворец в Скерневице, фото до 1914 г..

В свое время французский император Наполеон Бонапарт подарил эту местность своему маршалу Луи Даву. Но после поражения наполеоновских войск в войне 1812 года против России Скерневице заняли царские войска, устроив в разрушенном дворце казармы и склады. С 1814 года Скерневице вошел в состав Ловичского княжества, часть которого Александр I позднее пожаловал своему брату Константину Павловичу за его заслуги в реорганизации польской армии. Согласно тому же царскому приказу от 4 мая 1820 года обладательницей титула графини Лович стала мorganатическая супруга великого князя, польская графиня Иоанна Грудзинская. В 1821 году войска покинули разрушенный дворец. Спустя 8 лет Скерневице был отдан в вечное пользование Константину следующим им-

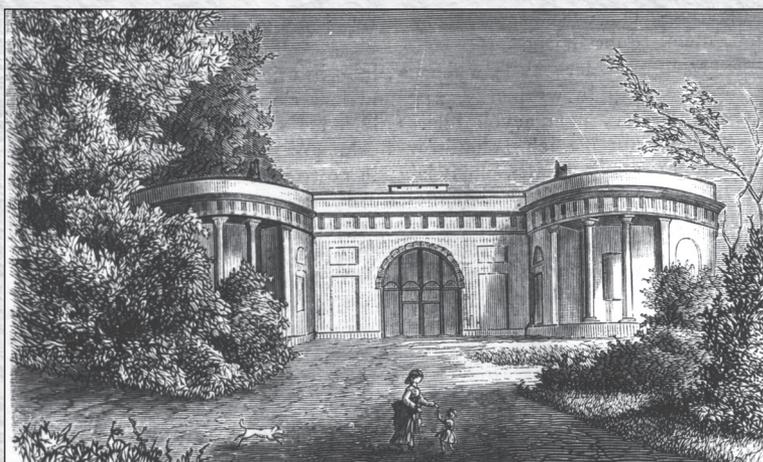
Здание бывшего царского дворца в Скерневице, 2008

ператором Николаем I. Намереваясь время от времени жить в этой резиденции, великий князь приказал начать ремонт дворца, который еще при жизни владельца стал летней резиденцией императорской фамилии. В ноябре 1830 года в Королевстве Польском вспыхнуло восстание против царизма. Великокняжеской паре пришлось уехать из Царства Польского. После подавления восстания в 1831 году центральные власти вернули Ловичское княжество предыдущему владельцу. Константина Павловича уже не было в живых, а его супруга и наследница завещала все свое имущество «польскому королю, кем бы он ни был». Согласно последней воле Иоанны Грудзиньской, Николай I вступил во владение городом Скерневице в 1838 году.

Период царствования Николая I до его смерти в 1855 году считается одним из лучших в истории города и резиденции. По указу царя было начато

строительство Варшавско-Венской железной дороги, призванной соединить Вену с Варшавой и Петербургом. Также предусматривалось сообщение между столицей Царства Польского, Берлином и Львовом. Императору были представлены три варианта железнодорожной трассы, каждая из которых проходила через Скерневице.

Торжественное открытие линии по маршруту Варшава-Скерневице состоялось 1 ноября 1845 года в присутствии царского наместника князя Паскевича. К этому времени в Скерневице уже был открыт вокзал, который стал одновременно павильоном царского парка, а его центральное помещение использовалось в качестве зала дворцового театра. Вся инфраструктура была скомпонована с учетом планировки парка.

Въезд в резиденцию, вид до 1914 г.

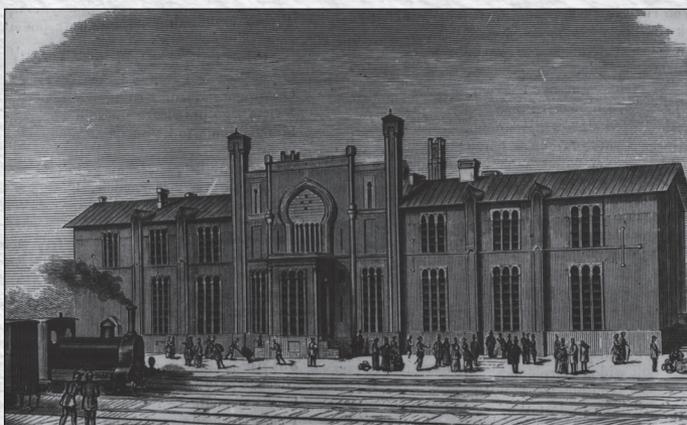
Въезд на территорию, 2009

Парк при дворце, вид до 1914 г.

Городок Скерневице царского периода

Вокзал, который служил одновременно павильоном царского парка и залом дворцового театра

Местная резиденция постепенно стала второй в табели о рангах в Царстве Польском, уступая лишь Королевскому замку в Варшаве. Николай I сделал Скерневице своей летней резиденцией и постоянно вводил изменения во дворец и на прилегающей к нему территории. В 1841 году был возведен небольшой дворец с прилегающим садом в итальянском стиле. В том же году, вблизи резиденции, появилась вилла Александрия, предназначенная для адъютантов императора. В отремонтированном дворце архиепископов была устроена домовая православная церковь.

В эпоху Николая I уделялось много внимания образцовому содержанию питомника для разведения зверей для охоты. Железнодорожная ветка была проведена так, чтобы не причинить вреда окружающей природе. Вместе с возрастающим значением скерневицкой резиденции увеличивалось количество придворной службы, получавшей хорошее жалование, жилье и огородные участки. Император лично контролировал расширение парка вокруг резиденции. По его личному приказу была закуплена оранжерея в Неборове: большинство растений украсило Королевский замок в Варшаве, а остальные несколько тысяч цветов и кустарников были посажены в скерневицком саду, оранжерее и теплице. Под неусыпным оком Николая I парк стал одним из наиболее привлекательных объектов.

Следующий преемник царского трона Александр II не уделял много внимания скерневицкому имению. В 1870 году император отдал Скерневице во владение фельдмаршалу Александру Барятинскому за его заслуги в военных действиях на Кавказе. В историю города он вписался благодаря своей наложнице, удивительной красоты черкешенке Сабадиане, которую привез с собой. Молва несла, что она очень тоскует по своей родине. Барятинский сулил ей свободу, но обещание не сдержал. Жители города частенько видели ее поникшую фигуру в отдаленной части дворцового парка, впоследствии получившей название «Сабадианы». Наибольшую известность Скерневице приобрел в 1884 году, когда с 14 по 17 сентября город стал центром мировой политики. Именно здесь, по инициативе «железного канцлера» Германии Отто фон Бисмарка, проходила встреча трех императоров: русского Александра III, австро-

венгерского Франца-Иосифа и прусского Вильгельма I, которых сопровождали министры иностранных дел. Перед прибытием иностранных гостей царская семья проводила время в непринужденной атмосфере, попивая кофе на балконе скерневицкого дворца. Цесаревич и его младший брат гуляли по дворцовому парку, гонялись друг за другом по вагонам царского поезда, стоявшего на путях, катались в лодке по реке. Так как вместе с тремя монархами в Скерневице прибыла их многочисленная свита, город был забит до отказа. Некоторым придворным пришлось ездить ночевать почти за 80 километров в Варшаву. Туда же были отправлены и царские сыновья. Главы трех держав нашли время и для охоты, ведь Скерневице и окрестности

*Библиотека в отреставрированном здании
царского дворца, 2008*

славилась фазанами и косулями. Императрица Мария Федоровна тоже с удовольствием предавалась этому типично мужскому занятию. Хотя пора правления Александра III была пиком популярности Скерневице в семье Романовых, близкие Николая II также приезжали сюда неоднократно. Царская фамилия проводила время в кругу ближайших придворных и приглашала сравнительно немного гостей. Поездка в польское имение требовала кропотливой подготовки со стороны Варшавского дворцового управления и обслуживающего резиденцию персонала. В течение нескольких недель, предшествующих визиту, в Варшаву летели письма с просьбами откомандировать слуг и прислать необходимую утварь. Например, для надлежащей подготовки визита в Скерневице в 1903 году, персонал резиденции попросил выделить 500 простыней, 200 подушек, 200 наволочек, 100 глубоких, 200 десертных и 400 плоских тарелок, а также 3 медных самовара. Этому городу было суждено войти в мировую историю и по причине трагических событий начала 1915 года. Именно здесь, впервые в истории войн, немецкие войска применили ядовитые газы против русской ар-

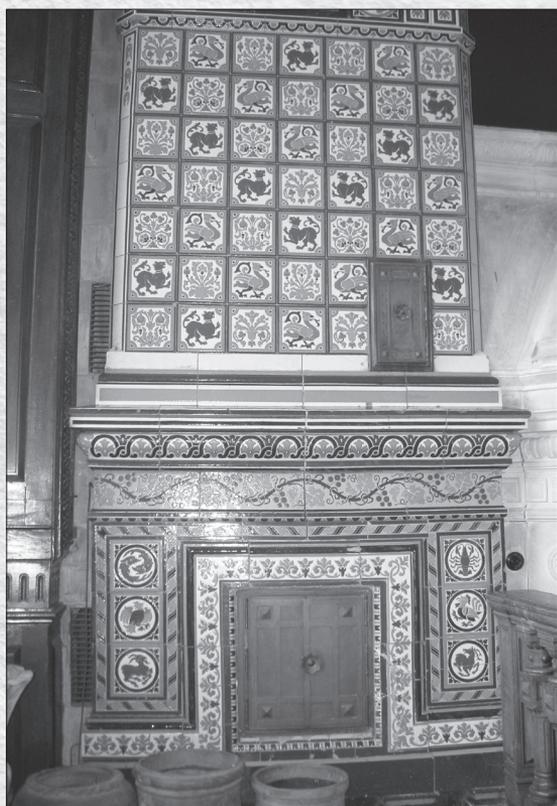

Сохранившаяся роспись на потолке бывшего дворца, у Венеры – лицо Иоанны Грудзиньской, 2008

мии, защищающей подступы к Варшаве. Страшную смерть здесь понесли около девяти тысяч солдат и офицеров.

После обретения Польшей независимости город Скерневице постепенно избавился от атрибутов царской власти: гарнизонную церковь превратили в костел, а из дворца исчезли двуглавые орлы. Однако царская резиденция пребывает в хорошем состоянии. На ее бывшей территории находится научно-исследовательский Институт овощеводства. Его руководство раз в месяц предоставляет возможность любителям истории осмотреть дворцовые строения и окружающий их сад.

Виолетта Верницкая

*Оригинальная печька
царского периода, 2008*

*Сохранившаяся с царских времен
оконная фурнитура, 2008*

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

Окруженная живописными лесами Спала, расположенная в сотне километров южнее Варшавы, в течение нескольких десятилетий была излюбленным местом отдыха российского императора и его семьи, становясь на время центром управления огромной Российской империей.

В окрестностях Спалы любили поохотиться польские короли. После Венского конгресса 1815 года эта местность отошла к Российской империи и вошла в состав Ловичского княжества, которое в 1820 году получил в подарок от императора Александра I его младший брат Константин Павлович. Великий князь, впрочем, охотой не интересовался, а вот Александр III ввел обычай почти ежегодно проводить осень на отдыхе в Спале, где охотился на оленей в компании самых близких лиц свиты и редких гостей. Еще будучи наследником престола, Александр III как-то возымел желание провести осень в неустроенной Спале. В первый свой приезд он с женой и несколькими приближенными поселился в маленьком, почти крестьянском домике. Охота на оленей в Спале и вправду была хорошей, только умелых для нее людей там не было. Цесаревич обратился за советом и помощью к местному католическому ксендзу, большому любителю и знатоку охоты.

Общий вид дворца, фото нач. XX в.

Священнослужитель оказался симпатичным и толковым человеком, который и стал устраивать охоту. По восшествии на престол государь пожелал привести леса, которые веками назывались Спальской пущей, в полный порядок. Он наказал выстроить и более удобный охотничий дом. Постепенно здесь сформировалось охотничье хозяйство, и Спала сделалась одним из наиболее богатых и благоустроенных охотничьих угодий в Европе.

Спала в конце XIX века

Царская усадьба была расположена на открытой площадке среди старого соснового леса. Двухэтажный, на каменном фундаменте дом был больше похож на помещичью усадьбу. Рядом небольшой, довольно запущенный садик, а перед домом – красивая лужайка. Комнаты царской семьи располагались на втором этаже, а на первом – помещения для свиты и гостей. Стены внутри были оштукатурены и выкрашены белой краской, мебель завозилась самая простая и скромная.

Кроме царской резиденции, постепенно появились гостиница «Савой», оранжерея, каретная, дом казачьей охраны и английский сад. Все эти объекты сохранились и по сей день.

Вокруг усадьбы простирались бесконечные леса с образцово устроенным лесным хозяйством с массой лесников, лесничих и егерей всех рангов. Дичь исправно подкармливалась. Олени приходили на кормежку даже из соседних лесов и Карпат.

Утро перед охотой

Выезд Александра III на охоту

Во время выступления детского хора

После охоты

Леса изобиловали сернами и кабанями, попадались лисы, а на некоторых участках – тетерева и канадские индейки.

На охоту выезжали, как правило, в 8 утра. Вся свита собиралась у крыльца жилого дома. Государь выходил ровно в назначенное время, обходил всех, со всеми здоровался и выезжал обыкновенно с братом, великим князем Владимиром Александровичем в своем шарабане.

Приглашенные гости ехали попарно в колясках, запряженных почтовыми лошадьми. По приезде на место все одинаково тянули жребий, получали план охотничьего участка на данный день и становились на свои места. Около полудня собирались в назначенном месте, где подавался в палатке завтрак или ранний обед из четырех блюд с супом. К завтраку обычно приезжали императрица с дочерью, Ксенией Александровной, которую сопровождали фрейлины. Дамы оставались на охоте и становились на номера с кем-нибудь из мужчин по выбору, а государь стоял на номере почти всегда один. Охота продолжалась до темноты. При возвращении, когда бывало уже темно, дорогу

Царская мебель в ресторане «У зубра», 2008

С трофеем

освещали егеря, двигаясь верхом с факелами в руках. По словам доктора Вельяминова, лечащего врача императора, это освещение придавало процессии феерический характер.

Вернувшись домой, участники охоты переодевались и собирались в большой столовой, стены которой были увешаны трофеями охоты – оленьими рогами, под которыми были таблички с фамилиями удачливых охотников. (Кстати, сейчас охотничьи трофеи украшают стены ресторана «У зубра»). Обедали все, кроме государя, в штатских сюртуках. Государь же приходил к обеду в своей охотничьей блузе или в тужурке. Во время обеда под открытым окном столовой играл военный оркестр одного из полков, расквартированных поблизости. Уходя из столовой, государь через окно всегда благодарил музыкантов, которым полагалось угощение. Когда военного оркестра не было, играли приглашенные австрийские музыканты. После обеда все выходили на площадку перед крыльцом дома для осмотра при свете факелов охотничьих трофеев.

Для Александра III день этим не заканчивался. Когда его жена поздно вечером ложилась спать, он еще работал за своим столом, а когда та просыпалась, то заставляла царя уже работающим с принесенными бумагами. Мария Федоровна неоднократно умоляла мужа хорошенько выспаться и найти время для отдыха, но самодержец любил «входить» во все текущие государственные дела. Интенсивная работа и последствия железнодорожной катастрофы в Борках под Харьковом в 1888 году подорвали здоровье императора.

Несмотря на болезнь, царь принимал прибывающих из Петербурга фельдъегерей и работал с документами. По воспоминани-

ям Н. Вельяминова, обстановка в Спале была непринужденной. Как человек глубоко религиозный, Александр III верил в то, что он помазанник Божий, а его судьба предопределена Богом. Он покорно и всецело подчинялся всем жизненным тяготам. Царь любил природу, тишину, уединение, простоту, поэтому так охотно уезжал в отдаленную Спалу. Там он жил, как ему хотелось.

Николай II в Спале

В местном лесу осталось свидетельство последнего визита этого императора – два камня на месте царской охоты. На одном из них отчетливо видна дата – 14 сентября 1894 года. Днем позже Александра III посетят два корифея медицины. Уступив слезным мольбам жены, император позволит докторам провести обследование и согласится уехать в Ливадию. 18 сентября Александр III вместе с семьей и свитой уехал в Ливадию, где и скончался 20 октября того же года. Спала еще долго будет ассоциироваться у Николая II с умершим отцом: в 1897 году он написал матери об охватывающей его грусти в кабинете «дорогого папы», где все вещи остались на своих местах.

Новый император поддержит семейную традицию и будет приезжать в Спалу со своей увеличивающейся семьей. В Варшаву же Николай II совершил единственный официальный визит – с 31 августа по 3 сентября

Вечер в Спале. Третья справа – императрица Мария Федоровна

Спальная комната в царском дворце, нач. XX в.

Один из салонов дворца

Фрагмент белого салона

Коллекция охотничьих трофеев на стенах в царские времена

1897 года. Императорская чета прибыла в Варшаву в сопровождении дочерей Ольги и Татьяны, а также Михаила Александровича, младшего брата Николая II и наследника престола. Проведя четыре дня в столице и посетив маневры в Белостоке, Романовы уехали в Спалу.

Ритуал их пребывания в Царстве Польском повторялся из года в год. Они обычно приезжали сюда в сентябре-октябре. Николай II отправлялся на ежедневную охоту, а его супруга Александра Федоровна читала свои любимые английские романы и писала длинные письма многочисленным родственникам и знакомым. Дети с отцом собирали грибы, играли в теннис и гуляли по берегу Пилицы. Так как болезнь позвоночника не позволяла императрице совершать длинные прогулки, она обычно выезжала в своем экипаже.

В гости к царице приезжала ее родная сестра Ирэна, жена принца Генриха Прусского, родного брата немецкого кайзера Вильгельма II. Вечерами в царской резиденции давали торжественные ужины, на которые съезжались представители польского высшего общества. Иногда имели место официальные визиты, например, иранского шаха или немецкого кайзера.

Последний визит в Спалу, осенью 1912 года, едва не стоил жизни наследнику трона. Восемилетний

Коллекция царских трофеев в местном ресторане, 2009

Фундамент, оставшийся на месте царского дворца, 2009

Камень Александра III, 2009

цесаревич Алексей Николаевич унаследовал по материнской линии тяжкий генетический недуг – гемофилию, при которой любой ушиб был чреват летальным исходом. Болезнь Алексея была государственной тайной, и о ней долгие годы не знала даже младшая сестра Николая II Ольга. Проведя две недели в Беловежской пуще, в конце сентября 1912 года царская семья приехала в Спалу. В то время наследник набирался сил после удара в бедро, случившегося при высадке из лодки в Беловеже. Второго октября Александра Федоровна, обеспокоенная тем, что мальчик вынужден проводить время в полутемных комнатах виллы, решила взять сына на прогулку в экипаже. Езда по неровной дороге причиняла мальчику боль, а к вечеру началось сильнейшее вторичное кровотечение. Из Петербурга приехали медицинские светила, но и они не могли помочь мальчику, чье состояние ухудшалось на глазах. Когда 8 октября температура превысила 40 градусов, а пульс едва прощупывался, царская чета позволила опубликовать бюллетень о состоянии здоровья Алексея, хотя истинная причина недуга все еще держалась в секрете. Со следующего дня по всей стране молились за здоровье цесаревича. Так как в Спале не было церкви, на поляне перед резиденцией установили палатку

Здание бывшей гостиницы «Савой»

Бывшая каретная Александры Федоровны

Сегодня в здании бывшей каретной располагается клуб

с передвижным алтарем, в которой утром и вечером проводились молебны.

По мере ухудшения состояния мальчика императрица все реже появлялась на публике и перестала спускаться вниз. Наследник терял сознание от боли и просил построить ему памятник из камней в спальском лесу. Началось заражение крови, и мальчика причастили.

Разочаровавшись во врачах и разуверившись в силе своих иступленных молитв, Александра Федоровна приказала послать телеграмму пребывающему в Сибири Григорию Распутину с просьбой помолиться. Приближенный ко двору старец уже не раз останавливал кровотечение цесаревича. Вскоре царица получила следующий ответ: «Бог воззрил на твои слезы и внял твоим молитвам..., твой сын будет жить». Постаревшая от горя Александра Федоровна успокоилась: мальчик пошел на поправку. После трех недель тревожного ожидания министр двора граф Фредерикс объявил: «Острый и тяжелый период болезни его императорского высочества... миновал».

Семья оставалась в Спале до 16 ноября, пока состояние Алексея не улучшилось настолько, чтобы его можно было перевезти в Царское Село, где Романовы проводили зиму. Дорогу, ведущую к железнодорожной стан-

Бывшая оранжерея императрицы Александры Федоровны, 2009

Стены украшают фотографии российских императоров

По этой дороге ездили кареты русских царей

ции, расчистили даже от мелких камушек, а поезд тащился со скоростью 15 верст в час. Через несколько месяцев Алексей уехал в Ливадию, где последствия «спальского кризиса» лечили грязевыми ваннами.

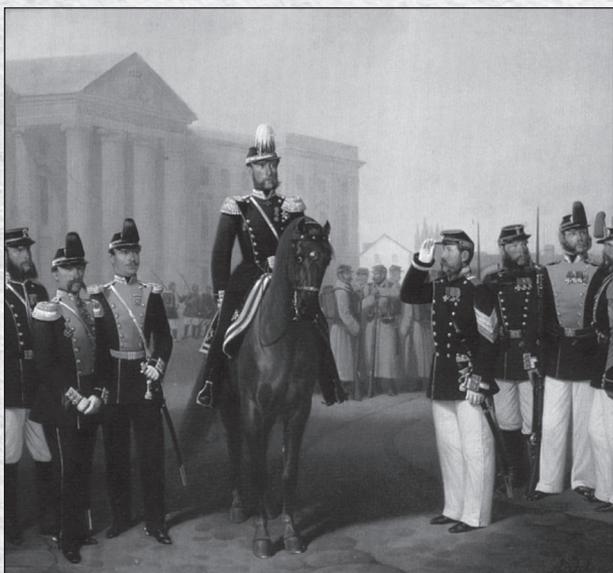
Во время Первой мировой войны в Спале дислоцировался штаб немецких войск. После обретения Польшей независимости в городе разместилась президентская резиденция, которая в 1945 году сгорела.

В послевоенное время местность славилась домами отдыха. Сейчас здесь действует центр подготовки олимпийцев. Долгие годы в Спале не принято было упоминать о ее царском прошлом. В последнее же время именно уникальное прошлое Спалы, отличающее ее от других польских курортов, стало использоваться для привлечения туристов. Постепенно в названиях объектов появилось слово «царский», а в пансионатах теперь вывешены портреты императоров и членов их семей.

Виолетта Верницкая

ИЗ ИСТОРИИ ГАРНИЗОНОВ

Еще в 1881 г. публицист В. Михневич отметил, что «русский в Варшаве непременно либо военный, либо чиновник». Это неудивительно – в столице находились все центральные учреждения Царства Польского. Перед Первой мировой войной в одной только Варшаве насчитывалось от 50 до 54 тысяч военнослужащих. Всего же в Царстве Польском служило около 250 тысяч военных, из них 8 тысяч офицеров.

Группа чинов лейб-гвардии Волынского полка в Варшаве у Бельведерского дворца, 1864

Варшавская цитадель

Столь значительная концентрация войск была неслучайна. Ноябрьское восстание 1830 года привело к ликвидации автономии Царства Польского и упразднению самостоятельной армии. Здесь была сформирована новая действующая армия со штаб-квартирой в Варшаве. Главнокомандующий являлся одновременно царским наместником и подчинялся непосредственно императору. Сначала функцию главнокомандующего исполнял фельдмаршал Иван Дибич, а после его смерти – Иван Паскевич.

Ключевая роль в системе обороны русской Польши приписывалась Варшаве. Река Висла и ее притоки были естественным барьером для неприятельских войск, в то же время являясь отправной точкой для возможных атак русской армии. Однако реки часто меняли свое русло, порой даже срывая переправы. В данной ситуации особое значение приобретали мосты, в том числе железнодорожные. А именно в Варшаве находилось наибольшее количество мостов. Здесь пересекались все транспортные артерии Царства Польского, находились военные и продовольственные склады. Учитывая все эти факторы, в 1832 году царские власти приступили к сооружению цитадели. При отступлении войска могли обезопасить себя

в крепости и перегруппироваться. В связи с усилением освободительных движений в русской армии было принято решение о повторной реорганизации армии, инициатором которой выступил генерал Дмитрий Милютин. В 1862 году был создан Варшавский военный округ, охватывающий площадь 155–680 кв.км. Округ определяли как «передовой театр боевых действий» и считали «пограничной полосой». Двина и Днепр отрезали эту территорию от остальной империи. Согласно планам Верховного командования, в случае нападения со стороны Германии или Австро-Венгрии, военные действия не должны были выйти за пределы Царства Польского. В Варшаве были дислоцированы знаменитые лейб-гвардейские полки – особо привилегированные воинские подразделения русской армии, которые учредил еще Петр I. Изначально лейб-гвардия выполняла роль личной охраны государя, а на войне ей поручались задания, с которыми не могли справиться другие воинские соединения.

Семья царского военного чиновника в Варшаве

Здесь же располагалась 1-я Гвардейская пехотная бригада, в состав которой входил лейб-гвардии Литовский полк, сформированный в 1817 году великим князем Константином Павловичем, и лейб-гвардии Кексгольмский императора Австрийского полк, сформированный в 1709–1710 годах, где служил отец М.Ю.Лермонтова. В составе Литовского полка в 1881 году после окончания Александровского военного училища начал свою службу Николай Николаевич Юденич, один из будущих руководителей белого движения.

2-я Гвардейская пехотная бригада, тоже находящаяся в Варшаве, состояла из лейб-гвардии Санкт-Петербургского короля Фридриха-Вильгельма III полка и лейб-гвардии Волынского Его Величества полка. Датой основания первого полка было 6 августа 1726 года; в его рядах служил фельдмаршал Михаил Барклай-де-Толли. Второй полк был сформирован 12 декабря 1806 года, участвовал в сражении под Лейпцигом 4 октября 1813 года, а с 1814 года оставлен в Варшаве.

Волынский полк участвовал в Восточно-Прусской и Лодзинской операциях. Здесь проходил службу генерал-майор Михаил Дроздовский, командир дивизии Добровольческой армии, и Николай Мартос, выступивший во 2-й армии генерала Самсонова во время Восточно-Прусской операции. Это о Мартосе написал Александр Солженицын в «Августе Четырнадцатого»: «У него был истинный дар полководца: быстро, точно и трезво разобраться в любой обстановке и среди самых разноречивых данных, и чем хуже бывало положение — тем острее его проникание и тем бурней энергия... Своим 15-м корпусом он командовал уже четвертый год кряду, всех знал, а корпус гордился своим командиром, и на многих зимних и летних учениях, маневрах, полигонах успел понять свое превосходство над другими корпусами. Воспитанный Мартосом корпус стал достоин своего командира».

Военные части были разбросаны по всему Царству Польскому. Среди них, к примеру, Ревельский 7-й пехотный полк, который участвовал в походе 1813–14 гг. и Восточно-Прусской операции. Практически весь личный состав полка погиб в сражении под Танненбергом.

История 22-го Нижегородского пехотного полка тоже не менее интересна. В петровские времена он сражался в Северной войне, во время Отечественной войны 1812 г. его воины участвовали в обороне Смоленска, а в Бородинском сражении полк прикрывал батарею генерала Раевского.

В Царстве Польском находился целый ряд военных крепостей: в Новогеоргиевске (Модлине), Зегже, Варшаве, Осовце, Ивангороде (Демблине), Ружане, Пултуске. Их задачей было не только защищать стратегические точки страны, но, прежде всего, являться отправной базой для атакующих русских частей.

После начала Первой мировой войны в течение двух месяцев из крепости Ивангород была создана грозная застава, выдержавшая сначала натиск немецких, а потом и австрийских войск. В 1915 году царская армия, истекая кровью, мужественно защищала подступы к столице – сдача Варшавы была равна нравственной капитуляции. Падение города 23 июля (5 августа) привело к решению Николая II принять командование русской армией. Вскоре кайзеровским войскам удалось прорвать фронт, и к концу лета 1915 года Царство Польское оказалось в руках Германии. Но история императорской армии на польской земле на этом не закончилась. В 1924 году все варшавские газеты с восхищением писали об одном русском военном, имя которого, к сожалению, затерялось в истории. Заголовок одной из статей гласил: «Поляки! Учитесь, как надо нести службу, у русского солдата!» Оказалось, что русская армия, отступая в 1915 году, не взорвала крепость Осовец, как считалось ранее, а направленными взрывами засыпала подземные склады крепости, где хранились амуниция и продовольствие. Несколько офицеров, которые первыми спустились в подвалы, выскочили оттуда с криками. По их словам, из темноты по-русски раздалось: «Стой! Кто идет?» Потом кто-то передернул затвор.

Солдат сдался лишь после того, как ему объяснили, что ни императора, ни царской России уже не существует. Выяснилось, что при спешном отступлении однополчане попросту забыли о нем, замуравив бойца на 9 лет. Все эти годы солдат питался тушенкой и сгущенкой. Вода стекала в подвалы, и ее хватало, чтобы утолить жажду. По субботам, как православный человек, он надевал чистое белье, которого здесь также было немало. Грязное же аккуратно складывал. Это и было его календарем: сложенное стопками по 52 комплекта ношеное белье означало один год. Газеты писали, что в Варшаву он был доставлен «торжественно, в сопровождении военного оркестра». Здесь он какое-то время провел в больнице: оказавшись на поверхности, солдат ослеп от солнца. Позже он был передан советским властям. На этом следы его затерялись.

В послевоенное время развалины крепости были заброшены до 1953 г. Затем вплоть до 1993 г. Осовец служил польским вооруженным силам. В 1993 г. территория вдоль реки Бобры была объявлена национальным парком. В настоящее время развалины бывшей опорной крепости Осовец остаются молчаливыми свидетелями жестоких боев Первой мировой войны и памятником русского и польского фортификационного искусства XIX–XX веков.

Виолетта Верницкая

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ КУТУЗОВА

Болеславец – районный центр на юго-западе Польши с населением около 40 тысяч человек. Тщательно восстановленный старинный город с комплексом зданий эпохи Ренессанса, домов в стиле барокко и классического периода. Известен как город гончаров: керамика и фаянсовые изделия стали его визитной карточкой. И, тем не менее, одна из достопримечательностей Болеславца – улица великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова. В его честь в городе и за его чертой установлены два памятника – светлейший князь Смоленский, герой Отечественной войны 1812 года, генерал-фельдмаршал Кутузов скончался именно в этом городе.

Портрет князя М. Кутузова

В начале 1813 года Кутузов руководил на территории Польши и Пруссии военными действиями, в результате которых были уничтожены остатки Наполеоновской армии. Он прибыл в Бунцлау (немецкое название города Болеславца) с царской свитой 15 апреля 1813 года, а уже на следующий день отправился в город Хойнув на встречу с царем Александром I и прусским королем Фридрихом Вильгельмом III. Местное население приветствовало фельдмаршала гирляндами роз. После этой встречи Кутузов намеревался двинуться дальше в направле-

Плита с надписью в мавзолее

Памятник князю Кутузову-Смоленскому, установленный в 1814 г.

нии Любани, но, почувствовав себя плохо, вернулся в Болеславец, где остановился в доме торговца солью Фридриха фон Марка (на углу теперешних улиц Кутузова и 1 Мая). Александр I приказал, чтобы часть офицеров штаба (среди них князь Волконский и генерал пехоты Карл Фридрих фон Толль) остались при фельдмаршале.

22 апреля 1813 года больного Кутузова навещал прусский король, который за несколько дней до этого наградил его наивысшей в Пруссии наградой – «Орденом Черного Орла». Сознавая, в каком тяжелом состоянии находится Кутузов, король отправил к нему своего советника, чтобы тот позаботился о больном. Спасали жизнь главнокомандующего медицинские светила – придворный королевский врач Вебель, доктор Ян Готтлоб Вислизенус, царский лекарь Якуб фон Вилли и врач А. Малахов. Но, несмотря на их старания, Кутузов с каждым днем становился все слабее. Ежечасно адъютант Скобелев отправлял в ставку главнокомандующего рапорты о состоянии его здоровья. И, хотя доктора держали эту информацию в строгой тайне, жители Бунцлау каким-то образом узнали о болезни Кутузова и застелили улицу около дома, где он лежал, соломой, чтобы грохот повозок и конских копыт не беспокоил фельдмаршала. Городские власти назначили солидную денежную премию врачу, который вылечит Кутузова. Но, увы.

Михаил Илларионович Кутузов умер 28 апреля 1813 года. Врачи Вилли и Вислизенус забальзамировали и умастили ароматическими травами и эфирными маслами тело светлейшего князя, а специалист Ингерман из Легницы облагородил его лицо. Тело главнокомандующего находилось в Бунцлау десять дней. Только 9 мая 1813 года ближайшие сподвижники вместе с адъютантом Монтрезором на кладбище в деревне Тиллендорф, что в трех верстах от Бунцлау, предали покою внутренности Кутузова, извлеченные в результате бальзамирования.

Фигура воина 1812 г. при входе в мавзолей

Фигура воина 1945 г. при входе в мавзолей

В этот же день процессия с телом Кутузова в свинцовом гробу и сердцем в серебряной капсуле двинулась в Санкт-Петербург через Шпротаву, Митаву, Ригу и Нарву. Саркофаг везли шесть лошадей, за ним шла карета фельдмаршала и провожающие – священник, власти города, солдаты. Процессию сопровождал звон колоколов.

Кутузов был торжественно погребен в Казанском соборе в Санкт-Петербурге. Впоследствии на площади перед зданием собора были воздвигнуты величественные памятники Кутузову и его сподвижнику генерал-фельдмаршалу Барклаю-де-Толли.

26 сентября 1814 года комендант Бунцлау прусский майор Вульфен в своем письме Барклаю-де-Толли сообщил о желании жителей города воздвигнуть памятник русскому полководцу Кутузову. Средства на его строительство выделил прусский король Фридрих Вильгельм III. Автором обелиска стал немецкий архитектор Карл Фридрих Шинкель, а фигуры львов вышли из-под резца его соотечественника скульптора Готфрида Шадова.

Обелиск из черного гранита был установлен 1 сентября 1819 года

*Маршал К. Рокоссовский возлагает венок к памятнику
М. Кутузова в сентябре 1945 г.*

в присутствии авторов. На южной стороне 12-метрового обелиска золотыми буквами было выгравировано посвящение: «Ему посвятил сей скромный памятник. Фридрих Вильгельм Третий». Здесь же надпись: «До сих мест довел князь Кутузов Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас отечество свое, он открыл путь к избавлению народов. Да будет благословенна память героя». На западной и восточной сторонах обелиска – даты рождения и смерти. На обелиске перечислены все награды полководца на двух языках.

Первоначально обелиск стоял на рыночной площади города, но позже был перенесен ближе к дому, где скончался великий полководец. На втором этаже этого дома, со стороны ул. 1 Мая, на месте замурованного окна

комнаты, где умер Кутузов, в 100-летнюю годовщину его смерти была установлена памятная таблица. 9 мая 1913 года у памятника прошла православная панихида, которую отслужил капеллан российского посла в Берлине, специально для этой цели посетивший Бунцлау.

В феврале 1945 года, после взятия города, победоносные войска Советской Армии промаршировали перед домом парадом, а 28 апреля 1945

Центральный вход в мавзолей, 2009

Памятная таблица у входа в мавзолей на польском и русском языках, 2009

года, в 132-ую годовщину смерти русского полководца по приказу маршала И. Конева в доме был открыт музей Кутузова. В шести помещениях и коридорах разместили вещи фельдмаршала, мебель, фарфор, холодное и огнестрельное оружие, обмундирование российских и советских солдат. Всю экспозицию музея в 1993 году вывезли выходящие из Польши советские воинские части. В доме, где фельдмаршал провел свои последние дни, в настоящее время располагается филиал городского музея керамики.

За городом, по дороге на Згожелец, там, где находилась деревенька Тиллендорф, на небольшом возвышении нашел свое место второй, менее известный памятник полководцу Кутузову. Он был заказан местному мастеру-каменотесу Бому Младшему несколько дней спустя после смерти фельдмаршала. Инициаторами установки выступили члены штаба Кутузова – его адъютант Монтрезор и генерал Кайзаров.

Легенда гласит, что последней волей фельдмаршала было пожелание, чтобы тело его было похоронено на родине, а сердце – у Саксонской дороги. Кутузов хотел, чтобы солдаты-сыновья видели, что

сердце их полководца навсегда осталось с ними. Эта легенда находила подтверждение даже в исторических изданиях. Однако в 1977 году в «Ленинградской правде» была опубликована статья бывшего сотрудника ОГПУ Б. Сократина, в которой говорилось, что при вскрытии захоронения в Казанском соборе в свинцовом гробу рядом с останками фельдмаршала находился серебряный сосуд с забальзамированным сердцем. Но до сих пор в Болеславце у памятника Кутузову на надгробной плите находится надпись на русском и польском языках: «Здесь покоится сердце Михаила Илларионовича Кутузова – великого русского патриота и полководца, войска которого освободили свою родину от наполеоновского нашествия 1812–1813».

Летом 1813 года наступающие французские войска уничтожили памятник Кутузову. Новый был построен на средства генерала фон Закена и дочери полководца, посетившей место захоронения 9 июля 1814 года. А 27 августа того же года памятник был освящен. Стоит он и по сей день – небольшая, обломанная колонна с лавровым венцом, покоящаяся на античном постаменте. А на нем надпись по-немецки и по-русски: «Князь Кутузов-Смоленский переселился из сей жизни в лучший мир 28 апреля 1813 года».

Когда в 1945 году войска 1-го Украинского фронта вошли в город Бунцлау, у памятника русскому фельдмаршалу по приказу командующего и кавалера ордена Кутузова маршала Ивана Конева был выставлен почетный караул, а все проходящие мимо памятника части отдавали воинские почести. С танка «Кутузов», построенного на средства уральских рабочих, был зачитан исторический приказ Кутузова русским войскам: «Заслужим

«Дом Кутузова» на ул. Кутузова, 14. Здесь размещался музей

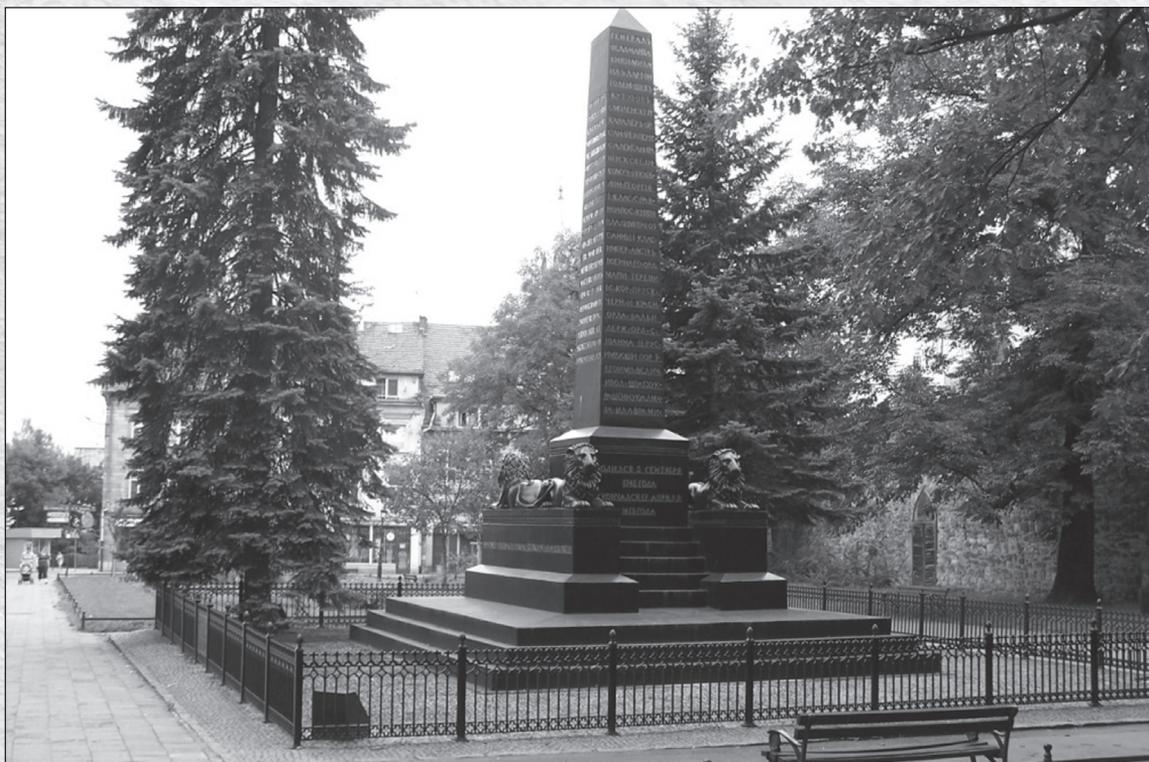

Памятная доска на «доме Кутузова» на немецком языке

благодарность иноземных народов и заставим Европу с удивлением восклицать: непобедимо воинство русское в боях и неподражаемо в великодушии и добродетелях мирных. Вот благородная цель, достойная воинов! Будем же стремиться к ней, храбрые русские солдаты!» С этим напутствием войска Красной Армии двинулись на Берлин.

16 сентября 1945 года у могилы Кутузова состоялся парад в честь 200-летия со дня рождения полководца, который принимал Маршал Советского Союза К. Рокоссовский. В том же победном 1945 году, по решению Военного совета 1-го Украинского фронта, вокруг захоронения и колонны Кутузова был сооружен кутузовский мемориал. Архитектор этого проекта – Г. Кевхшвили, в то время капитан Советской Армии. Рядом с кутузовской могилой был захоронен прах 141 советского воина, павшего в боях за освобождение Силезии от фашистов, в том числе – 42 Героев Советского Союза. А у входа на территорию мемориала застыли в вечном карауле каменные фигуры двух русских солдат: 1813 и 1945 годов.

Ольга Красецкая

Обелиск в честь М. Кутузова в центре города Болеславец

РУССКИЙ ДОН-КИХОТ

Когда в 1824 году бравый кавалергард Лунин был переведен в столицу Царства Польского, он был известен своими подвигами на поле брани и множеством покоренных женских сердец. А впереди было еще и глубокое чувство, и множество испытаний.

Михаил Сергеевич Лунин был, пожалуй, самым необычным и загадочным декабристом. Он был отважен и умен, но, в отличие от других членов тайных обществ, не только не раскаялся в своих убеждениях и не просил помилования, но в нечеловеческих условиях тюрьмы и ссылки боролся пером против автократии. Его предназначенные для распространения письма сестре носили характер блестящих публицистических статей на актуальные политические темы. Лунин считал, что настоящая борьба против царского режима начинается в Сибири, ведь именно там, по его мнению, декабристы могли бы начать то противостояние, которому когда-то решили себя посвятить. Сам же поплатился строгим заключением в Акатуйской тюрьме, где и скончался при невыясненных обстоятельствах в 1845 году. Многие современники, а позднее исследователи его жизни, считали, что Лунин был убит.

Михаил Сергеевич Лунин

Лунин стал легендой еще при жизни. Бравый кавалергард, в неполные восемнадцать лет, в звании корнета участвует в Аустерлицком сражении в 1805 году. Когда его полк бездействует, он демонстративно отправляется в ярко-белой кавалергардской форме «пострелять французов как рядовой». 26 августа (7 сентября) 1812 года штаб-ротмистр Лунин участвует в сражении под Бородином. Под ним убита лошадь, но он сам остался невредим и пожалован золотой шпагой с надписью «За храбрость». Далее сражается под Тарутином, Малоярославцем, Красным. С частями, преследующими неприятеля, оказывается в Пруссии, участвует в битве под Дрезденом и Лейпцигом. За отличие в сражении под Кульмом награжден орденом св. князя Владимира IV степени с бантом, а за битву под Фершампенаузе – орденом св. Анны II степени.

Лунин молод, красив и обласкан прекрасными дамами. Он известен своими проказами:

то пугает окрестных жителей медведями и собаками, то за одну ночь с несколькими товарищами идет на пари и меняет вывески на Невском проспекте... Он дуэлянт, «идейный бретер», для которого, по словам современника, скука «хуже всякой болезни».

Спустя годы его личностью заинтересуется Лев Толстой. Хотя писатель почти не знал его биографии, в «Войне и мире» появятся и поход 1805 года, и атаки кавалергардов под Аустерлицем, и возвращение домой к отцу и сестре, и «небо Аустерлица», и, наконец, проделки Лунина – Долохова. Михаила Лунина порой называли Дон-Кихотом, ведь идеи, проповедуемые в те времена тайными революционными организациями «Союз спасения» и «Союз благоденствия», иначе, как утопическими, не назовешь. Члены этих организаций ратовали за освобождение крестьян и принятие конституции, а одной из целей заговорщиков было также распространение в стране убеждения в необходимости социального переустройства России. Для этого следовало сформировать общественное мнение, понимающее и одобряющее эти начинания.

Сам Лунин незамедлительно вступает в «Союз спасения», после его ликвидации он – учредитель «Союза благоденствия». Выступает с проектом царевбийства, а в 1821 году становится одним из основателей Северного общества – тайной организации декабристов, созданной на основе распущенного «Союза благоденствия».

После возвращения на военную службу в 1822 году Михаил Лунин прерывает свои связи с Северным обществом. В 1824 году в чине подполковника Лунин направлен в Варшаву и назначен командиром эскадрона лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. С того же времени он – адъютант великого князя Константина Павловича, который был главнокомандующим Варшавского военного округа, но помнил Лунина по прежней, петербургской, жизни.

Ни давние приключения, ни присущая Луину дерзость не испортили его репутацию в глазах Константина Павловича, на деле доказавшего привязанность к Михаилу Сергеевичу в дни после восстания 14 декабря 1825 года, когда великий князь будет изо всех сил защищать своего адъютанта от собственного брата, Николая I. Цесаревич был высокого мнения о службе Лунина и его образцовом гарнизоне. А сам Михаил Сергеевич с трепетом относился не только к службе, но и к своим подчиненным: в бумагах декабриста сохранилось множество документов о его эскадроне, начиная с выписки возраста и роста каждого подчиненного, а заканчивая ведомостью о пошиве рейтуз. После ареста декабриста его сестра Екатерина Уварова напишет о слезах подчиненных, оплакивающих своего командира.

В декабрьских событиях в Санкт-Петербурге Лунин не принимал участия, так как в это время находился на службе в Польше. В марте 1826 года он

был вызван свидетелем по делу о восстании в Варшавский следственный комитет. Во время следствия Лунин дает показания, что его «сокровенной мыслью было прекратить с тайным обществом сношения». Отсутствие связей Михаила Сергеевича с Северным обществом подтверждают другие декабристы, однако Павел Пестель намеревался вести переговоры с Польским патриотическим обществом, которое было связано с декабристами из Южного общества, при посредничестве Лунина. Общей целью Южного общества и поляков-патриотов было убийство императора и великого князя Константина Павловича. Пестель хотел видеть в Луине верного союзника. Лунин же, по-видимому, не выразил на это согласия: подрывная деятельность против начальника, которого декабрист считал своим другом, шла вразрез с его понятием чести.

Михаил Сергеевич, поселившийся на просторной вилле в Вилянуде и часто посещавший резиденцию царского наместника – Бельведерский дворец, нередко охотился, обедал и ужинал в компании польских землевладельцев и либералов, в том числе графов Гродецкого и Яблоновского, активистов Польского патриотического общества. Говорили, что их объединяли не либеральные идеи, а исповедуемый католицизм.

В Варшаве кавалергард Лунин встретил свою любовь, прелестную Наталью Потоцкую, в чьих жилах текла кровь короля Яна III Собеского. Мать юной красавицы, Анна Потоцкая-Вонсович, урожденная Тышкевич, внучка короля Станислава Августа, владела одним из самых престижных салонов столицы на Краковском Предместье. Здесь собирались сливки русского и польского общества, порой сюда заезжал даже император Александр I. В бумагах Лунина, конфискованных во время его ареста, было несколько приглашений от Анны Потоцкой-Вонсович посетить дворец в Вилянуде.

Во время этих визитов и зародилась любовь к Наталье Потоцкой. 17-летняя полька ответила взаимностью на чувства 37-летнего Лунина. Причина их расставания осталась тайной. Неизвестно, как отнеслась к аресту и отъезду Лунина из Варшавы Наталья Потоцкая и выходила ли она замуж по любви за представителя могущественного аристократического рода – графа Романа Сангушко? Их супружество было недолгим: Наталья Сангушко умерла 17 ноября 1830 года на руках мужа вскоре после рождения дочери Марии.

В 1839 году, попросив сестру «раздобыть сведения» о семье Потоцких из Варшавы, Лунин, по его собственному определению, «особенно желал знать», что случилось с Натальей. По-видимому, сестра, щадя чувства брата, не поведала ему, что Натальи уже почти десять лет не было в живых. В ее память остался один из микрорайонов сегодняшней Варшавы – Натолин, который обязан своим названием прекрасной Наталье. Ее

семья переименовала Бажантарню в Натолин после рождения дочери в 1807 году.

Хотя Лунин отошел от дел Северного общества, новый император Николай I и следственная комиссия не оставили его без внимания. Оказавшись в холодных и сырых казематах, многие декабристы, в надежде получить более мягкий приговор, без утайки рассказывали о тайном обществе и называли имена участников заговора.

Во время одного из допросов всплыло имя Михаила Лунина, в отношении которого было отдано распоряжение: «Взять под арест». По-человечески уважая Лунина как офицера и своего адъютанта, Константин Павлович решает уберечь своего подчиненного от гнева императора. Великий князь получает показания арестованных декабристов и письмо царственного брата, в котором тот утверждает, что «Лунин наверняка принадлежит к этой банде... ясно, что ему поручили развивать свою деятельность в Варшаве... Лунина следует не арестовать, а поймать на месте преступления».

Иногда Николай напоминал брату про адъютанта, но Константин требовал новых, более убедительных доказательств. Процесс декабристов подходил к концу, а желание заплучить Лунина в Петербург казалось все более несбыточным. Однако вождь Южного общества Павел Пестель, избравший тактику «расширений и дополнений», рассказал, что еще в 1816 или 1817 году Лунин предлагал «совершить цареубийство на Царскосельской дороге, когда время придет к действию приступить». Этого было достаточно для того, чтобы откомандировать Лунина в Петербург, тем самым выводя его из-под опеки великого князя.

Константину Павловичу не остается ничего, кроме как отослать Лунина в столицу. В день ареста, 9 апреля 1826 года, Лунин в последний раз свиделся с великим князем, сказавшим: «Теперь ты пеняй на себя, Михаил Сергеевич. Я долго тебя отстаивал и давал тебе время удалиться за границу, но в Петербурге я тебе ничем помочь не могу!» Однако присовокупил свою пояснительную записку, в которой заметил, что Лунин «был одним из отличнейших офицеров старанием и усердием его, и вверенный ему эскадрон всегда был находим мною в примерном порядке».

Михаил Лунин стал последним арестованным декабристом. 10 апреля 1826 года он был отправлен из Варшавы в Петербург под конвоем и в сопровождении фельдъегеря. А уже в ночь на 16 апреля некогда храбрый кавалергард помещен в Петропавловскую крепость.

Виолетта Верницкая

ПУШКИНЫ В ВАРШАВЕ

Надежда Осиповна Пушкина, мать великого русского поэта, писала о столице Царства Польского: «...город, который всегда разлучает меня со всем, что мне дороже всего на свете». Так сложилось, что волею судеб членам ее семьи приходилось в разное время здесь жить.

Сначала в 1814 году в годичную командировку сюда отправился отец поэта Сергей Львович Пушкин. Его пребывание в Варшаве в должности начальника комиссариата резервной армии было единственной долгой разлукой четы Пушкиных, которую супруги вспоминали потом как тяжелое жизненное испытание.

Восемнадцать лет спустя сюда же приехала старшая дочь Пушкиных Оля. Она последовала за мужем Николаем Ивановичем Павлицевым, который занял должность управляющего канцелярией генерал-интенданта Царства Польского и прослужил впоследствии сорок лет в составе временного правления. В одном из писем Ольга Сергеевна писала мужу: «Отец обливает меня слезами. Мать твердит, что не может привыкнуть к моему решению жить с тобой». Надежда Осиповна написала дочери после ее отъезда: «Никогда не были мы так одиноки». Утешало родителей лишь то, что младший сын Лев Сергеевич, несший воинскую службу в Варша-

Сергей Львович Пушкин

Надежда Осиповна Пушкина

ве, оказался под присмотром старшей сестры. Кутила Левушка был, однако, уволен со службы за дисциплинарные нарушения. Младший брат делал долги, которые приходилось покрывать Александру Сергеевичу.

В доме Павлицевых собирался цвет русского общества Варшавы. Однако сама Ольга Сергеевна не очень любила свое пребывание здесь из-за пререканий с мужем. Ее семейная жизнь не складывалась: она часто покидала Варшаву. В таких случаях Николай Иванович выплачивал ей содержание нерегулярно, поэтому приходилось рассчитывать на помощь брата Александра. Даже рождение долгожданного ребенка не изменило взаимоотношений между супругами.

Чета Пушкиных не приняла Павлицева, требовавшего приданого и денег на содержание жены. В 1836 году, когда Надежды Осиповны уже не было в живых, Павлицев домогался выделения части наследства для своей жены.

Смерть брата Александра застала Ольгу Сергеевну в ее доме в Варшаве, на Медовой улице. Во время их последней встречи в 1836 году поэт был в угнетенном состоянии и предчувствовал близкую смерть: «Едва ли увидимся на этом свете, а впрочем, жизнь мне надоела! Тоска! Тоска! Все одно и то же, писать не хочется больше, рук не приложишь ни к чему, но... чувствую, недолго мне по свету шататься».

Весть о смерти Пушкина принес чиновник из канцелярии наместника. Он появился в доме Павлицевых ночью. Трагическое известие потрясло Ольгу Сергеевну и довело до нервного срыва. Множество знакомых и не-

Николай Иванович Павлицев

Ольга Сергеевна Павлицева

знакомых людей приезжало на Медовую, чтобы выразить соболезнование и разделить ее горе. Тень брата еще долго являлась к ней по ночам. Семейные раздоры продолжались. В 1862 году Ольга Сергеевна фактически потеряла зрение и нуждалась в посторонней помощи. Но находила силы диктовать сыну Льву отрывки из воспоминаний, семейные предания и легенды.

Ольга была человеком религиозным, что особенно сильно проявилось в последние годы жизни. В ее стихотворениях, относящихся к этому времени, чувствуется ожидание смерти:

*Зачем не бьет мой час желанный,
Зачем дышу, страдаю я?
Зачем у гроба клир печальный
Не молит Бога за меня?*

*Не потому ль, что искупаю
Страданьем счастье детей?
Да будет так! Благословляю
Тяжелый крест судьбы моей...*

Ольга Сергеевна жила в Варшаве до самой смерти в 1868 году. Ее прах был перенесен в некрополь искусств Александро-Невской лавры в 1930 году. Там же покоится вдова А. Пушкина – Н. Ланская (Гончарова).

Николай Иванович Павлицев причинил немало неприятностей своей семье, однако его заслуги в области просвещения и журналистики впечатляют. Значителен его послужной список: член Совета народного просвещения в Царстве Польском, помощник обер-прокурора общего собрания варшавских департаментов сената, прокурор того же собрания и член 10-го департамента сената. Он написал несколько учебников по истории России и Царства Польского, преподавал русскую историю, статистику и географию.

По высочайшему повелению Павлицев заведовал периодической печатью в Царстве Польском. В 1864 году он основал первое русскоязычное издание – «Варшавский дневник». Эта газета была необходима русскоязычным жителям Польши, приехавших сюда по долгу службы. После смерти Николая Ивановича во главе редакции встал его сын Лев. Издание просуществовало до 1915 года – пока немецкие войска не заняли Царство Польское.

Виолетта Верницкая

ПРЕЗИДЕНТ СТАРЫНКЕВИЧ

«Когда 1 ноября 1875 года Сократ Старынкевич получил назначение на должность президента города, никто не мог и предположить, что под его руководством Варшава расцветет так, как никогда. Вскоре после назначения оказалось, что это человек безупречной чести и честности. Единственный, пожалуй, из царских сановников, который был привязан не только к самой Варшаве, но также к Польше и полякам. Жители города говорили о нем просто: «Наш президент». У рожденного русским Сократа Старынкевича душа была настоящего варшавянина».

(С веб-сайта варшавской ратуши)

Сократ Иванович Старынкевич

Впервые Сократ Иванович Старынкевич появился в Варшаве морозным декабрьским днем 1875 года. Уже немолодой высокий человек, с красивым лицом, он произвел хорошее впечатление. Генеральский мундир и энергичная походка подчеркивали его военное прошлое. Как большинство молодых людей из дворянских семей, Сократ закончил вначале Благородный пансион при Московском университете, а позже – Высшее артиллерийское училище. Среди своих сверстников он отличался живым умом, работоспособностью и обязательностью. Видимо, эти черты он вынес из родительского дома: Сократ был старшим из десяти детей в семье Ивана и Надежды Старынкевичей.

Родился Сократ Старынкевич в 1820 году на Азовском море, в Таганроге – городе с пятидесятитысячным населением, где было несколько банков, биржа, театр и две гимназии. Директором одной из гимназий был его отец. Молодой Сократ сделал

быструю военную карьеру. Принимал участие в Венгерской кампании, затем в Крымской войне. В 1863 году в генеральском чине вышел в отставку и перешел на гражданскую службу. Работал начальником канцелярии генерал-губернатора Новороссийска П. Коцебу, позже был губернатором в Херсоне, потом управлял огромными имениями князя Анатолия Демидова-Сан-Дonato – очень яркой личности в России того времени. В 1875 году П. Коцебу, тогдашний варшавский губернатор, зная исключительную порядочность Старынкевича, его честность и великолепные способности рачительного хозяина, предложил ему занять должность президента города

Варшавы. Сократ Иванович согласился.

Варшава, скорее всего, не вызвала у Сократа Старынкевича восхищения. С вокзала, куда он прибыл, открывалась неприглядная перспектива с одноэтажными деревянными домами, стоящими вдоль грязных, разъезженных и плохо освещенных улиц. Из окон ратуши, где он начал свою службу, вид также не внушал удовольствия.

Этот многонациональный город, с тремястами тысячами жителей, из которых 60% составляли поляки, 30% – евреи, более 2% – русские и немцы, был крайне плохо благоустроен. Водопроводная сеть была скудна. Даже там, где она проходила, не во всех домах был кран во дворе. Качество воды было ужасным, поскольку водозабор на Висле находился ниже

Памятная доска на здании городской ратуши, 2009

Ратуша, где служил С. Старынкевич, кон. XIX в.

Городская колонка на рынке Старого города, 1900

Строительство водопровода в Варшаве, 1888

того места, куда впадали сточные каналы, а фильтры были построены на бывшей мусорной свалке.

Если говорить вообще о санитарной культуре, то Варшава отставала не только от городов Западной Европы, но также и от других польских городов, находящихся на территориях под прусским, чешским и венгерским влиянием. «Наш народ моется редко, и почти никогда не делает это основательно, – писал Болеслав Прус в своих заметках. – Люди у нас в большинстве своем живут меньше, по сравнению с другими цивилизованными странами, есть множество болезней, смертность среди детей огромная. Граждане не знают что такое мыло, гигиенические средства и вообще просто с наслаждением тонут в своей неопрятности».

Улицы в Варшаве в то время были плохо освещены, а булыжные мостовые в начале 70-х годов XIX века едва покрывали половину улиц. По ним редко ездил городской транспорт. Его роль выполнял один конный трамвай, курсирующий между вокзалом Варшавско–Венской железной дороги и вокзалом Петербургского и Тереспольского направления на правом берегу Вислы. Этот вид транспорта дополняли еще 70–80 конных омнибусов. Они могли перевозить небольшое количество пассажиров, ездили редко и нерегулярно. Поэтому основным видом городского транспорта были конные повозки, а зимой – сани.

Новый президент сразу развернул активную деятельность. В первую очередь, он взялся за водопровод и канализацию, чего в то время не было даже в Петербурге. Перед тем, как поручить разработку предварительного проекта известному

в Европе английскому инженеру Уильяму Линдлею, Старынкевич лично посетил построенные им водопроводную и канализационную сети во Франкфурте-на-Майне. Он самолично облазил водосточные канавы, проверяя, как действует система. Старынкевич вложил собственные деньги в варшавскую инвестицию, не дожидаясь разрешения на расходование средств из городского бюджета. Через несколько лет город вернул долг. Когда проект был уже готов, президент сделал нечто небывалое для тех времен: он начал публичную дискуссию. В апреле 1879 года текст проекта с предисловием Старынкевича на двух языках – польском и русском – был разослан по варшавским газетам. И тут разразилась буря. С

нападками на проект обрушились владельцы варшавских доходных домов, которые должны были оплатить расходы на проведение воды и канализации в их дома. Им затраты показались слишком большими. Они даже убеждали, что замена сточных канав трубами и общественных туалетов во дворах – клозетами в домах навредит здоровью, может привести к разорению владельцев домов. Главными противниками Старынкевича в дискуссии были финансисты во главе с банкиром Яном Готлибом Блохом, которые аргументировали неприятие проекта его дороговизной.

Президент Старынкевич, как мог, защищал проект Линдлея. «Однажды, более десяти лет назад, ко мне вошел высокий, шуплый российский генерал, – вспоминал много лет спустя выдающийся польский публицист Александр Свентоховский. – Вошел скромно, спокойной походкой достойного человека, который за порогом оставляет привилегии, связанные с занимаемой должностью: «Моя фамилия Старынкевич. Я являюсь президентом Варшавы. К сожалению»

Конный вагон соединил Венский и Петербургский вокзалы, 1865

Новый мост через Вислу, действующий до сих пор

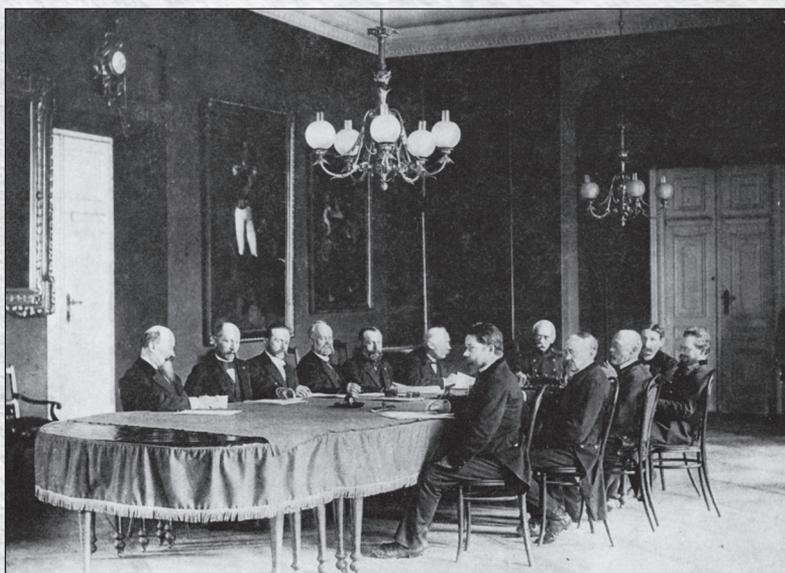
нию, не говорю по-польски, но все понимаю. Поэтому вы можете говорить на своем языке. Я пришел к вам, чтобы защищать свой проект по канализации города от обвинений господина Блоха». Могу признаться, что как тогда, так и сейчас я не могу сказать, какой из видов канализации был лучшим, но зато я знаю, что этот президент в Варшаве, в эту эпоху, был самым удивительным, какого только можно себе представить». И далее: «Старынкевич мог, не взирая на Блохов и других противников, построить такую канализацию, какая ему нравится. Но он все же разослал проект во все печатные органы, отвечал на все обвинения, даже на прямую клевету, писал статьи, объяснял устно, оправдывал проект перед всеми. Казалось, что, если бы даже охрана в ратуше имела иное мнение, он наверняка пошел бы к охранникам и старался бы их переубедить. Он не способен был использовать власть и данную ему силу. У него над ними всегда преобладала этика. Закон из области государственной механики он перенес в область морального действия».

Работы по строительству были начаты в 1883 году. Обеспечить средства помогли выпущенные городские облигации и строительные займы. А в 1885 году капризная Висла изменила свое русло. Президент принял решение о приобретении на городские средства речной землечерпалки, которую выбирали сотрудники основанного им Общественного канализационного комитета. К сожалению, оборудование не оправдало надежд. Сократ Старынкевич немедленно внес собственные 22 тысячи рублей в городской бюджет, поскольку чувствовал себя виноватым в бесполез-

ной трате государственных средств. Землечерпалка была продана за 12 тысяч рублей, которые ему были возвращены.

Спустя три года, 3 июля 1886 года, была подана первая вода из очистительной станции. Тогда же было завершено строительство первого коллектора городской канализации. Работы по водоснабжению и канализации Варшавы длились более двадцати лет.

Президент Старынкевич очень хотел, чтобы Варшава была зеленым горо-

Последнее заседание городского магистрата под председательством С.Старынкевича, 1892

дом. Он основал Общественный комитет по озеленению города. Только в 1891–1892 годах было посажено более 2,5 тысяч деревьев, отреставрировано 13 скверов, разбит один новый, посажены деревья на 47 улицах и площадях. Был основательно реконструирован сад Красиньских, а в 1896 году разбит новый Уяздовский парк.

По инициативе президента Старынкевича было построено новое кладбище в жилом районе Брудно. Город купил за небольшую цену земельный участок, частично огородил его, там же был построен деревянный костел, приобретен катафалк. Вначале кладбище на Брудно было «пролетарским», дорога к нему была длинная и разбитая. Только после Первой мировой войны Варшава почувствовала, как оно было необходимо.

К сожалению, Старынкевич не успел построить городской газовой завод – этому помешало лобби, которое предпочитало продлевать контракт с Дессауской газовой компанией, беззащитно эксплуатировавшей город. Болеслав Прус сравнивал Варшаву с дойной коровой, которую плохо пасли, но постоянно доили. Но все же Сократ Старынкевич смог изменить контракт на более выгодный для города. А с ремонтом мостовых он вынужден был подождать. Во-первых, потому что на улицах повсюду шли работы по строительству водопроводной и канализационной сетей, а, во-вторых, стоимость обновления мостовых была очень высока. Поэтому он занялся укладкой мостовых не в центре, а на окраинах города. Ремонт булыжных мостовых в центре был проведен во второй половине девяностых годов XIX века.

Гораздо легче Сократу Старынкевичу удалось решить проблему с усовершенствованием городского транспорта. Уже в 1881 году была открыта первая конная трамвайная линия, три года спустя завершено строительство пяти следующих. Трамваи перевозили более двадцати тысяч пассажиров ежедневно. Летние вагоны были красиво разукрашены, их везли два сильных коня, впереди сидел одетый в специальный мундир извозчик, а сзади – кондуктор. Пассажиров было всегда достаточно. Вместо маршрутных номеров трамваи помечались разноцветными таблицами, дабы понятно было неграмотным.

По почину Сократа Старынкевича были построены два крытых рынка – Кошиковский и Мировский, которые до сих пор служат варшавянам. За время правления президента-генерала были открыты или реконструированы несколько больниц. В Варшаве появились первые телефоны.

Будучи православным, он финансировал из городского бюджета реставрацию католических костелов, например, кафедрального костела св. Анны, а также строительство костела Всех Святых, одного из крупнейших католических храмов в Варшаве. Старынкевич был председателем Общества дешевых кухонь и Общества спасения утопающих, а также

членом Варшавского благотворительного общества, куда всегда вносил немалые членские взносы. Его помощь малоимущим редко становилась известной широким кругам, поскольку он старательно скрывал ее, не желая никакой рекламы или шумной благодарности. Он всегда сам лично включался в любую благотворительную акцию, щедро выделяя средства из своих не очень богатых доходов. Посетив в 1879 году колонию молодых преступников в Студенце, он пожертвовал ей пятую часть своей президентской зарплаты.

Как-то один чиновник-поляк обратился в городскую кассу с просьбой оказать ему материальную помощь. Когда оказалось, что у городского управления нет фондов, предназначенных на эту цель, президент снял с камина два старинных подсвечника. «Продайте их или отдайте в залог», – предложил он. Когда же после внезапной смерти городского кассира была обнаружена недостача, президент без колебания выложил из своего кармана 17 тысяч рублей. Он считал, что как руководитель тоже несет ответственность за недостачу. Правда, эти деньги были возвращены Старынкевичу.

Президент не брал и полагающейся ему доплаты за детей, поэтому за семнадцать лет его правления собралась приличная сумма – 22 тысячи рублей. Может он делал это потому, что дети уже были взрослыми? Хотя, согласно действующим тогда предписаниям, это не имело никакого значения.

О его личной жизни известно мало. Он был женат, имел дочь и двоих сыновей. Один из них – врач – умер в Варшаве от заражения во время операции.

Сократ Старынкевич, выйдя на пенсию после семнадцати лет пребывания на посту президента Варшавы, оказался беднее, чем до вступления в эту должность. Он жил недалеко от ратуши на улице Рысей, 5. Его комната стала кабинетом «президента без должности».

Сократ Старынкевич продолжал частенько появляться там, где реализовывались очередные планы. Когда в 1898 году перед городским советом стал вопрос покупки или продления концессии на конные трамваи, именно бывший президент подготовил обширный материал по этому вопросу, который, как обычно, опубликовал в печати. И горсовет поддержал его предложение.

Сократ Старынкевич скончался 23 августа 1902 года. Печать, и не только варшавская, была переполнена некрологами и воспоминаниями о нем. В день похорон ратуша была в траурных черно-белых тонах, с самого утра горели уличные фонари, приглушенные черным крепом. Вот что пишет автор биографии Старынкевича Анна Слонева: «26 августа 1902 года Варшава облачилась в траур. Вся Варшава, а не только представи-

тели «из общества», отдавала последние почести своему лучшему в течение истекшей половины столетия президенту, провожая его всем миром к месту последнего упокоения. Похороны стали, наверное, наиболее красноречивым свидетельством того, чем был этот человек для Варшавы, кем он стал для ее жителей за время своего пребывания в этом городе, куда его назначило ненавистное полякам царское правительство, чтобы усмирить, подчинить и русифицировать непокорных варшавян. В начале своего президентства Старынкевич был личностью, в лучшем случае, безразличной жителям города. Однако очень быстро он стал уважаемым, потом популярным, ценным и, в конце концов, вызывавшим восхищение».

Отпевание и панихида состоялись в православном кафедральном соборе в центре Варшавы. На прилегающих улицах с левой стороны стояли ряды военных, с правой – ремесленников и промышленников. Они держали хоругви с черными бантами. Из церкви похоронная процессия прошла на православное кладбище в районе Воля. Город оплатил похороны и надгробный памятник.

Варшавяне еще долго с благодарностью вспоминали президента Старынкевича. На здании ратуши появился портрет варшавского президента, а 4 июля 1907 года на улице Кошиковой, 81 был установлен на общественные средства бюст Сократа Старынкевича. Во время Варшавского восстания в 1944 году бюст был разрушен, но по инициативе городского предприятия водоснабжения и канализации в 1996 году восстановлен. «Имя президента Старынкевича будет запечатлено... в памяти общества, которое всему учится и ничего не забывает, – писал Болеслав Прус,

– и пусть мне будет позволено от имени этой горстки людей выразить первую благодарность господину Старынкевичу за его полезный и честный труд для нашего города. Это не букет и не сонет, а доброе слово от людей, которые не имеют привычки ничего просить, и им нечасто представляется случай выразить свою благодарность».

Ему вторил Александр Свентоховский: «Это был чистый человек, к которому искушения даже не смели приблизиться. Это был человек, который не совершил самого серьезного греха – политического. Он никому не причинил вреда, а сделал много хорошего».

Алла Матренчик

Памятник С.Старынкевичу

«ПРИВЫКЛИ ЧУДАКОМ СЧИТАТЬ ОТЦА...»

В ноябре 1909 года Александр Блок спешно выехал в Варшаву: там умирал человек, которого он плохо знал и чуждался, чье имя в доме произносилось редко и неохотно. Это был его отец – юрист и философ Александр Львович Блок. В последний приезд отца в Петербург Блок томился при одной мысли о необходимости видаться с ним: «Господи, как с ним скучно и ничего нет общего».

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем: «Блок Александр Львович – профессор Варшавского университета, р. 20 октября 1852 г. в Пскове, окончил университет в 1875 г. в Петербурге по юридическому факультету и за диссертацию «О городском положении» был оставлен при университете; через год выдержал магистрантский экзамен и вскоре получил кафедру государственного права в Варшаве». А.Л. Блок был автором нескольких научных трудов и книги о политической литературе в России. Кроме того, он был отцом гениального русского поэта Александра Блока.

...В январе 1879 года Александра Андреевна, третья дочь ботаника-эволюциониста Андрея Николаевича Бекетова, после бурного романа вышла замуж за молодого юриста Александра Львовича Блока. Сразу после свадьбы молодые уехали в Варшаву, куда Блок только что получил назначение. Брак оказался неудачным – у молодого супруга проявился ужасный характер. Он терзал жену деспотизмом, вспышками ревности и яростного гнева, скупостью. Когда осенью 1880 года Блоки приехали в Петербург – Александр Львович собирался защищать диссертацию – Бекетовы едва узнали в замученной и запуганной женщине свою дочь. Ко всему прочему, она была на восьмом месяце беременности. Муж вернулся в Варшаву один – родители не отпустили ее.

Развод Александра Андреевна не могла получить несколько лет. Александр Львович противился этому решению: он продолжал любить жену и каялся в содеянном перед «мадонной» и «мученицей», как называл ее в письмах. Вероятно, и ей нелегко дался этот развод. Ведь, как пишет с ее слов М. А. Бекетова, «в хорошие минуты он нежно ласкал ее, и они проводили много прекрасных часов за чтением и разговорами о прочитанном. Они перечитали вместе Достоевского, Льва Толстого, Успенского, Флобера, Гетева «Фауста», Шекспира, Шиллера и т. д. Ал. Андр. поразительно развилась за эти годы, вкусы ее стали серьезнее, глубже, для нее рас-

крылось многое, о чем она прежде не подозревала». Впоследствии, когда сын уже был взрослым, Александра Андреевна скупом обмолвилась в одном из своих писем: «На днях я видела во сне его отца, как живого. Вот тут-то и есть точка моей боли».

Александр Львович провел всю жизнь в Варшаве, лишь изредка приезжая в Петербург. Среди его слушателей в Варшавском университете не было равнодушных: противников было большинство, горячих приверженцев – единицы. Личная жизнь Александра Львовича сложилась несчастливо: и вторая его жена, Мария Тимофеевна Беляева, не смогла вынести тяжелого характера мужа и оставила его. Их дочь Ангелина – сводная любимая сестра поэта, которой он посвятил цикл стихотворений «Ямбы», умерла в 1918 году в Новгороде, заразившись тифом от раненых, за которыми ухаживала. Но А.Л. Блок не дожил до этого времени. Он скончался в 1909 году в Варшаве, ведя в конце своих лет все более и более странный образ жизни. «Я был у него в его варшавской квартире, – вспоминал двоюродный брат поэта Г.П. Блок. – Он сидел на клеенчатом диване за столом. Он никогда не топил печей. Не держал постоянной прислуги, а временами нанимал поденщицу, которую называл «служанкой». Столовался в плохих «цукернях» (кондитерских – ред.). Дома только чай пил».

По словам очевидцев, внутренняя дисгармония Александра Львовича обуславливалась тем, что «в нем боролись моралист, художник и ученый». Острый, реалистический ум его был склонен к холодному, логическому

анализу; тонкое музыкальное чувство влекло к созерцательности, гармонии; воля его руководствовалась суровым принципом: «Ты можешь, потому что ты должен». И беспощадная ирония, которая была свойственна А.Л.Блоку (стоит только прочитать его письма к сыну), рождалась этими свойствами души. Но знавшие Блока отца отмечали, что эта ирония, рушащая воздушные замки, сочеталась в нем с иллюзиями.

Александр Львович был великолепным музыкантом. Ценители музыки считали его игру необычайно талантливой. Особенно любил он произведения Шумана, Шуберта, Шопена. Нередко играл по ночам. Музыка была для него не просто техникой, алгеброй тонов, а живым, почти мистическим общением с гармонией если не действительного, то воображаемого космоса. Вполне возможно, что музыкальная стихия, которая жила в душе отца, перешла к его сыну-поэту, выразившись в необычном мелодическом строе его стиха.

Александр Львович Блок

*И на покорную рояль
Властительно ложились руки,
Срывая звуки, как цветы,
Безумно, дерзостно и смело,
Как женских тряпок лоскуты
С готового отдаться тела.
Прядь упала на чело...
Он сотрясался в тайной дрожи...
(Все, все – как в час, когда на ложе
Двоих желание сплело...)*

Как же складывались взаимоотношения отца и сына? Встречались они редко, но часто переписывались. Александр Львович постоянно и охотно помогал сыну материально, внимательно следил за его стихами, особенно отмечал стихи о Родине. Когда в 1904 году вышел первый сборник Блока «Стихи о Прекрасной Даме», он тут же отправил его в Варшаву с письмом: «Милый папа! Сегодня получил наконец свой первый сборник, который посылаю Вам. Пока не раскаиваюсь в его выходе, тем более что «Гриф» приложил к нему большое старание и, по-моему, вкус». Вскоре на отрезном купоне денежного перевода на 100 рублей пришел из Варшавы едкий рифмованный ответ:

*«...Благодарю за присланную книгу // Со стихами
о «Прекрасной Даме» // Но, смотря в нее, все «видят
фигу» // и готовы чувствовать себя в Бедламе».*

А. Блока задело и огорчило это письмо. Он не слишком хорошо понимал отца, но думал о созвучии их душ. Александр Львович же, воспитанный на классических образцах русской поэзии, поклонник Пушкина, Лермонтова, Фета, не сумел уловить музыки первой книги сына. Конечно же, он не был объективным критиком, какого ждал сын. Они продолжали вяло переписываться. Изредка, когда отец приезжал в Петербург, виделись, но, в сущности, все дальше расходились друг с другом.

И только оказавшись в заснеженной польской столице, после похорон отца, Блок-сын попытался понять глубину образа человека, с которым при жизни был внешне так далек. Из Варшавы он писал матери: «Из всего, что я здесь вижу, и через посредство десятков людей, с которыми непрестанно разговариваю, для меня выясняется внутреннее обличье отца – во многом совсем по-новому. Все свидетельствует о благородстве и высоте его духа, о каком-то необыкновенном одиночестве и исключительной крупности натуры... Смерть,

Александра Андреевна Бекетова

как всегда, многое объяснила, многое улучшила и многое лишнее вычеркнула». Вскоре после возвращения Блока из Варшавы родился замысел поэмы, вариантом названия которой было – «Отец». В январе 1911 года была закончена первая редакция третьей главы (самостоятельное произведение), носившая вначале подзаголовок «Варшавская поэма». Блок много работал над поэмой, но не завершил ее. И все же, работая над поэмой «Возмездие», оставил для потомков портрет своего отца:

*Привыкли чудаком считать
Отца — на то имели право;
На всем покоилась печать
Его тоскующего нрава;
Он был профессор и декан;
Имел ученые заслуги;
Ходил в дешевый ресторан
Поестъ — и не держал прислуги;
По улице бежал бочком
Поспешно, точно пес голодный,
В шубенке никуда не годной
С потрепанным воротником;
И видели его сидевшим
На груди почерневших шпал;
Здесь он нередко отдыхал,
Вперяясь взглядом опустевшим
В прошедшее. Он «свел на нет»
Все, что мы в жизни ценим строго...
Лишь музыка одна будила
Отяжелевшую мечту:
Брюзжащие смолкали речи;
Хлам превращался в красоту;
Прямылись сгорбленные плечи;
С неожиданной силой пел рояль,
Будя неслышанные звуки:
Проклятия страстей и скуки,
Стыд, горе, светлую печаль...*

Отец и мать поэта
Александра Блока

По статье Владимира Ениршелова «Жизнь без начала и конца...»
подготовила Ирина Корнильцева

БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ РОДОМ ИЗ ПОЛЬШИ

Герой русско-японской и Первой мировой войн, один из главных руководителей Белого движения в годы гражданской войны, заместитель Верховного правителя России генерал Антон Иванович Деникин детство, молодость и первые годы военной службы провел на западных землях Российской империи – в Царстве Польском.

«Сим с приложением церковной печати свидетельствую, что в метрической книге Ловичской приходской Предтеченской церкви за 1872 год акт крещения младенца Антония, сына отставного майора Ивана Ефимовича Деникина, православного вероисповедания, и законной жены его, Елисаветы Федоровой, римско-католического исповедания, записан так: в счете родившихся мужеска пола №33. Время рождения: тысяча во-

семьсот семьдесят второго года, декабря четвертого дня. Время крещения: того же года и месяца декабря двадцать пятого дня. На подлинном подписал: настоятель Ловичской приходской церкви священник Веньямин Скворцов», – так было отмечено появление на свет будущего главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Хотя Деникина крестили в Ловиче, родился он в пригороде Влоцлавска, уездного города Варшавской губернии. Там его отец жил после выхода в отставку в чине майора, женившись вторым браком на польке Эльжбете Вжесиньской.

Несмотря на натянутые русско-польские отношения того времени, жизнь в семье Деникиных шла мирно и дружно: с матерью мальчик говорил польски, с отцом – по-русски. Знание польского языка пригодилось Антону Ивановичу в ноябре 1917 года, когда генерал, избегая преследования как государственный преступник за участие в Корниловском мятеже, проби-

В начале карьеры, 1895

забрела в нашу глушь. Словом, серенькая жизнь, маленькие интересы – чеховские будни».

Бела была типичным городком на западе Российской империи, с преобладанием еврейского населения. Польское общество жило замкнуто и сторонилось русских. С представителями мужской части населения встречи происходили на нейтральной почве – в городском клубе или ресторане, но «домами не знакомились». Польские дамы «были более нетерпимы, чем их мужья, и эту нетерпимость могло побороть только увлечение».

Русская интеллигенция Бела состояла исключительно из служилого люда – военного и гражданского. «В этом кругу, – пишет Деникин, – сосредотачивались все наши внешние интересы. Там бывали, ссорились и мирились, дружили и расходились, ухаживали и женились». Уже тогда, будучи совсем молодым человеком, Антон Иванович пользовался авторитетом и всеобщим уважением. К его мнению прислушивались, на него приглашали: «Приходите сегодня, посидим, поговорим. Деникин будет».

Годы, проведенные в захолустье, не прошли бесследно для русского офицера. Деникин не только приобрел первый опыт командования, но и начал свою писательскую деятельность. Вплоть до первой мировой войны Антон Иванович под псевдонимом «И. Ночин» печатал статьи военно-политического содержания в журналах «Разведчик», «Русский инвалид» и «Варшавский дневник». В первом издании под рубрикой «Армейские заметки» он опубликовал 43 статьи на различные военно-исторические и военно-бытовые темы, причем более трети публикаций посвятил вопросам социальной защищенности офицеров, совершенствования системы их аттестации, борьбы с протекционизмом, улучшения материального положения военнослужащих и нравственной атмосферы в воинских коллективах. В эмиграции Деникин написал четырехтомный труд «Очерки русской смуты», охватывающий Февральскую революцию, большевистский переворот и гражданскую войну, а также целый ряд работ, посвященных Русскому Западному фронту и армии.

Там же, в Беле, Деникин познакомился со своей будущей женой, которой он посвятил автобиографию «Путь русского офицера»:

*«Подруге дней моих суровых» –
жене, помощнице в трудах,
согретый ее заботами,
связанный единомыслием,
оставляю рассказ
о начале моего бытия.*

Антон Иванович очень сдружился с местным налоговым инспектором Василием Ивановичем Чижом и его супругой. Знакомство двух мужчин произошло во время охоты, когда Деникин метким выстрелом спас Василия

Ивановича от разъяренного кабана. В благодарность он был приглашен на крестины только что родившейся дочери Чиж – Ксении, которую все потом называли Асей.

В июле 1902 года, после работы в Генштабе, Деникин был назначен старшим адъютантом штаба 2-й пехотной дивизии, стоявшей в Брест-Литовске. С октября уже жил в Варшаве: сначала командовал ротой 183-го пехотного Пултусского полка, а потом служил старшим адъютантом штаба 2-го кавалерийского корпуса. Столицу Царства Польского Деникин покинул с началом русско-японской войны.

В 1915 году Антон Иванович решил связать свою жизнь с Асей Чиж. Ему было уже 43 года, он никогда не был женат. Деникин жил несколько обособленно, потому что его мать и польская няня Аполония, или просто Полося, стеснялись принимать гостей из-за незнания русского языка. Как заботливый сын, Деникин оберегал этих пожилых женщин.

Была у него одна привязанность – Ася Чиж, из ребенка превратившаяся в прелестную молодую девушку, Ксению Васильевну. Окончив незадолго до войны Институт благородных девиц в Варшаве, она училась в Петрограде на курсах профессора Платонова и готовилась стать преподавательницей русской истории в женских учебных заведениях. Жених погиб

на войне, а родители развелись и успели найти новых спутников жизни. Ее родная Бела была оккупирована немецкими войсками. Как и Деникин, Ксения Васильевна чувствовала себя одинокой.

Получив предложение, которое оказалось для нее несколько неожиданным, она не отказала, но просила повременить, чтобы, свыкнувшись с мыслью о возможности брака, лучше узнать Антона Ивановича и только тогда прийти к окончательному решению. Антон Иванович признался, что переживал «такое напряженное настроение, как во время боя, исход которого колеблется». В январе 1918 года, в Новочеркасске, Ксения Васильевна стала женой генерала Деникина, чтобы

Деникин и его соратники по Добровольческой армии

делить с ним взлеты и падения вооруженной борьбы и трудности жизни изгнанников.

Антон Иванович Деникин прожил жизнь, испытаний в которой хватило с лихвой. Выходец из семьи русского офицера, отданного в молодости крепостным крестьянином Саратовской губернии в рекруты, Деникин прошел все ступени служебной лестницы: от поручика до генерал-лейтенанта Генерального штаба.

Во время русско-японской войны, за отличия в боях, он был произведен сначала в подполковники, а вскоре и в полковники. Это было большим скачком в карьере. В историю этой войны вошли названия нескольких сопок, связанных с эпизодами русского мужества. Среди них есть и «Деникинская сопка», получившая свое название в честь схватки, в которой Деникин штыками отбил японское наступление. Он награжден орденами св. Станислава и св. Анны 3-й степени с мечами и бантами и 2-й степени с мечами.

Во время Первой мировой войны Деникин командовал 4-й стрелковой бригадой, заслужившей название «Железной» и приобретшей славу одного из самых доблестных соединений русской армии. Награжден двумя Георгиевскими крестами и Георгиевским оружием.

Генерал Деникин на фронте

После Февральской революции Антон Иванович был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего. Один из основоположников Белого движения. В марте 1918 года вступил в командование Добровольческой армией. В декабре он уже главнокомандующий Вооруженными силами Юга России. Весной 1919 года повел в наступление Добровольческую армию, освободив Кубань, Северный Кавказ, Дон, Донбасс, Украину. Летом и осенью 1919 года предпринял неудавшийся поход на Москву. Весной 1920 года, убедившись в бесперспективности дальнейшей борьбы, сдал командование генералу Врангелю и отправился на английском корабле в Константинополь, забрав с собой жену и дочь. В эмиграции жил в Бельгии, Венгрии, Франции, США. Издал несколько книг по истории императорской армии, революции, Первой мировой и гражданской войн. В течение долгих лет эмиграции Антон Иванович часто вспоминал свою жизнь в Привислинском крае. В 1937 году он написал своему старому товарищу по Влоцлавскому реальному училищу: «...и память моей покойной матери-польки, и детские и юношеские годы, проведенные на берегах Вислы, оставили во мне глубокий след и создали естественную близость, понимание и расположение к польскому народу».

Антон Иванович Деникин

Скончался Деникин от сердечного приступа 8 августа 1947 года в США и был похоронен на кладбище в Детройте с воинскими почестями как главнокомандующий союзной армией в Первой мировой войне. 15 декабря 1952 года по решению белоказачьей общины США состоялось перенесение останков генерала Деникина на православное казачье Свято-Владимирское кладбище в городке Джексон в штате Нью-Джерси. А 3 октября 2005 года состоялись третьи похороны прославленного генерала, которому возвращено доброе имя и достоинство. Прах Антона Ивановича Деникина и его жены Ксении Васильевны был перевезен в Москву для захоронения в Донском монастыре. Перезахоронение было осуществлено с согласия дочери Деникина – Марины Антоновны Деникиной-Грей, незадолго до смерти получившей российское гражданство.

Виолетта Верницкая

МЕЖДУ ВОЙНАМИ

В Польше в 1920–30-е годы проживали две различные по правовому статусу категории русского населения: представители национального меньшинства (граждане Польши) и эмигранты. Грань между ними четко определялась польским законодательством, запрещавшим их взаимодействие в общественных организациях. Кроме этого, эмигранты не имели права заниматься политической деятельностью.

Русский бал, на котором был проведен сбор денег для помощи русской гимназии в Варшаве, 1932

Участники Русского бала – активисты Русского благотворительного общества, 1932

Среди представителей русского национального меньшинства можно выделить русских «по происхождению» – великороссов – и, так называемых, «местных русских», то есть белорусов или украинцев по происхождению, которые сами себя определяли русскими, указывая эту национальность в документах. При подобном самоопределении большую роль играли их этнокультурные и конфессиональные представления: они считали себя носителями русского языка, русской культуры, исповедовали православие, а значит, по их мнению, и были русскими. Большую часть русского национального меньшинства в Польше составляли старообрядцы, которые проживали на северо-востоке страны. Русское население Польши было достаточно немногочисленным и рассеянным по всей стране. По данным переписи 1921 года, в Польше проживали 56,2 тыс. русских жителей, при этом не учитывались репатрианты, беженцы и военноплен-

ные. Перепись 1931 г. определила численность русских жителей в 138,7 тыс. человек: в это число вошли эмигранты и представители русского национального меньшинства. Можно предположить, что численность русского меньшинства в то время составляла около 50–58 тыс. человек, учитывая, что эмигрантов было около 80–85 тысяч.

По географии расселения русских в Польше выделяются три центра: Варшава (6–7 тыс. русских жителей), восточные воеводства (Виленское – 3,5%, Белостокское – 2%, Полесское – 1,4%, Новогрудское – 0,6%, Волинское – 1,1%) и несколько городов в западных воеводствах (рядом с

бывшими лагерями для военнопленных). В остальных воеводствах Польши численность русских не превышала 0,2%.

В 1920–30-е гг. представители русского национального меньшинства вели достаточно активную общественно-политическую и культурно-просветительскую деятельность. Они имели своих представителей в местных и государственных законодательных органах. Впервые в польский парламент лидеры русского национального меньшинства были избраны в 1922 году: сенатором стал М. Касперович, а депутатом сейма – Н. Серебрянников. В 1928 г. депутатом сейма от русского национального меньшинства был избран П. Король, а в 1930-е годы русское национальное меньшинство в польском парламенте представляли Борис и Арсений Пимоновы.

В 1926 г. была создана первая русская общественно-политическая организация – Русское народное объединение (РНО), в которой насчитывалось более четырех тысяч членов. До

Участники новогоднего Русского бала киноактриса госпожа Бара-Бурляк и господин Ахныкин-Гувор, январь, 1932

начала 1930-х годов именно РНО было основной консолидирующей силой русского меньшинства в Польше. В 1931 г. была создана организация, в состав которой вошли практически все русские общества в стране, – Союз русских меньшинственных организаций в Польше. В начале 1930-х годов в русской общественной жизни начался так называемый «конфликт поколений», итогом которого стало создание в 1933 г. Русской организации молодежи в Польше.

Самой мощной и, пожалуй, наиболее успешно действовавшей в Польше в 1920–30-е годы организацией было Русское благотворительное общество (РБО). Оно занималось по-

печительством над русскоязычными школами и гимназиями, созданием и финансированием русских просветительских центров и творческих организаций, библиотек и книгоиздательств, финансовой и материальной поддержкой частных лиц, оказанием правовой помощи русским жителям Польши, организацией и финансированием культурных мероприятий.

Вообще говоря, благотворительность традиционно занимала одно из главных мест в русской ментальности и культуре. Особое значение она имела и для русских культурных и просветительских организации в Польше, поскольку для них в тот период очень остро стояли и были жизненно важными вопросы финансирования и материальной поддержки. И практически только благодаря благотворительной деятельности здесь были сохранены русские учебные заведения.

В соответствии с законом о школах для национальных меньшинств от 1924 г. в тех местностях, где национальные меньшин-

Музыканты русского оркестра, играющие на балах

Бал в честь русских инвалидов в гостинице «Европейская» в Варшаве, 1930-е годы

ства составляли более 25% от численности населения, могли создаваться государственные школы на родном языке. В силу своей малочисленности и рассеянности по всей стране русские не могли превысить этот барьер, в результате чего их школы не получали государственного финансирования. В результате в Польше действовали, главным образом, частные русские школы. В различное время количество русских школ в Польше было разным, постоянно же на протяжении 1920–30-х годов действовали пять русских гимназий. Дети русских эмигрантов могли получить образование в Варшаве в русской начальной школе и гимназии, которые были не просто образовательными учреждениями, а настоящими культурно-просветительскими центрами, призванными формировать у детей понятие о традиционной русской культуре, объединять вокруг себя всех русских жителей регионов.

В 1920–30-е годы организации русского национального меньшинства в Польше смогли наладить издание ряда русскоязычных газет. Наибольшей популярностью среди них пользовались «Наше время», «Новая искра» и «Русское слово». В 1920–30-е годы в Польше выходили и русские эмигрантские газеты. Самым известным изданием среди них была газета «За свободу!» («Свобода»), которая издавалась в Варшаве с 1920-го по 1932 год при финансовой поддержке польских властей. Основателем газеты был Борис Савинков, а главным редактором газеты на протяжении всего периода ее существования был Д. Философов, который смог привлечь к сотрудничеству известных русских литераторов, поэтов, деятелей культуры. В газете печатались Д. Мережковский, З. Гиппиус, М. Арцыбашев, К. Бальмонт, И. Северянин, А. Кондратьев, А. Амфитеатров и др. С 1932 г. в Варшаве издавалась русская газета «Молва», а с 1934 г. – газета «Меч». Их изданием руководил Д. Философов в партнерстве с Д. Мережковским. Особое место в русской культурной жизни в Польше занимали такие общественно-культурные учреждения, как издательства и библиотеки. Их деятельность способствовала широкому тиражированию произведений классической русской литературы, распространению русскоязычной прессы. Библиотеки являлись важными просветительскими и культурными площадками, особенно в регионах, где не было русских школ.

Русский язык официально не был включен в перечень языков национальных меньшинств в законе о языках 1924 г. Но при этом русский язык активно использовался в православной церкви при чтении проповедей и ведении документации, использовался в школах на уроках Закона Божьего. Носителями русского языка в то время были, в основном, высокообразованные люди, потому язык часто использовался для общения в высшем обществе. В восточных воеводствах русский язык достаточно долгое время использовался в административных учреждениях. Такая

ситуация вызывала обеспокоенность у польских властей. В 1927 г. в обращении к Виленскому, Новогрудскому, Полесскому и Белостокскому воеводам министр внутренних дел Польши С. Складовский заявил, что «...употребление русского языка во время приема населения является недопустимым [...], с населением необходимо говорить в первую очередь на государственном языке, или на языке, указанном в Законе о языках».

В 1930-е годы русский язык стал вытесняться из употребления и в православных церквях. Но поскольку русский язык выступал как главный признак принадлежности к русской национальности, то защита и сохранение языка стали важными задачами для русской общественности. В эту сферу были направлены значительные усилия. В итоге те области русской культуры, которые больше всего были связаны с языком, получили в Польше свое наибольшее развитие. К примеру, весьма плодотворной была русская литературная деятельность.

Валентина Швайко

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КРУЖКИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПОЛЬШЕ (1921–1939)

«Союз русских писателей и журналистов в Польше» был основан в Варшаве во второй половине 20-х годов как профессиональное объединение русских литераторов и журналистов. Вокруг Союза группировался ряд более или менее официальных содружеств и кружков. Союзом было устроено несколько литературных конкурсов (особенно в первой половине 30-х годов). В 1937 г. был опубликован сборник «Антология русских поэтов в Польше», куда вошли произведения 37 авторов. В 1939 г. председателем Союза состоял А. Хирьяков; активным деятелем Союза (долгое время секретарем) был Л. Гомолицкий. Некоторые члены Союза содействовали изданию сборника стихов «Священная лира» (Варшава, 1937).

«Таверна поэтов» – варшавский литературный кружок, основанный в начале 1921 года А. Бемом. В него входили: В. Байкин, В. Брандт, О. Воинов, Б. Евреинов, О. Колодий, М. Константинович, А. Топольский, Р. Гутуев, К. Аристова, А. Туринцев, С. Жарин и др. Кружком устраивались авторские чтения и совместные обсуждения литературных произведений. В 1923 г. был опубликован сборник стихов и рассказов «Шестеро» (Варшава, 1923). О деятельности «Таверны» информировала газета «За свободу!», в редакции которой проходили собрания литераторов. Кружок поддерживал тесный контакт с группой молодых польских поэтов из содружества «Скамандрит». «Таверна поэтов» прекратила существование в 1925 г.

«Литературное содружество» основано в Варшаве в 1929 г. Первоначально являлось литературной секцией Союза русских писателей и журналистов в Польше и было закрытым сообществом русских литераторов, преимущественно проживавших в Варшаве и ее окрестностях. Со временем собрания содружества приняли более широкий и публичный характер. Они посвящались авторским чтениям, рефератам на историко-литературные и историко-культурные темы, обсуждениям важнейших событий культурной жизни русской эмиграции и литературы в СССР. Почетным председателем Литературного содружества являлся Д. Философов. На собраниях выступали с авторскими чтениями К. Бальмонт и И. Северянин. В 1932 г. польский поэт Юлиан Тувим прочел свой перевод «Медного всадника» А. Пушкина. Деятельность «Литературного содружества» прекратилась в 1935 г.

Издание межвоенных лет

Польско–русский литературный клуб «Домик в Коломне» – литературный и критический кружок, основанный в 1934 г. Е. Вебер–Хирьяковой, Л. Гомолицким и Д. Философовым. Поначалу на клубные вечера можно было попасть только по приглашениям. Следуя пушкинской традиции, кружок утверждал всемирность как основную традицию русской национальной культуры. В собраниях принимали участие польские литераторы и представители польской культуры, среди них: Юзеф Чапский с супругой Марией, Рафал Блютх, Ежи Стемповский, Юлиан Тувим и др. Собрания кружка проходили регулярно в варшавской квартире Философова на ул. Флоры. Основные темы лекций и докладов можно разделить на четыре тематические группы: русская литература, польская литература, всемирная литература, общая культурная и литературная тематика. О деятельности «Домика в Коломне» регулярно информировал еженедельник «Меч» и польские «Wiadomości Literackie». На последнем собрании польский поэт и переводчик Юлиан Тувим прочел свой перевод «Доми-

ка в Коломне» А.С. Пушкина. «Это единственное место в Варшаве, где обсуждения проходят на таком уровне...», – делилась в своем дневнике первыми впечатлениями от «Домика» знаменитая польская писательница Мария Домбровская. Деятельность кружка прекратилась в 1936 г.

«Священная лира» – поэтическая группа (а также издательство и альманах) – основана в половине 30-х годов в Варшаве. В нее входили: Л. Гомолицкий, А. Кондратьев, Г. Клиnger, Е. Вадимов, Д. Майков и др. Душой группы был невероятно активный в этой среде во второй половине 1930-х годов Лев Гомолицкий. Произведения представителей группы опубликованы в альманахе «Священная лира. Сборник стихов» (Варшава, 1937) и ряде авторских сборников стихов.

**SZTUKI ROSYJSKIE I RADZIECKIE
NA SCENACH DWUDZIESTOLECIA MIĘDZYWOJENNEGO**

W dwudziestoleciu międzywojennym teatry, mimo wstrętów czynionych przez władze sanacyjne, sięgały do repertuaru rosyjskiego i radzieckiego, gdyż istniało zapotrzebowanie społeczne na nowe, rewolucyjne treści w sztuce.

Postępowe społeczeństwo i prasa witały je z uznaniem, widząc w nich zapowiedź nawiązania kontaktów kulturalnych ze Związkiem Radzieckim.

Na scenach pięciu miast w latach 1920-1937 wystawiono sto kilkadziesiąt sztuk autorów rosyjskich i radzieckich.

Театральное объявление

Подготовила Светлана Биль

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ, ПОЭТЫ И ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Альфред Бем (1886–1945?) – руководитель литературного объединения «Таверна поэтов». Историк литературы, литературный критик, общественный деятель русского зарубежья Альфред Людвигович (Алексей Федорович) Бем родился в Киеве 24 апреля (6 мая) 1886 г. в семье германского подданного. Учился в Киевском университете, окончил филологическое отделение историко–филологического факультета Петербургского университета. Работал в рукописном отделе библиотеки Академии наук; библиотекарь Петербургской духовной академии. Редактор и один из составителей пятитомной библиографической серии «Обозрение трудов по славяноведению». С 1919 г. в эмиграции. Первоначально жил в Белграде, затем с 1920 по 1922 г. в Варшаве. Секретарь Русского педагогического бюро, редактор его бюллетеней. Автор «Писем о русской литературе», печатавшихся в газетах «Молва» (Варшава, 1932–1934) и «Меч» (Варшава, 1934–1939).

Борис Евреинов (1888–1933). Историк, педагог, поэт, журналист, политический и общественный деятель Борис Алексеевич Евреинов родился 24 ноября 1888 г. в селе Борщень Суджанского уезда Курской губернии. Окончил историко–философский факультет Петроградского университета. С 1920 г. до 1923 г. жил в Варшаве, был начальником канцелярии управления интернированных русских войск в Польше, председателем культурно–просветительной комиссии, управляющим делами Русского комитета (эмигрантского) в Варшаве, управляющим делами и членом правления Русского попечительского комитета в Польше. Участник варшавской «Таверны поэтов», альманаха «Шестеро» (Варшава, 1923), «Антологии русских поэтов в Польше» (Варшава, 1937); сотрудник журналов и газет Польши, Чехословакии, Германии, Франции.

Всеволод Байкин (1898–193?). Уроженец Вильно, бывший редактор московской газеты «Свободный час», участник варшавского литературного объединения «Таверна поэтов» (1921–1925). С 1930 г. преподаватель русского языка и древнерусской литературы в Университете Стефана Батория в Вильно. Автор пособий по русскому языку для поляков. В учебник, предназначенный для военных, включил тексты с армейской и военной тематикой из русской классической и современной литературы (М. Шолохов, М. Алданов, П. Краснов). Сотрудничал в русских и польских газетах, помещал рецензии на публикации о русских писателях в бюллетене Института исследований Восточной Европы «Balticoslavica».

Альфред Бем

Борис Евреинов

Дмитрий Философов

Дмитрий Философов (1872–1940) – почетный председатель варшавского «Литературного содружества», основатель литературного клуба «Домик в Коломне» (1934–1936). Публицист, критик, религиозно-общественный и политический деятель, Дмитрий Владимирович Философов родился 7 апреля 1872 г. Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1896 г. учился в Гейдельбергском университете, затем работал в Петербургской публичной библиотеке. Друг и соратник Д. Мережковского и З. Гиппиус. Один из организаторов Религиозно–философских собраний в Петербурге в 1901–1903 гг. Руководитель отдела художественной критики объединения «Мир искусства», редактор журнала «Новый путь». Лидер русской эмиграции в Польше. Советник Пилсудского по русско–украинскому вопросу (1921), сподвижник Б. Савинкова. Редактор газет «Свобода» (1920–1921), «За свободу!» (1921–1932), «Молва» (1932–1934), «Меч» (1934–1939). Умер 4 августа 1940 г. в Отвоцке, похоронен в Варшаве.

Лев Гомолицкий (1903–1988) – основатель литературного клуба «Домик в Коломне». Родился 27 августа 1903 г. в Петербурге. График, поэт, критик, участник ряда литературных объединений, секретарь Союза русских писателей и журналистов в Польше. Печатался с 1921 г.; книжки стихов «Миниатюры» (Варшава, 1921), «Дуновение» (Варшава, 1932), «Притчи» (Варшава, 1938); книги «Об основах русской культуры. Достоевский и Толстой» (Прешов, 1928), «Арион» (о поэзии русской эмиграции; Париж, 1939); поэмы «Варшава» (Варшава, 1934), «Эмигрантская поэма» (Таллинн, 1936), «Ода смерти» (Варшава, 1937). В 1931 г. получил первую премию на литературном конкурсе Союза русских писателей и журналистов в Польше за цикл рассказов «Ночные встречи». Участвовал во многих газетах и журналах русского зарубежья – «Меч», «За свободу!», «Новь», «Содружество», «Слохои», в альманахах «Священная лира», сотрудничал также в польской печати. Исследователь польской и русской литературы, написавший работы о Пушкине и Мицкевиче. Умер в Варшаве 22 декабря 1988 г.

Александр Хирьяков (1863–1940) – в 1930-е годы председатель Союза русских писателей и журналистов в Польше.

Лев Гомолицкий

Сергей Войцеховский

Николай Брешко-Брешковский

Журналист, прозаик, критик, мемуарист, поэт Александр Хирьяков родился в Пермской губернии. Последователь Л. Толстого, сотрудник издательства «Посредник», неоднократно бывал в Ясной Поляне. Печатался в «Северном вестнике», «Русском богатстве», «Вестнике Европы», «Мире Божиим», «Русских ведомостях». Издавал в 1906 г. газету эсеровского направления «Голос»; за редактирование в нежелательном духе приговаривался судом к году заключения в крепости. Во время Первой мировой войны фронтовой корреспондент газеты «День». После революции был арестован. Бежал из-под ареста и, совершив кругосветную поездку, обосновался в Польше. Выпускал бюллетень «Русский беженец», сотрудничал во многих русских зарубежных периодических изданиях. В газете «За свободу!» опубликовал цикл воспоминаний о Толстом, Лескове, Мережковском, писал зарисовки из жизни в дореволюционной России. Участник «Антологии русских поэтов в Польше» (Варшава, 1937). Погиб в Варшаве летом 1940 года.

Евгения Вебер–Хирьякова (1893-95?–1939) – участвовала в основании литературного кружка «Домик в Коломне». Журналист, критик, прозаик, переводчик Евгения Семеновна Вебер–Хирьякова родилась в Омске. В эмиграции с 1919 г. (Харбин, Париж), в Польше с 1929 г. Жена А. Хирьякова. Сотрудничала в газете «За свободу!», входила в редакционный комитет газеты «Молва» и еженедельника «Меч». Пользовалась псевдонимами Андрей Луганов, А. Палицын, В. Евгеньев, Е. В., В. Е. Сотрудничала с польскими изданиями. Участвовала в варшавском Литературном содружестве. После вступления гитлеровцев в Варшаву в октябре 1939 г. покончила жизнь самоубийством.

Сергей Войцеховский (1900–1984) – политический и общественный деятель, публицист, поэт. Сергей Львович Войцеховский окончил гимназию в Могилеве. В 1917 г. уполномоченный российского Красного Креста по оказанию помощи русским военнопленным в Германии. С 1918 г. в Добровольческой армии; в 1921 г. перешел советско–польскую границу на Волыни и обосновался в Варшаве. В 1930-е годы секретарь правления Российского общественного комитета в Польше. Участник сборника «Стихи четырех поэтов», вы-

Сергей Поволоцкий

Николай Евреинов

Зинаида Гиппиус

пущенного Литературным содружеством в Варшаве (1932), «Антологии русских поэтов в Польше» (1937). Корреспондент изданий «Борьба за Россию», «Возрождение», «Руль», «Россия», «Сегодня» и др. Входил в редакционный комитет газеты «Молва» в первый год ее издания. Во время Второй мировой войны корреспондент газеты «Новое слово» (Берлин), начальник Управления по делам российской эмиграции, председатель Русского комитета в генерал-губернаторстве (оккупированная немцами часть Польши). В конце войны во французской зоне в Австрии, с 1947 г. в Германии, затем в США. Печатался в русских изданиях Франции, Аргентины, США. Издал книгу «Трест. Воспоминания и документы» (1974), сборники мемуарных очерков «Эпизоды» (1978) и стихов (1974, 1981).

Георгий Клиндер (1918–1976) – поэт, богослов. Георгий (Юрий) Витольдович Клиндер родился 15 апреля 1918 г. в Смоленске. Отец – профессор классической филологии Киевского университета, с 1921 года заведующий кафедрой греческой литературы и фольклора Познаньского университета – в 1924 г. эмигрировал в Польшу. Георгий Клиндер благодаря своему происхождению, семейной среде и воспитанию, попал в круг воздействия двух культур – польской и русской, а также двух религий – католической и православной. Принимал активное участие в жизни православного прихода в Познани. Общался с интеллектуальной элитой Польши. До войны поддерживал литературные связи с Юлианом Тувимом, Леопольдом Стаффом, Ярославом Ивашкевичем, а во время войны, которую пережил в Варшаве, контактировал с Чеславом Милошем, Ежи Анджеевским, Рышардом Матушевским, Яном Твардовским, Леонардом Подгурским–Околовым и Станиславом Рышардом Добровольским. Сочинял стихи на польском и русском языках. Переводил на польский язык стихи русских поэтов. Входил в литературное объединение «Священная лира», опубликовал книги стихов «Небесный плуг» (Варшава, 1937), «Жатва Божия» (Варшава, 1937; в составе сборника вместе с Александром Кондратьевым и Львом Гомолицким); участник «Антологии русских поэтов в Польше». Печатался в польских изданиях. Во время войны вместе с отцом преподавал латынь и польский язык. Принимал активное участие в литургиче-

ской жизни православного собора в варшавском районе Прага. Рукоположен в сан священника (1952). Профессор Варшавской православной духовной семинарии (1956), проректор Христианской богословской академии в Варшаве (1967). Перевел ряд православных книг на польский язык (в частности, фундаментальную работу П. Н. Евдокимова «Православие»). Работал в комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного совета церквей (1969). Вплоть до преждевременной смерти в 1976 г. очень активно занимался экуменической проблематикой и был глубоко убежденным сторонником теологического диалога между всеми христианскими вероисповеданиями.

Николай Брешко–Брешковский (1874–1943). Прозаик и журналист Николай Николаевич Брешко–Брешковский родился 8 (20) февраля 1874 г. в Санкт–Петербурге. Сын «бабушки русской революции» Е. К. Брешко–Брешковской. Из-за ареста и ссылки матери с десяти лет воспитывался в семье дяди В. Вериги в Заславе на Волыни. По окончании Ровенского реального училища (1893) жил в Санкт-Петербурге. После 1920 г. эмигрировал. Сначала обосновался в Варшаве. В Польше выступал в периодике и выпустил несколько политических романов; в 1920-е–1930-е годы вышло свыше 30 польских переводов его романов и книг очерков.

Евгений Вадимов (1879–1944?) Под этим псевдонимом печатался Юрий Ипполитович Лисовский; поэт, прозаик, критик. Ранние годы провел в Муроме. Учился в кадетском корпусе в Петербурге, по окончании Николаевского кавалерийского училища служил в Сумском гусарском полку. Участник Первой мировой войны. В 1916 г. направлен военным прокурором во Францию в штаб генерала Лохвицкого. Узнав о революции в России, решил не возвращаться на родину. После 1920 г. жил в Польше. Стихи печатал в газетах «Меч», «Наше время», в двухнедельном журнале «Часовой» (Париж). Автор сборников стихов «Русская культура» и другие избранные стихотворения» (Варшава, 1937), «Свет тихий» (Варшава, 1938).

Михаил Арцыбашев (1878–1927) – прозаик, драматург и публицист. К своему приезду в Польшу в 1923 году он был уже известным писателем, но именно в эмиграции он стал «пророком для своего народа», как написал об Арцыбашеве известнейший польский философ, литературовед и ректор Виленского университета Мариан Здзеховский. В Варшаве Арцыбашев был известен как сотрудник газеты «За свободу!» и пользовался уважением эмигрантских кругов благодаря своей непримиримой позиции по отношению к большевикам.

В Варшаве изданы сборник «Под солнцем» (1924), пьеса в стихах „Дьявол: «Трагический фарс» (Варшава, 1925). Статьи из газеты «За Свободу!» собраны в книгу «Записки писателя» (Варшава, 1925). Умер 3 марта 1927 г. в Варшаве. Посмертно вышла книга «Черемуха» (Варшава, 1927).

Сергей Поволоцкий (1908–1994) – писатель, публицист, переводчик. Окончил гимназию им. Адама Мицкевича (1926) и отделение права и общественных наук Университета Стефана Батория (1930) в Вильно. В 1931–1935 гг. продолжил образование в Брюсселе и Париже. С середины 1930-х годов сотрудник газет «Наше время», «Wiadomości Artystyczne» (Вильно), «Kurier Powszechny» (Варшава). Автор интервью приезжих знаменитостей (Л. Собинов, Ф. Шаляпин, А. Вертинский), заметок о музыкальных вечерах, театральных рецензий, статей о кинематографе.

Застигнутый Второй мировой войной в Варшаве, перед немецкой оккупацией перебрался в Вильнюс. Арестован советскими властями в сентябре 1940 г. за незаконный переход границы и отправлен в лагерь в Воркуту. В 1945 г. освобожден стараниями Союза польских патриотов. В 1946 г. прибыл в Вильнюс, откуда «репатриировался» в Польшу. С 1947 г. публиковал в польских газетах и журналах литературно–критические и театроведческие статьи, переводил советские пьесы и оперетты. Умер в Лодзи, похоронен на православном кладбище.

Николай Евреинов (1879–1953) – историк и теоретик театра, драматург, режиссер, новатор, реформатор сценического искусства в мировом масштабе, артист, публицист и писатель. Сергей Поволоцкий в «Литературных воспоминаниях прошлых лет» пишет: «В первой половине двадцатых годов большую заинтересованность, и не только в среде артистическо–литературной, но также среди широких слоев польской интеллигенции, вызвал

РУССКІЯ КНИГИ а также польскіе учебники, словари, самоучители, книги для чтенія и проч. рекомендуютъ книжнымъ магазинамъ, школамъ, а также частнымъ покупателямъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Г. ВАЙНЕРА
ВАРШАВА, БЪЛАНСКАЯ № 5 (Бель-этажъ)

Особое вниманіе обращается на:

- 1) вышедшій въ новомъ изданіи подъ редакціей Г. Полевого **Наглядный Бульваръ Туглупова**, преимущество котораго состоитъ въ томъ, что онъ отвѣчаетъ требованіямъ сторонниковъ орфографіи обонхъ направленій.
- 2) **Самоучитель польскаго языка**, составленный по сравнительному методу съ приложеніемъ къ нему полнаго **Польско-русскаго словаря**.
- 3) **правила Новой русскай орфографіи съ предисловіемъ и примѣчаніями академ Брауна**

ПРОСПЕКТЪ ЭТИХЪ КНИГЪ, а ТАКЖЕ КАТАЛОГИ
ВЫСЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО

ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ:
Księgarnia H. WAJNERS, WARSZAWA, Bielańska 5

Объявление книжного магазина в Варшаве

приезд в Польшу знаменитого российского историка и теоретика театра, драматурга и режиссера – Николая Евреинова». Был он соучастником создания и главным режиссером «Старосветского театра» в Петербурге. В течение нескольких лет сотрудничал с российским театром малых форм «Кривое зеркало», оказавшим большое влияние на польское ревью в двадцатые годы. Евреинов через некоторое время после Октябрьской революции выехал с разрешения властей из Ленинграда. Первым этапом его заграничной поездки была Польша. Выступал публично, снискав славу интересного докладчика и прекрасного оратора. Потом выехал во Францию и поселился в Париже. В Польше продолжала пользоваться большим успехом его пьеса «Самое важное». Ставили ее почти все театры.

Зинаида Гиппиус (1869–1945) и Дмитрий Мережковский (1866–1941) – ключевые фигуры первой волны русской эмиграции в Варшаве. Она – поэт, прозаик, драматург, публицист, «декадентская мадонна», как называли ее современники. Он – писатель, литературовед, философ, крупнейший представитель литературы «Серебряного века». В январе 1920 года, выехав в прифронтовую зону для «чтения лекций красноармейцам по истории и мифологии древнего Египта», они в районе Бобруйска тайно перешли советско-польскую границу и навсегда покинули Россию. Из имущества супругов самыми ценными были старое платье и черная тетрадь дневника поэтессы. К счастью, было еще имя Мережковского, которому европейскую известность принесла прозаическая трилогия «Христос и Антихрист».

В Варшаве они развернули активную деятельность по организации антибольшевистской пропаганды и «крестового похода» против большевистского режима, привлекая к себе единомышленников, и в первую очередь – Бориса Савинкова. По воспоминаниям Зинаиды Гиппиус, отношение к русским было «неважным»: на первой встрече с ними граф Тышкевич, блестяще знающий русский язык, говорил с литераторами по-французски. Однако имя Дмитрия Сергеевича привлекало прессу, польскую аристократию и послов с посланниками. На лекциях Мережковского о Мицкевиче присутствовал весь цвет польского общества. Испытывая в Польше «ощущение ненадежности и разорения» и физически ощущаемую близость большевиков, супруги приветствовали соглашение Пилсудского и Савинкова о формировании тайного русского отряда, который должен был сражаться бок о бок с польской армией. При этом Гиппиус требовала от польского правительства признания, что Польша воюет не против русского народа и России, а против «безнравственного большевизма». После такого заявления Пилсудского в июле 1920 года Гиппиус, Мережковский

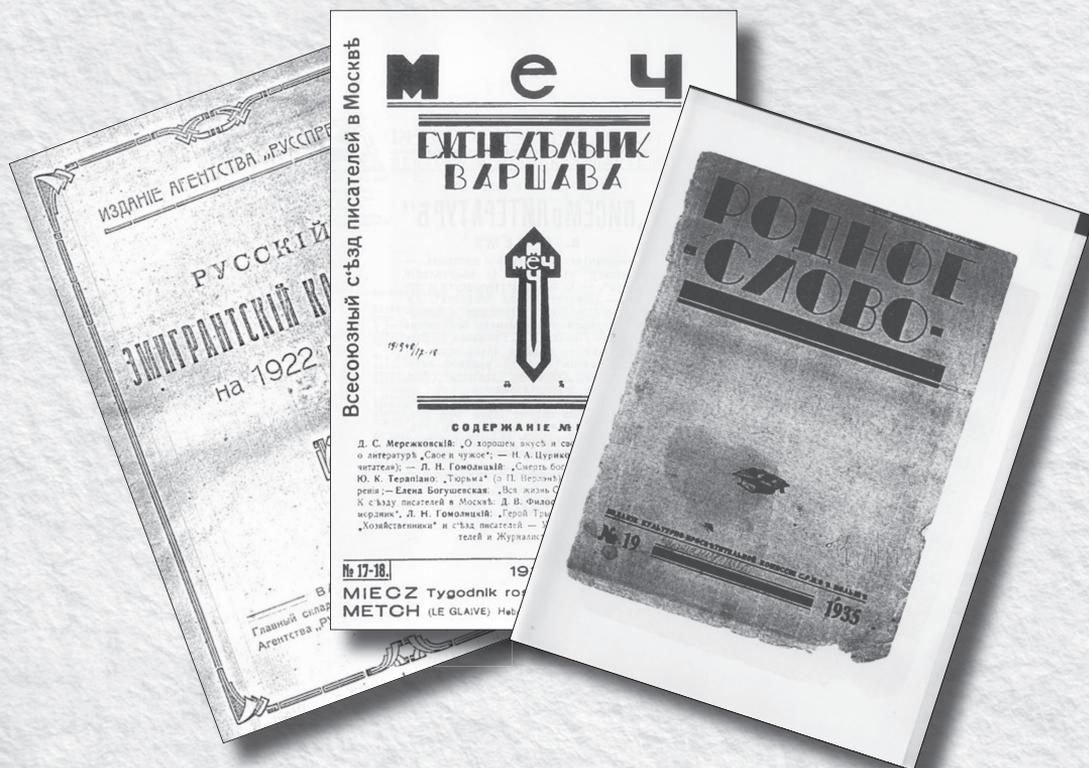
и Философов написали воззвание к русской эмиграции и к русским в России о союзе с Польшей. Очередной сбывшейся мечтой литераторов стало появление долгожданной русской газеты «За свободу!».

Однако, когда в октябре 1920 года Польша подписала перемирие с Россией, а правительство Пилсудского официально объявило, что русским людям в Польше воспрещается критиковать власть большевиков под угрозой высылки из страны, Гиппиус и Мережковский поняли, что «русскому делу» в Варшаве положен конец. 20 октября того же года они выехали в Париж.

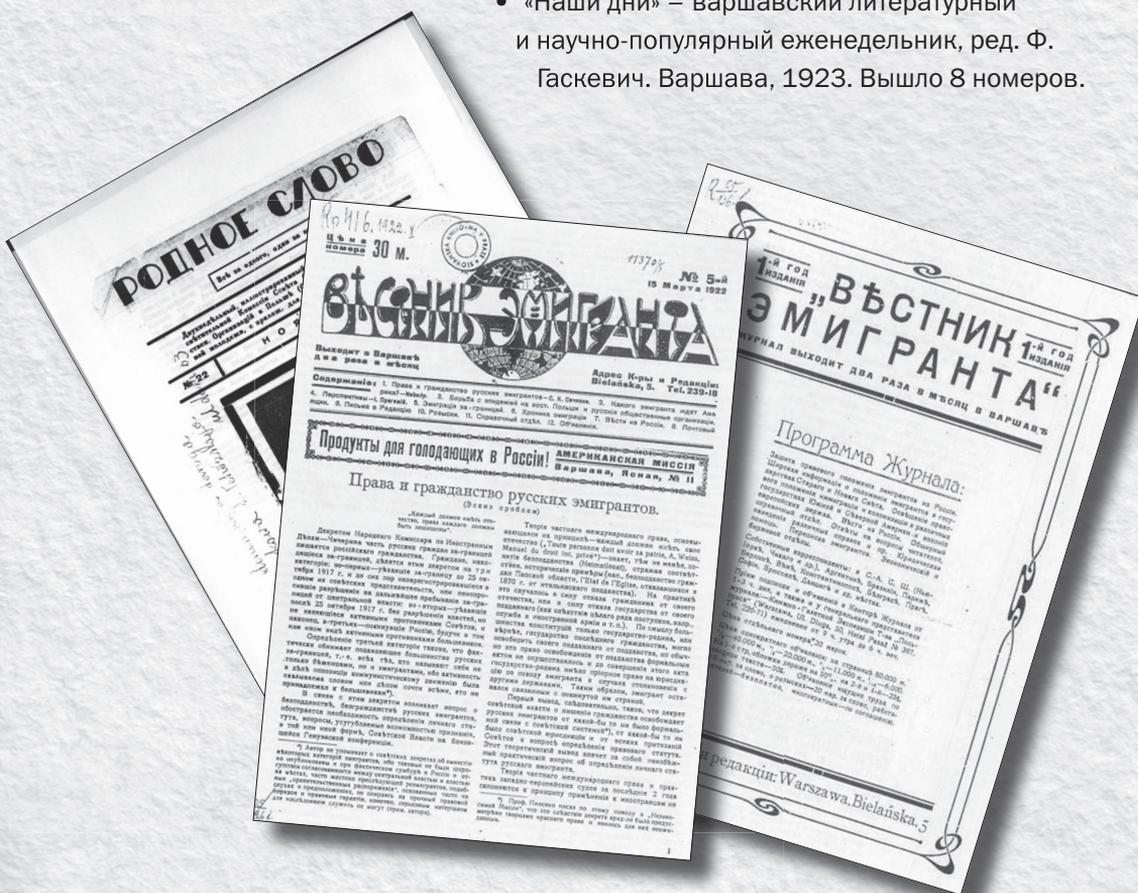
Подготовила Светлана Биль

РУССКАЯ ПРЕССА (1918–1939)

- Бюллетень информационного бюро попечительского комитета в Польше (об эмигрантах). Варшава, 1920–1921, издавался ежеквартально.
- «В ограде церковной» – религиозный еженедельник, ред. А. Свитич. Варшава, 1933. Вышло 15 номеров.
- «Варшавские отклики» – ежедневная газета, ред. В. Цеховский. Варшава, 1921–1922.
- «Варшавский голос» – ежедневная газета, ред. Г. Ледкевич. Варшава, 1921.
- «Варшавское эхо» – орган Блока национальных меньшинств. Варшава, 1921. Выходила нерегулярно.
- «Вестник Братства православных богословов в Польше» – религиозный журнал. Варшава, 1934–1938. Выходил два раза в год.
- «Вестник православной митрополии в Польше» – варшавский религиозный ежемесячник. Варшава, 1923–1926.
- «Вестник эмигранта» – один из первых журналов для эмиграции и об эмиграции в Польше. Издавался два раза в месяц, редактор и издатель И. Мицкевич. Варшава, 1920–1921.

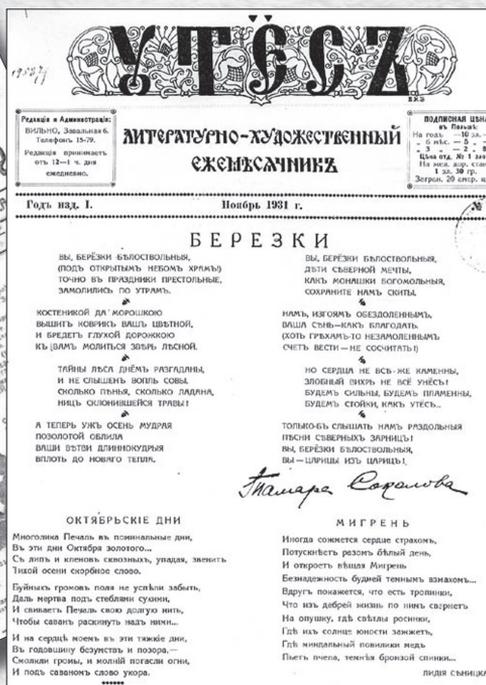

- Информационный бюллетень Российского общественного комитета в Польше. Варшава, 1922–1923. Вышло 7 номеров.
- «Казак» – журнал. Острув (Ломжинский)–Коморово, 1919–1921. Выходил два раза в месяц.
- «Крестьянская Русь» – приложение к газете «Свобода». Варшава, 1921–1922. Вышло около 40 номеров.
- «Маяк» – религиозный ежемесячник. Лодзь, 1922–1939.
- «Меч» – один из самых значительных русских еженедельников, издаваемых в Польше под редакцией Д. Философова (Варшава), Д. Мережковского (Париж). Варшава, 1934–1939.
- «Молва» – ежедневная иллюстрированная русская газета. Издатель В. Брандт. В редакционный комитет в разное время входили Д. Философов (председатель), В. Брандт, Е. Вебер-Хирьякова, С. Войцеховский, Г. Соколов, А. Федоров. Варшава, выходила с 6 апреля 1932 г. по 31 января 1934 г.
- «Наше время» – ежедневная независимая газета, ред. Г. Мациевский, издатель Е. Котляревский. Вильно–Варшава, октябрь 1930–сентябрь 1939.
 - «Наши дни» – варшавский литературный и научно-популярный еженедельник, ред. Ф. Гаскевич. Варшава, 1923. Вышло 8 номеров.

- «Новое Варшавское слово» – журнал, ред. В. Горвиц-Самойлова. Варшава, 1921.
- «Новое слово» – лагерный журнал, издавался два раза в месяц. Тухоля, 1921.
- Пособие для руководителей кружков христианской молодежи – ежеквартальный христианский журнал. Лодзь, 1930.
- «Родное слово» – еженедельник. Варшава, 1926–1927.
- «Русское слово» – ежедневная независимая общественная и политическая газета, ред. Е. Котляревский; в конце 1930–х гг. ред. Ф. Котляревский, изд. Е. Котляревский. Варшава–Вильно, 1931–1939 гг.
- «Русспресс» – информационный орган Русского телеграфного агентства и пресс-бюро в Варшаве. Варшава, 1921–1928.
- «Русь» – политический альманах. Издание Русской народной партии. Варшава, 1921.
- «Свет к просвещению» – русский религиозный ежемесячник, ред. В. Геце. Варшава, 1933–1937.
- «Свободная мысль» – региональный еженедельник, ред. В. Иваницкий. Белосток, 1922.
- «Северный Кавказ» – орган Народной партии (свободных) народов Кавказа, ред. В. Байнусон. Париж–Варшава, 1934–1939.

- «Слово» – православный еженедельник. Варшава, 1931–1938.

Подготовила
Светлана Биль

САВИНКОВ

Жизнь самого знаменитого русского террориста, активного борца с самодержавием и Советской властью была тесно связана с Варшавой.

Некоторые биографы Бориса Викторовича Савинкова даже считают, что он и родился здесь, в столице Царства Польского, а не в Харькове, как указывает большинство источников. Отец Савинкова занимал в Варшаве пост заместителя прокурора окружного военного суда, но за либеральные взгляды был отправлен в отставку. А будущий революционер закончил здесь гимназию, продолжив обучение в Петербургском университете, из которого был исключен за участие в студенческих беспорядках. Завершил образование в Германии. В Варшаве же впервые был арестован – перед Рождеством 1897 года, в квартире Савинковых, на улице Пенкна, 13.

Борис Савинков

Имя Савинкова прогремело по всей России в годы первой русской революции 1905–1907 годов. Именно он организовал и возглавил боевую организацию эсеров, ставивших своей целью установление парламентской республики и проведение экономических реформ, в основе которых лежала национализация земли и промышленности. Средством для достижения конечного результата был террор.

Эсеры организовали убийства министра внутренних дел В. Плеве и великого князя Сергея Александровича (дяди правящего императора), смертельно ранили премьера П. Столыпина, готовили покушение на Николая II. Савинков был арестован, бежал из тюрьмы за границу и поселился в Женеве. Всецело приняв Февральскую революцию и отречение императора, немедленно вернулся на родину, где вначале получил пост генерал-губернатора Петрограда, а затем – военно-морского министра.

После октября 1917 года Савинков активно боролся против установившегося нового порядка: в Москве создал «Союз защиты родины и свободы», целью которого было свержение Советской власти. Позже представлял правительство адмирала Колчака в Париже.

Поражение белого движения вынудило его уехать в Польшу, правительство которой намеревалось продолжать борьбу с большевиками. В Варшаву Савинков приехал по приглашению Юзефа Пилсудского, с которым его связывало гимназическое прошлое и общие политические взгляды. Сотрудничая с польскими властями, Савинков сгруппировал вокруг себя русскую диаспору в Варшаве и стал ключевой фигурой антибольшевистской борьбы в Польше. Во время советско-польской войны 1920 года был председателем «Русского политического комитета», участвовал в подготовке антисоветских военных отрядов.

Бориса Савинкова поддерживали Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский, с которыми он познакомился зимой 1906–1907 года в Париже. С ними

его связывали не только общие политические убеждения, но и литературная работа. Все трое видели спасение Родины от большевизма в иностранной интервенции. Встреча с Пилсудским могла окончательно прояснить ситуацию. После аудиенции в Бельведере трудно было понять, насколько Пилсудский воспринял серьезность и важность момента, трагизм положения и нужды просителя. Но внешне все выглядело соответственно. Началось формирование русских отрядов, Пилсудский издал приказ по армии: «Сражаясь за свободу свою и чужую, мы ныне сражаемся не с русским народом, а с порядком, который, признав законом террор, уничтожил все свободы и довел страну до голода и разорения».

Даже после заключения правительством Польши перемирия с большевиками, Савинков не сложил оружия, а начал разработку плана вторжения вглубь Украины для соединения с находившимися в Крыму войсками генерала Врангеля. Он возобновил деятельность

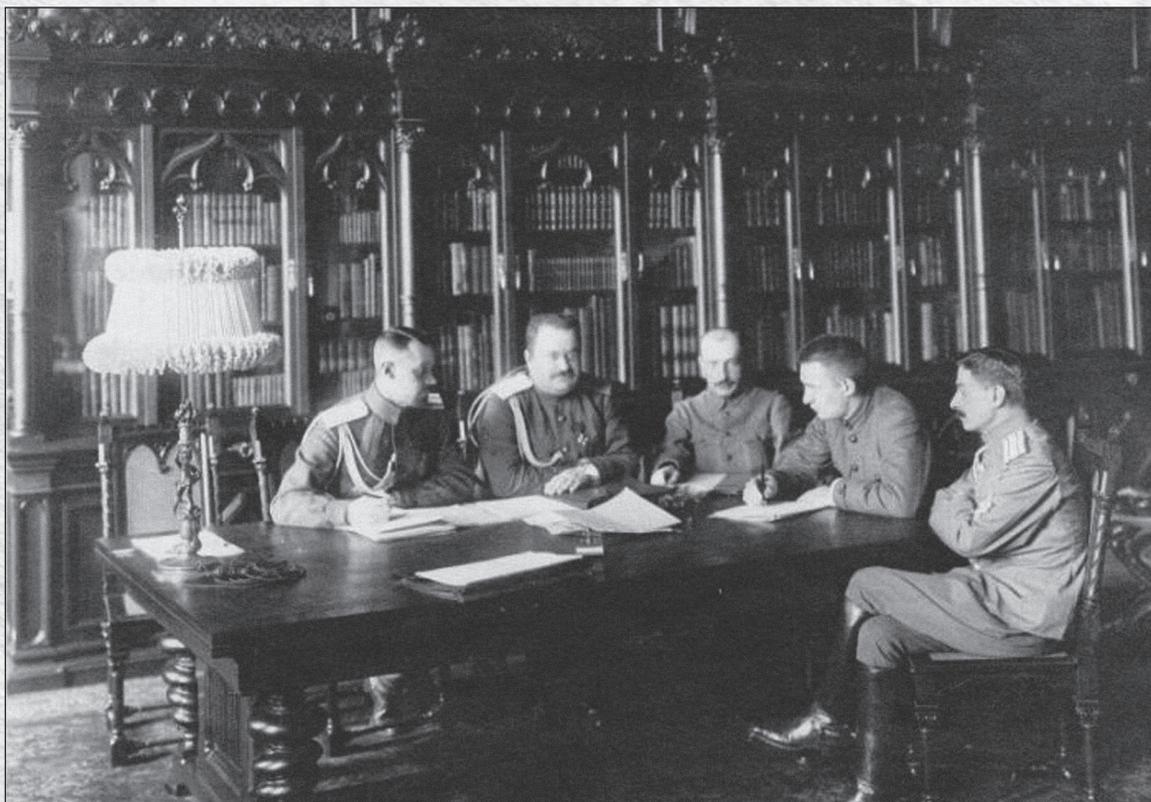
Со своей семьей. 1902–1903

«Союза защиты родины и свободы», начал издавать вместе с Мережковским газету «За свободу!» и установил связь с подпольными организациями внутри России.

В 1921 году Савинков все же был выслан из Польши. При заключении рижского мирного договора (18 марта 1921 года) советская и польская делегации обязались противодействовать антиправительственным организациям, направленным против другой стороны. Власти Чехословакии приняли опального эмигранта, который вскоре поспешил в Париж, куда переехали Мережковский и Гиппиус.

Согласно официальной версии, Савинков покончил жизнь самоубийством 7 мая 1925 года в здании ВЧК на Лубянке. Его близкие отказались поверить этому. По словам Савинкова-младшего, отец однажды предупредил его: «Услышишь, что я наложил на себя руки – не верь». Варлам Шаламов утверждал, что Савинков был сброшен в лестничный пролет с пятого этажа. Это, по словам писателя, поведал ему в лагере умирающий латышский стрелок, пожелавший облегчить душу перед смертью.

Виолетта Верницкая

Б.Савинков – третий слева

КАЗАКИ В ПОЛЬШЕ

Казачество – один из феноменов, наравне со старообрядцами, Русского зарубежья. Казаки, где бы они ни жили, в полной мере ощущали себя представителями Великой России, оставаясь усердными монархистами. Они никогда не отрекались от имени русского и родины. И сегодня казаки считаются хранителями русских традиций. Ведь еще Лев Толстой говорил, что Россия создана казаками.

Первое упоминание о казаках в польских хрониках относится к 1493 году. В XV веке казаки, как вольные люди, несли военную службу за границами России и польско-литовского государства. Запорожская Сечь, организация украинских казаков за Днепровскими порогами в XVI-XVIII

вв., считается одним из старейших казачьих формирований.

В 1572 году было создано Украинское Реестровое казачество. Реестровые казаки были независимыми от местной администрации, освобождались от уплаты налогов, получали привилегии. Казаки составляли значительную часть войска короля Речи Посполитой Яна Собеского. Тысячи донских казаков принимали участие в Лодзинской операции 1914 года, навсегда оставшись в польской земле.

В 1919–1920 годах на территории Польши оказалось несколько тысяч казаков. Они принимали участие в советско-польской войне на стороне Польши. В это время здесь дислоцировались 3-я донская бригада есаула Сальникова – это около 800 человек и 700 лошадей; 59-й Оренбургский полк численностью около 430 казаков; 1-й Кубанский полк из 9-й дивизии; 8-й полк из 8-й дивизии во главе с полковником Г. Духопельниковым; полк уральских казаков.

Казаки Оренбургского казачьего войска в Польше

Во время битвы за Варшаву в плен попало около 50 тысяч красноармейцев, среди которых было много казаков. В лагерях, где они оказались, развернулась агитация с призывом вступать в добровольческие казачьи формирования. Таким образом, в конце сентября 1920 года на территории Польши оказалось 6–7 тысяч казаков.

После заключения советско-польского перемирия 12 октября 1920 г. казачьи части вместе с другими русскими соединениями предприняли попытку самостоятельно продолжать борьбу с большевиками. Однако после непродолжительных военных действий они вновь оказались на территории Польши и были интернированы. Среди задержанных оказалось около 4400–5000 казаков. Бригада Сальникова находилась вместе с дивизией Трусова в лагере Острув-Ломжинский, а бригада Яковлева – в Здунской Воле и в Торуня.

Спустя несколько месяцев пребывания в лагерях все русские части слились в один отряд, которым командовал генерал Матвеев. Казаки попали в отдельную группу под началом полковника Гнилорыбова. В интернированных войсках сохранялась прежняя воинская организация: батареи, полки, бригады, дивизии; поддерживалась воинская дисциплина и порядок.

Интерес к казакам проявлял и Русский политический комитет (РПК) во главе Б. Савинковым, добиваясь подчинения интернированных частей своему руководству.

С целью консолидации казаков в Польше в мае 1921 года был проведен чрезвычайный казацкий съезд, который принял положение о самоуправлении находящихся здесь казаков. Съезд избрал начальником частей Гнилорыбова. Следующий съезд состоялся 21–22 июня 1921 года в лагере Острув-Ломжинский.

С осени 1921 года М. Гнилорыбов, благодаря финансовой поддержке Б. Савинкова, начал издавать в Польше газету «Голос казачества» – с целью популяризации идей Донской демократической группы. Газета рассылалась в десятки колоний и лагерей, в которых находилось до 20 тысяч казаков. Однако из-за отсутствия средств издание газеты в начале 1922 года было прекращено.

Активная деятельность в Польше Донской демократической группы, которая вела борьбу с казачьими монархистами, вызвала резкую критику донского атамана А. Богаевского. Он обрушился на казаков в Польше за созыв съезда, убеждая, что «не с помощью съездов, митинговых речей, выборов и всяких бредней освободим мы родной Дон». На это казаки ответили, что они выступают за необходимость самостоятельного существования без подчинения каким-либо законным властям, которых так много среди эмиграции и которые так упорно не хотят признать, что все

они – «калифы прошлого». Был провозглашен лозунг дня: судьба казачества – в его руках.

Оказавшись в лагерях, казаки ощущали острую необходимость в материальных средствах и особенно в одежде и обуви. Только в лагере Тухоля в декабре 1921 года нуждались в обмундировании более двухсот человек. Выход из такой тяжелой лагерной ситуации казаки видели в направлении их на работы. Б. Савинков обратился к правительству с предложением о принятии казаков в польскую пограничную службу. Он предлагал направить части на восточную и южную границы, что обеспечило бы рост их численности за счет казаков, находившихся в Болгарии и Сербии. Численность этих частей предполагалось довести до 4500 шашек. С такой же просьбой М. Гнилорыбов обратился к Ю. Пилсудскому. Однако вопрос об участии казаков в польской пограничной страже не был решен, ибо польские власти стремились избежать пограничных инцидентов с Советской Россией.

Положение демократически настроенных казаков ухудшилось в связи с высылкой по требованию советских властей Б. Савинкова и его окруже-

Продолжатели традиций русского казачества. Польша, 2009

ния, в том числе и М. Гнилорыбова. Это подтверждает есаул Фролов в своем докладе от 18 декабря 1921 года. Он утверждает, что высылка из Польши Савинкова и Гнилорыбова, переброска казаков в худший лагерь Тухоля после долгих разговоров о польской службе отрицательно повлияли на казаков. Кроме того, Гнилорыбов, находясь в Праге в апреле 1922 года, вступил в контакт с представителями Советской России и начал переговоры о репатриации казаков на родину, а потом вернулся в Россию и сам.

Отказав в приеме на службу в пограничную стражу, польские власти все же разрешили интернированным казакам работу вне лагерей. Трудились они, главным образом, на лесоразработках в Беловежской пуще и Августове. Всего было создано 55 артелей, в которых состояло около 4 тысяч человек. Примерно половина из них были казаки. Немаловажным являлось и то, что казаки привыкли к привольной степной жизни, а им приходилось адаптироваться к совершенно новым условиям. Безысходность, отсутствие перспективы на будущее привели к тому, что только за несколько месяцев 1922 года в Россию уехало около 2 тысяч человек. Главная причина заключалась в том, что казаки слишком крепко были связаны с родной землей, семьей и домом, а их свободный дух не мог мириться с трудным и тяжелым, бесцельным да еще вдобавок бесправным прозябанием на чужбине. В будущее же, даже самое недалекое, казаки, доведенные до отчаяния, не заглядывали.

В 1924 году польские власти, пытаясь стабилизировать экономическое положение в стране, провели денежную реформу, которая привела к росту цен и безработице. Заготовка леса в Беловеже и Августове практически прекратилась. Поэтому в создавшейся ситуации единственной надеждой оставался выезд во Францию. Всего туда отправилось на работу 1772 человека, значительную часть из них составляли казаки. В августе 1924 года был ликвидирован последний лагерь интернированных в Калише. Каждый интернированный считался политическим эмигрантом. Оставшиеся в Польше казаки стремились сохранить свои традиции взаимопомощи, демократии и самоорганизации, но и, конечно, приспособиться к существующим условиям. Так, в 1924 году в Августове казаки организовали Волковысскую станицу с хуторами: Беловежский, Езерский, Брестский, Граньковский, Роский и Черная Вось. Управление здесь осуществляли выборные атаманы. На первом станичном сходе приняли решение организовать кассу взаимопомощи. Больные получали из этой кассы посильную помощь. Культурная жизнь протекала в библиотеке, в которой имелось свыше 300 книг и выписывалось несколько газет и журналов. Некоторые молодые казаки женились и обзавелись семьями. Казаки принимали активное участие в казачьей жизни. В мае 1935 года

состоялись выборы донского атамана. В них в Польше участвовал 131 человек. Разногласия в казачьей среде возникли с выборами донского атамана на 1939–1941 годы. Казаки, проживавшие в Польше, протестовали против выборов атамана, проведенных в 1938 году находящимися в эмиграции членами войскового круга, считая их действия неправомочными. Законным атаманом они признавали генерала Граббе, а не генерала П. Попова. Граббе поддержали все казацкие хутора в Польше.

Социально-бытовые условия жизни казаков были сложными. Постоянными спутниками являлись безработица, которая особенно увеличивалась в весенние и зимние месяцы. Кроме того, часто принимались решения об ограничении труда иностранцев в стране, что сказывалось и на казаках. В это же время предпринимались попытки улучшить экономическое положение жителей хуторов путем создания кассы малого кредита и бюро труда.

1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. 17 сентября 1939 года войска Красной Армии вступили на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины. Значительная часть эмигрантов, оказавшихся на этой территории, подверглась репрессиям.

Такова непростая и трагическая судьба русского казачества того периода в Польше. Практически вычеркнутые из истории XX века, казаки в 90-е годы начали переживать «второе рождение», с каждым годом собирая под свои знамена тех, кто является казаком по крови и жизненным убеждениям.

Ирина Корнильцева

При подготовке материала использован очерк А.Елкина „Русские казаки в Польше в 20–40-е годы XX века” и материалы, предоставленные Зеноном Соколовым

ПРАВОСЛАВИЕ В ПОЛЬШЕ

Православная церковь в Польше на протяжении веков является опорой в жизни многих поколений русских эмигрантов, придавая им силу и помогая выжить.

На территории современной Польши – одной из наиболее однородных этнически и конфессионально стран Европы с населением около 40 миллионов – численность православных верующих составляет не более 2%. Такая ситуация сложилась после Второй мировой войны, в результате которой государственные границы страны значительно сместились на запад, а за их пределами на востоке остались территории с 3-х миллионным православным населением. В довоенной же Польше насчитывалось около 4 миллионов православных верующих.

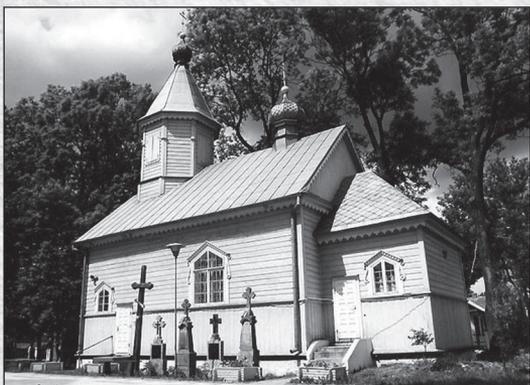
Действия по укреплению этнической и конфессиональной однородности предпринимались Польшей и во время Второй мировой войны. Начиная с середины 1944 года, на восток было переселено примерно 550 тысяч

белорусов, еще больше – украинцев. Среди переселенцев, в том числе и лемков, представляющих этническую группу украинцев, подавляющее большинство составляли православные. Уже после войны, в 1947 году, та же категория граждан подверглась переселению в северные и западные воеводства – не привычные для славян византийско-русской веры и культуры. Эта акция, охватившая около 150 тысяч человек, вела к полонизации и латинизации переселенцев, но и способствовала возникновению православных приходов там, где ранее их никогда не было.

Анна Радзюкевич, автор книги об истории православия в Польше «Свет с Востока», сотрудник Фонда имени князя Константина Острожского (г. Белосток), считает: несмотря на то, что в нынешней Польше православных немного, они чувствуют себя наследниками великой византийско-русской вероисповедной традиции и культуры. У них сохраняется сознание того, что во времена королевской династии Ягеллонов – с конца XIV и почти до конца XVI в.в., когда Речь Посполитая была многонациональным

Православная церковь, Старый Корнин

Православная церковь (вторая), Старый Корнин

Православная церковь, Рыболы

Православная церковь, Нарев

Церковь св. Николая, построена в 1906–1910,

Михалово

Православная церковь, Яблечна

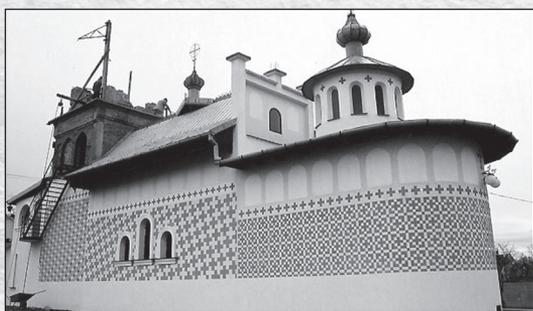
государством, православные составляли около 40% населения этого весьма сильного тогда государства Европы. Примерно такой же была тогда и численность приверженцев римско-католической веры.

На протяжении более чем тысячелетней истории восточное христианство было постоянным и важным составным элементом конфессиональной структуры польского государства. На его южные земли во второй половине IX века из Византии распространилась миссия славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Позднее, благодаря Кревской унии в 1385 году, произошло сближение Великого княжества Литовского с Польшей. Это усилило поток православия, которое оставалось доминирующим вероисповеданием. Так было вплоть до Брестской унии 1596 года, которая объединила православные церкви на территории Речи Посполитой (возникла в результате Люблинской унии в 1569 году) с католической церковью. Началось ослабление позиций и роли православной церкви, что продолжалось до начала XIX века.

Первые 15 лет после включения Польши в состав Российской империи (1815–1830 гг.) почти никак не отразились на положении православных и количестве церквей. Русских в Царстве Польском появилось мало и почти все они находились в Варшаве. Это был небольшой отряд русской гвардии и чиновники канцелярии великого князя Константина Павловича, который не испытывал особой тяги к православию. В то время знать, да и сам император, больше увлекались спиритизмом или новомодными религиозными течениями. Еще меньше заботило православие местные польские власти. Поэтому за первые пятнадцать лет русского правления в стране не было построено ни одного православного храма. Было устроено лишь несколько скромных домовых церквей. Русские офицеры и солдаты нередко женились на польках, но их дети почти

Церковь св. Николая, Беловежа

Православная церковь, Уйковице

Православный монастырь, Супрасль

Во время праздничной службы, Супрасль

всегда крестились и воспитывались в католической вере. Великий князь Константин Павлович против этого не возражал.

После подавления восстания 1830 года порядки резко изменились. В 1836 году вышел закон о смешанных браках. Согласно ему дети от браков православных с иноверцами должны были креститься и воспитываться в православной вере. Стало увеличиваться количество прихожан, и в 1834 году был учрежден Варшавский викариат, который возглавил архимандрит Антоний, до этого бывший наместником Почаевской лавры. В марте 1841 года викариат преобразовали в епархию. В конце 1835 года был освящен первый настоящий православный храм, построенный в Польше. Это была Александро-Невская церковь в варшавской крепости Цитадель, где содержались политические заключенные.

В эти годы нередко православные церкви перестраивались из католических костелов. Здания либо покупались у хозяев за солидные суммы, либо восстанавливались разрушенные постройки, либо занимались костелы, закрытые еще австрийцами до 1815 года.

После короткого церковно-строительного бума конца 1830-х годов в Польше наступила долгая пауза. С 1852 года в течение пятнадцати лет не было сооружено ни одного храма. На 1860 г. в Варшавской епархии числилось сорок церквей (в основном домовых) и 25358 прихожан, из которых лишь три тысячи были местными жителями, а остальные – военнослужащими.

С 1815 по 1865 год по всей стране было построено всего одиннадцать православных церковных зданий, из которых три находились в русских крепостях, два – на православных кладбищах, еще два – в селах с русским населением. За пятьдесят лет по одной церкви появилось только в четырех польских городах: Варшаве, Люблине, Петркуве и Сувалках.

Православная церковь, Яблечна

Церковь св.Яна Теолога, Хелм

Православная церковь, Жерчицы

*Православный монастырь,
Супрасль*

*Православный монастырь,
Супрасль*

*Кафедральный собор
св.Николая на юге Подлесья*

После подавления второго восстания (1863–1864 гг.) в Польше было увеличено военное присутствие, расширился штат чиновников. Тогда же обозначился и перелом в строительстве православных храмов. Было намечено построить 37 новых церквей. Для этого государство открыло специальный церковно-строительный кредит на сооружение церквей в Царстве Польском. Каждый год царская казна выделяла на это по сто тысяч рублей. Свою роль сыграла и административная реформа, поделившая в 1867 году Царство Польское на десять новых губерний вместо прежних пяти. В течение десяти лет в новых губернских городах были построены православные соборы. С начала 1890-х годов процесс постройки новых храмов нарастал, его не остановили даже революционные беспорядки 1905–1907 годов. Рекордными стали 1903 и 1904 годы, когда ежегодно освящалось по шесть церквей. За вторые полвека российского правления (1865–1915 гг.) было построено более восьмидесяти храмов. К началу XX века в Царстве Польском существовало 5 монастырей и 333 православных прихода. Из них все монастыри и 280 приходов находились на востоке.

*Церковь св. Пантелеймона,
Защчянки*

Церковь в Дойлидах, Белосток

*Православная церковь,
Славатыче*

*Православная церковь,
Клеščели*

*Церковь св. Петра и Павла,
Слупск*

*Церковь св. Яна Крестителя,
Новая Воля, освещена в 1908 г.*

Развитие православия в Польше было прервано Первой мировой войной. Большинство русских жителей эвакуировалось вместе с армией. Церкви остались без прихожан. Уйти, однако, удалось не всем: из 90 священников Варшавской епархии 16 оказались в плену. Некоторые церкви пострадали от обстрела, многие были ограблены немецкими солдатами. Часть опустевших храмов захватчики переделывали под гарнизонные кирхи и костелы для своих войск. А возвращались беженцы уже после капитуляции Германии в независимую Польшу, власти которой считали православие остаточным элементом прежнего государственно-политического устройства и особых симпатий к нему не проявляли. В социалистической Польше к православным храмам относились безразлично: их не разрушали, но и не восстанавливали.

Сейчас православной церкви в Польше предоставлены права, позволяющие ей развиваться свободно. Большим событием стало урегулирование в 1991 году – впервые на протяжении столетия – ее правового статуса, равного статусу римско-католической церкви. За последние два десятилетия построено много

новых храмов, восстанавливается жизнь монастырей, созданы православные братства. Одно из них – Братство православной молодежи, созданное еще в 1982 году как первое светское православное общество в блоке социалистических стран. Братство стало активным участником многих паломничеств и миссионерских починов, конференций и встреч со своими сверстниками из других стран. Ежегодно Братство православной молодежи организует около 30 молодежных лагерей, где его участники имеют возможность не только совершать ставшие традиционными велопоходы, но и познать, к примеру, искусство иконописи в Бельске Подляском, где уже давно существует иконописная школа, возрождающая лучшие православные традиции.

Немногие даже в Польше знают, что в юрисдикции польской православной церкви находится православная церковь Португалии, которая ведет миссионерскую деятельность в Португалии, Испании и Бразилии.

Польская православная церковь насчитывает шесть епархий, более 250 приходов, 410 церквей, 259 священнослужителей. Ее предстоятелем, носящим титул Митрополита Варшавского и всей Польши, с 1998 года является архиепископ Савва. На территории Польши действуют также пять православных монастырей:

- Свято-Онуфриевский мужской монастырь в Яблочине;
- Благовещенский мужской монастырь в Супрасли;
- Женский монастырь Святых Марфы и Марии на Грабарке;
- Женский монастырь Рождества Богородицы в Зверках;
- Мужской монастырь Святых Кирилла и Мефодия в Уйковицах.

В нынешней Польше установились хорошие отношения между церковью и государством. Государство финансирует отдельные православные проекты, православные священники осуществляют свою миссию в армии и полиции, в больницах и местах лишения свободы. С начала 1990-х годов в школах и дошкольных учреждениях введено изучение основ православной веры. Возродилось паломническое движение, активно ведется благотворительная работа, действуют издательства, выпускающие православную литературу и периодику. Голос православных слышен в передачах радио и телевидения.

Церковь Воскресения, Легница

Богословская школа

После того как в Советской России были закрыты духовные академии, богословский факультет Варшавского университета остался единственным высшим учебным заведением Русской церкви. Он сыграл огромную роль в деле сохранения русской богословской науки.

Если, например, парижский Свято-Сергиевский или американский Свя-

Географическое положение действующих православных монастырей в Польше

Православный монастырь Кирилла и Мефодия, Уйковицы

то-Владимирский богословские институты создавались с нуля, то богословский факультет Варшавского университета имел свои традиции. Здесь была прекрасная библиотека, замечательный профессорско-преподавательский состав. В 20–30-х годах на факультете преподавали митрополит Дионисий (Валединский), Н. Арсеньев (по совместительству он также читал лекции в Кенигсберге на кафедре Канта), В. Биднов, И. Огиенко, М. Зызыкин, А. Лотоцкий и др. Университет издавал журнал «Элпис» («Надежда»). Преподаватели имели возможность печататься и в других православных журналах, которых в Польше выходило более сорока. После 1939 года преподаватели и выпускники этого факультета участвовали в формировании многих богословских центров. Те, кто перебрался

во Францию, работали в Свято-Сергиевском институте. А оказавшиеся в СССР воссоздавали русскую духовную школу.

Среди преподавателей вновь открывшихся в СССР семинарий и духовных академий было немало выпускников богословского факультета Варшавского университета.

Во время Великой Отечественной войны отношение И. Сталина к православной церкви несколько изменилось. Постепенно стали открываться храмы, однако имеющих нормальное богословское образование священников катастрофически не хватало. Для подготовки священнослужителей были нужны соответствующие школы, но преподавать в них было некому: большинство выпускников дореволюционных духовных академий или погибли, или были уже весьма пожилыми людьми. Тут-то и потребовались сравнительно молодые выпускники Варшавского университета. Среди преподавателей вновь открывшихся семинарий и духовных академий их было немало.

Подготовила Галина Щигел

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛКОВЫХ ЦЕРКВЕЙ

Во времена Царства Польского на его территории существовало большое количество церквей, подчиненных не епархиальным властям, как обычно, а военному министерству. Это не удивительно, поскольку военнослужащие составляли более половины православных верующих в стране.

Основным подразделением российской армии был полк. Каждый из них хранил свои традиции: у полков были своя форма, знамя, покровитель, знак, день полкового праздника. К обязательным полковым принадлежностям относилась и полковая церковь. Первоначально это был складной походный иконостас и церковная утварь, что полковой священник возил за своей частью. На месте расквартирования полка такая церковь устраивалась в казарме, наемном доме или палатке. В Польше одной из старейших считалась церковь 19-го егерского полка в уездном городе

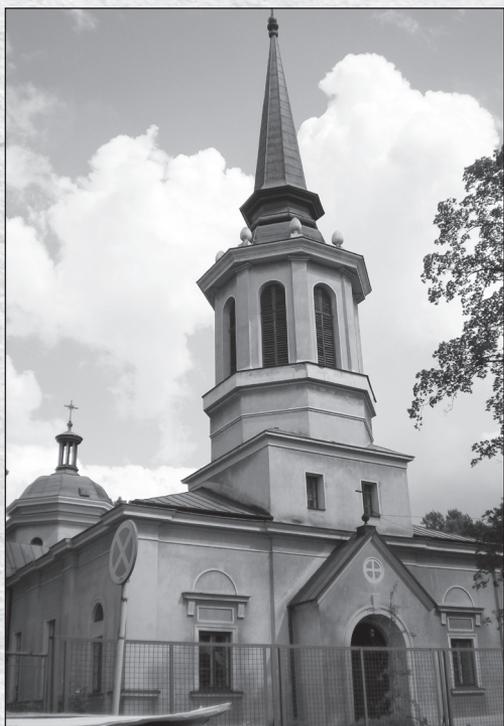
Кутно Варшавской губернии, устроенная в 1818 году в жилом каменном доме.

Вплоть до 1890-х годов преобладающее большинство полковых церквей в Польше помещалось в залах, комнатах и столовых, мало приспособленных для молитвы. Исключение составляла церковь св. Александра Невского в варшавской цитадели, сооруженная в 1834–35 гг. Ее строительство было продиктовано большим скоплением войск в Варшаве и необходимостью подчеркнуть особый статус столицы.

Строительство специальных полковых храмов началось лишь в самом конце XIX века и не успело коснуться большинства частей. Однако все полки, по мере сил и средств, стали благоустраивать свои домовые церкви. Военные церкви часто меняли владельцев и названия из-за передислокации полков. Уходивший полк забирал походную церковь, а занимавшая опустевшее помещение новая часть переосвяща-

Пример типовой полковой церкви

Церковь Петра и Павла, Варшава, 2009

Церковь лейб-гвардии Литовского полка

ла церковь во имя своего покровителя. Поэтому многие полковые церкви сменили по несколько владельцев и названий.

В 1900 году военный министр Куропаткин предложил разработать проект вместительной и недорогой военной церкви. Строить церкви предполагалось в отдаленных гарнизонах и на неправославных землях империи. Николай II это предложение одобрил. Созданная комиссия выбрала проект военного инженера Ф. Вержбицкого – одноглавую кирпичную церковь с шатровой колокольной, сметной стоимостью 40 тысяч рублей. Вскоре строительство типовых военных церквей началось по всей империи, их было сооружено более пятидесяти. В одной только Варшаве как военные действовали церкви Александро-Невский крепостной собор, церковь лейб-гвардии Литовского полка в честь св. Архистратига Михаила, церковь лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка во имя св. Апостолов Петра и Павла, церковь лейб-гвардии Уланского Его Величества полка во имя Преподобного Мартиниана, церковь лейб-гвардии Гродненского гусарского полка в честь св. Блаженной княгини Ольги, церковь во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радости» при Варшавской военной тюрьме.

Несколько особняком смотрится на фоне остальных история гарнизонной церкви в Лодзи, так как средства на ее сооружение были выделены немецкими и еврейскими фабрикантами города. Сознательно избрав Лодзь местом своего жительства и бизнеса, они систематически финансировали строительство храмов, больниц и культурных заведений, продолжая лучшие традиции российского меценатства.

Идея сооружения нового храма возникла по двум причинам. Во-первых, существующий собор Александра Невского не мог поместить всех верующих. Во-вторых, в 1896 году дислоцированный в Лодзи 37-ой Екатеринбургский пехотный полк отмечал 100-летний юбилей. Власти города и фабриканты

Церковь в Кельцах, 2008

Церковь 31 пехотного полка в Скерневице

Бывшая церковь Уланского полка

основали комитет по сооружению гарнизонной церкви. В ответ на их письмо Министерство внутренних дел одобрило строительство храма на добровольные пожертвования граждан. Члены комитета сообщили о начатом строительстве августейшему шефу полка Великому Князю Алексею Александровичу.

Строительство храма во имя св. Алексея Московского было закончено в срок, и в 1896 году 37-ой Екатеринбургский пехотный полк пышно отпраздновал столетний юбилей. Необычная четырехугольная форма церкви объяснялась тем, что вокруг святыни был устроен выезд для лошадей. После обретения Польшей независимости и массового оттока православных жителей Лодзи власти превратили церковь св. Алексея в гарнизонный костел святого Ежи (Юрия) и сняли купола.

Так как гарнизонные церкви Царства Польского строились по одному проекту, их внешний вид был почти идентичен. Но были также более дорогие и роскошные военные церкви, строившиеся по отдельным проектам. В первую очередь, их возводили гвардейские полки, в которых служили наиболее состоятельные слои общества. Самыми выдающимися можно признать три гвардейских церкви в Варшаве, а также военные церкви в городах Кельце и Скерневице.

Виолетта Верницкая

СВЯТАЯ ГОРА ГРАБАРКА

Небольшая живописная гора на востоке Польши, рядом с Беловежской пущей, благодаря своей необычной истории стала одним из самых известных православных религиозных центров в Польше. Святая гора Грабарка – так ее называют паломники со всего мира – имеет для православных такое же значение, как для католиков – Ясная гора в Ченстохове.

Святая гора Грабарка прославилась и стала местом паломничества православных верующих после чуда, которое, как гласит легенда, произошло в 1710 году во время чумы, буквально косившей население нынешнего Полесья. Люди покидали города и деревни. Уцелели только те, кто по указанию слепого старца нашел спасение именно на горе Грабарке. В народе сохранилась память о чудотворной иконе Спаса, которой поклонялись еще в раннем средневековье. Здесь, на Святой горе, верующие воздвигли часовню, а в 1885 году была поставлена и церковь, которая пережила трудные годы двух мировых войн.

Верующие издавна совершали паломничества на Святую гору, благодаря Богу за милосердие и вознося молитвы за себя и своих близких. После Второй мировой войны число православных верующих сократилось почти в десять раз. На территории Польши не осталось ни одного женского монастыря. Поэтому в 1947 году архиепископ Белостокский и Гданьский Тимофей благословил основание женского монастыря св. Марты и Марии на Святой горе Грабарке. Его основательницей стала Софья Неклюдова, родом из семьи российского аристократа. Будучи ребенком, она играла

в Царском Селе с детьми последнего российского императора, и уже тогда хотела стать монахиней. Однако ее родители считали, что их дочь должна сделать светскую карьеру.

Выйдя замуж за обрусевшего шведа – Комстадиуса, Софья вскоре становится вдовой, оканчивает курсы сестер милосердия и идет на фронт Первой мировой войны. После войны работает учительницей в различных гимназиях. Потом она приезжает в Псково-Печерский монастырь, где дает монашеский обет и принимает духовное имя Мария.

Каждый год тысячи паломников идут на Грабарку

Грабарка, 2004

Грабарка, 2009

В церкви на горе Грабарка

Во время Второй мировой войны судьба забрасывает ее в Германию, где, зная несколько иностранных языков, монахиня работает переводчицей. Эта деятельность сближает матушку Марию с архиепископом Тимофеем. После войны она, как и многие ее сестры, – бездомная монашка. И матушка приезжает в Польшу, где местом для новой религиозной общины становится Святая гора Грабарка.

В 1947 году там стояла только деревянная церковь Преображения Господня, вблизи нее сарай, а дальше – небольшое кладбище. Надо было, пользуясь гостеприимством хозяев близлежащих деревень, либо ночевать у них, либо в церковной звоннице, и при этом носить воду из источника у подножия горы. В таких условиях схимнице Марии пришлось провести последние годы своей жизни. В 1949 году она скончалась.

1990 год стал для Грабарки трагическим. В ночь с 12 на 13 июля сгорела деревянная церковь. Пожар не пощадил ценные иконы, алтарь, алтарный крест и другие церковные принадлежности. Растопились от высокой температуры колокола и подсвечники. И только чудом уцелела средняя часть Евангелия, находившегося в церкви. Уцелели также две иконы, висевшие с внешней стороны церкви. Сразу же после пожара приступили к строительству новой церкви. По всей стране православные собирали средства. Согласно воле верующих, архитекторы запроектировали церковь, подобную той, которая сгорела, только более просторную. В оформлении внутренней части церкви принимали участие лучшие иконописцы и скульпторы Польши.

*Православная церковь
на горе Грабарка*

Чудотворная икона Спаса

Кресты как молитвы в небо

*Последние метры паломники
идут на коленях*

Освящение новой церкви на Святой горе Грабарке состоялось 17 мая 1998 года. В тот же день настоятельница монастыря св. Марты и Марии Хермиона была возведена в сан игуменьи.

Спустя несколько десятилетий польская православная молодежь возродила традиции паломничества на Святую гору Грабарку. В 1986 году из г. Белостока вышла первая пешая группа паломников. Сейчас паломники приходят сюда пешком, приезжают целыми группами со всей Польши, а также из Белоруссии, России и Украины. Самое большое число православных верующих собирается на Святой горе Грабарке в августе в канун праздника Преображения Господня – несколько десятков тысяч человек. По уже сложившейся традиции паломники приносят на Святую гору кресты: большие – от приходов и организаций, и маленькие – индивидуальные, как символ благодарности и покаяния. Поэтому склоны горы Грабарки уставлены множеством крестов, что производит необычайно волнующее впечатление. Торжества начинаются накануне праздника, 18 августа, всенощным бдением, продолжаются всю ночь и завершаются 19 авгу-

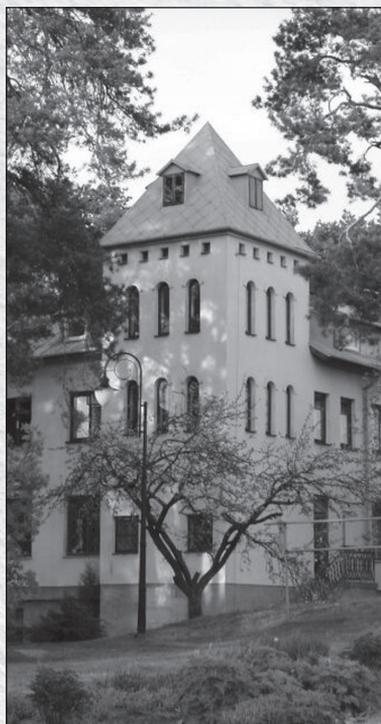
На коленях вокруг церкви

Перед исповедью

Колодец с животворной водой

*Православный монастырь
св.Марты*

ста торжественной литургией.

...Всю ночь на Грабарке горят свечи и не смолкают религиозные песнопения. Вокруг церкви лес крестов и сосен. Как рассказывают местные жители, во время оккупации немцы хотели вырубить лес вокруг церкви и Святой горы. Тогда сосны, как бы защищая святое место, наклонились в сторону церкви. Так и стоят они там до сих пор вместе с принесенными и поставленными людьми крестами.

Анна Радзюкевич

СОКОЛОВСКО

Этот курорт, известный когда-то на всю Европу под названием Герберсдорф, был весьма популярен среди русской аристократии. Расположенный недалеко от Валбжиха, в Сухих горах на высоте 530–580 метров над уровнем моря, он славился особым микроклиматом, который способствовал лечению многих легочных заболеваний.

*Затерянная в горах, но не забытая православная церковь,
Соколовско, 2007*

В Герберсдорфе часто бывал и царь Николай Второй с семьей. Русских отдыхающих на этом курорте было так много, что по инициативе и благодаря стараниям братства св. Владимира в 1901 году здесь была построена православная церковь св. архангела Михаила. В том же году по благословлению митрополита Санкт-Петербурга Палладия церковь была освящена. Первая торжественная служба, на которой присутствовал капеллан российского посольства в Берлине, прошла 3 сентября 1901 года. До конца 30-х годов XX века церковь служила прихожанам. Разрушенная после Второй мировой войны, она перешла в частные руки и служила новым владельцам загородным домом.

О существовании православной церкви в потерявшем свое величие курорте Соколовско сановники польской православной церкви узнали из небольшой замет-

Таблица у входа в церковь

Со стороны внутреннего двора

Отец Евгений Цыбульский – спаситель церкви

ки в местной газете лишь в 1989 году. Православный приход св. Кирилла и Мефодия во Вроцлаве выкупил здание бывшей церквушки в 1996 году. Уже 5 апреля 1997 года был освящен православный крест, установленный на церкви. Сейчас церковь служит православным жителям Соколовска, окрестных поселков и городов. Сюда приезжают православные паломники со всего мира. Богослужения проходят несколько раз в месяц. В склепе церкви заняла свое место мемориальная часовня, сооруженная в память 6,5 тысяч православных солдат, замученных в концлагере Гросс-Розен.

В Соколовске находится еще один объект, напоминающий о пребывании россиян. Это Дом православного паломника, построенный в честь св. великой княжны Елизаветы, которая была почетным председателем братства св. Владимира и, как могла, поддерживала строительство церкви в Герберсдорфе. Тут останавливались русские курортники, православные паломники из России, Болгарии и Греции.

С годами Дом паломника обветшал, но в последнее десятилетие он восстановлен стараниями все того же вроцлавского православного прихода св. Кирилла и Мефодия при финансовой поддержке культурного фонда Евросоюза. В его стенах действует сегодня Экуменический интеграционный центр, само название которого говорит о стремлении к объединению культур и народов.

Ольга Красецкая

ЦЕРКОВЬ НА ПРОСНЕ

В Польше еще сохранились православные церкви, история которых связана с представителями русского дворянства. Одна из них стоит в Хрусьчине на реке Просна, которая на одном из своих участков более ста лет служила границей между Королевством Польским и Пруссией.

Церковь пережила бурные водовороты истории. А история ее такова: генерал-лейтенант Краснокутский, командующий 3-ей конной дивизией, получил в 1866 году от царя Александра II в наследное владение несколько усадеб, среди которых был и Хрусьчин. Таким образом царь выразил генералу свою благодарность за подавление январского восстания 1863 года. Для потомков генерала сам факт получения этих владений был предметом особой гордости. Памятная доска в честь этой дарственной висела на здании усадьбы до конца 30-х годов прошлого века. А ее действительными владельцами были дочь генерала Краснокутского

Церковь в Хрусьчине, 2008

Татьяна и ее муж Иван Лопухин, тоже генерал, представитель известного русского дворянского рода. Отношения между крестьянами и жителями усадьбы складывались хорошо. В памяти местного населения пришлые остались не чуждыми и враждебными угнетателями, а напротив – их считали законными наследниками усадьбы, стиль и уровень жизни которых всегда выделялся на общем фоне.

Это именно Лопухины построили в Хрусьчине в последней четверти XIX века замок – так до сих пор называется эклектическое каменное здание, окруженное парком. В двухстах метрах от него была поставлена церквушка-часовня, служившая не только членам семьи, но и их православным знакомым, а также расквартированным поблизости солдатам, подчиненным генерала, задачей которых было охранять границу. Лопухины охотно брали к себе на службу поляков, говорили с прислугой только по-польски и учили польскому языку своих детей. Генерал хорошо знал поль-

скую военную историю, его любимым героем был гетман Замойский. На одном из витражей замка до сих пор можно увидеть герб Замойских, вкомпонованный в герб Лопухиных.

В связи с близостью границы среди их знакомых оказалось также много представителей прусского землячества и высшего офицерского состава. Эти контакты сыграли большую роль в 1914 году: семья генерала после вторжения немцев была избавлена от излишних хлопот и ей позволили выехать на Запад.

Местные жители запомнили Татьяну Лопухину как глубоко верующую женщину. Они видели, как ежедневно она ходила в церковь, чтобы молиться в одиночестве. Церковь, ухоженная, а незадолго до первой мировой войны внутри покрытая росписью, должна была служить родовой часовней, в которой Лопухины приготовили себе гробницы для вечного упокоения. В одной из них был похоронен их сын, при неизвестных обстоятельствах утонувший в болоте. В его поиски включилось тогда все местное население и члены добровольной пожарной команды. Татьяна Лопухина в знак благодарности пожарным, нашедшим тело ее сына, собственноручно вы-

Семья Лопухиных со знакомыми

шила знамя с изображением Святого Флориана. Оно служило команде до 1957 года, и сейчас еще хранится как одна из немногих памятных вещей, связанных с семьей Лопухиных.

После того, как семья оставила усадьбу, в замке был открыт приют для сирот, а позже – интернат сельскохозяйственной школы. Церковь продолжала служить немногим оставшимся православным верующим. Вторая мировая война также не разрушила усадьбу, поскольку в замке был дом отдыха для немецких офицеров. После освобождения там была школа, а в 1952 году открылся дом престарелых. Благодаря заботе местного начальства, замок и церковь долгие годы оставались в хорошем состоянии.

Но в семидесятые годы было решено, что нет смысла выделять средства на содержание религиозного объекта, которым не пользуются верующие. Церковь – с полным внутренним убранством, иконостасом и всеми необходимыми принадлежностями – сама оказалась «сиротой»: даже двери в ней не запирались. Погода и время делали свое дело, стены начали трескаться, потихоньку из иконостаса исчезали иконы, а фрески «дописывались» местными умельцами.

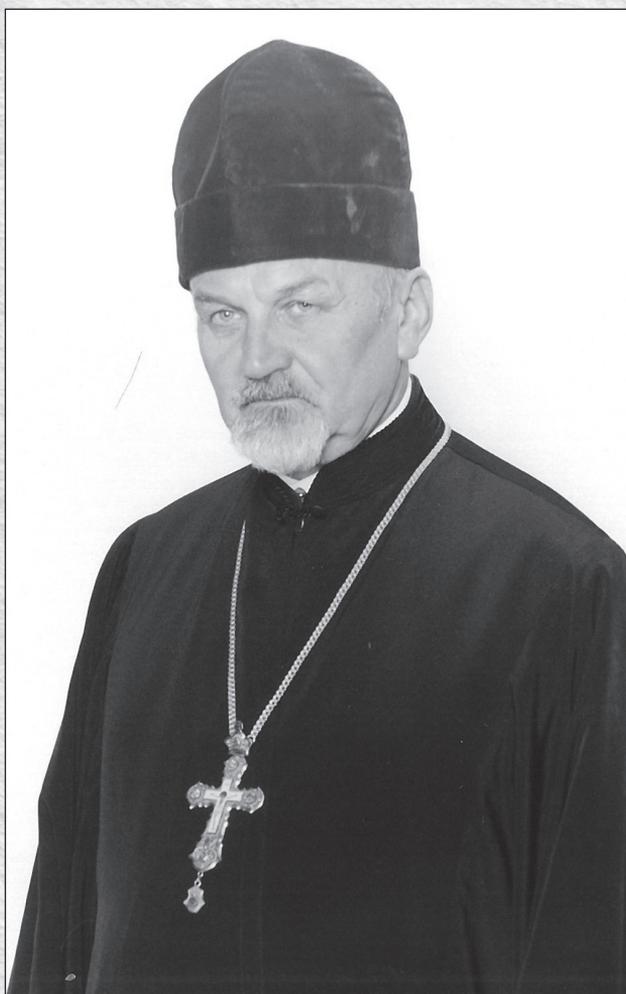
Только совсем недавно польская православная церковь, которой принадлежат все православные сакральные объекты, узнала от одного из приходских священников из г. Ченстохова о церкви на реке Просна. О ней служителю, в свою очередь, рассказал владелец агротуристического хозяйства, который возит гостей посмотреть на этот прекрасный памятник, удивляя его историей и судьбой.

Оказалось, что у церкви есть много друзей, которые озабочены ее состоянием и хотят ей помочь. Они и сообщили эти подробности из истории церкви, замка и семьи Лопухиных. Сейчас эти люди хотят вернуть церкви ее былую красоту, чтобы она могла стать привлекательным объектом для туристов и гостей близлежащих окрестностей. И дело не в том, что там живет сейчас только несколько православных верующих. Церковь на реке Просна сама по себе является народным сокровищем.

Дорота Высоцкая

СВЕТЛЫЙ ЧЕЛОВЕК ОТЕЦ АНАТОЛИЙ

Российским соотечественникам в Варшаве имя отца Анатолия Шидловского хорошо известно. Он крестит наших детей и внуков, часто бывает у нас в домах, участвует в разных мероприятиях, особенно в пасхальный период, с ним и его матушкой наши соотечественники совершают паломничества. Дом Шидловских всегда открыт, батюшка с матушкой любят приглашать к себе в гости на чай. «Светлый человек» – такие слова часто можно услышать, когда речь заходит об отце Анатолии. Но, наверное, мало кто знает о пути, который пришлось пройти ему и его матушке.

Протопресвитер Анатолий Шидловский, настоятель кафедрального собора св. Марии Магдалины в Варшаве

...1946 год оказался для семьи Шидловских переломным – отец будущего священника Леонтий Шидловский принял решение о переезде в Хайнувку, городок на востоке Польши. Он и его жена Анастасия, родом из-под Казани, а также трое детей поселились в доме недалеко от церкви. Мама о. Анатолия была глубоко верующей и всех своих детей, а их было уже шестеро, каждое воскресенье приводила в церковь. Она очень радовалась, что один из ее сыновей – Толик – стал церковным прислужником. После окончания школы в Хайнувке приходский священник предложил Анатолию поступать в духовную семинарию. «Если такова воля настоятелей, то мы благословим», – согласились Леонтий и Анастасия.

Приход в Хайнувке одобрил его кандидатуру и даже оказал финансовую поддержку: в течение всего обучения покрывал часть оплаты за интернат. Условия в семинарии были скромные, в интернате еще скромнее. Нары вместо кроватей, гвозди вместо шкафов, в городскую баню – раз в неделю. Зато атмосфера была замечательная, у семи-

наристов было большое стремление к учебе. Через два месяца в классе появился новый семинарист – Михаил Хрысюняк – нынешний Митрополит Варшавский и всей Польши архиепископ Савва. «Помоги ему наверстать упущенное», – попросил Анатолия его наставник. Все занятия в семинарии проводились на русском языке, а у Анатолия с ним не было никаких проблем. Учился он хорошо. «Пошлем вас учиться в Московскую духовную академию», – предложили наставники Анатолию и Михаилу. Но польские власти решили, что учиться можно и в Польше: в 1956 году в Варшаве открылась Христианская теологическая академия, куда молодые люди поступили на первый курс.

«Приезжай в Грудек, познакомлю тебя с хорошей девушкой», – предложил как-то Анатолию о. Владимир Дорошкевич, приходский священник из Грудека. Так Анатолий познакомился с Марией Дерманьской, а в сентябре 1962 года они обвенчались. Через три месяца состоялось рукоположение Анатолия в сан священника, после чего он отправился в Бранево, приграничный с Калининградской областью городок, – свой первый церковный приход.

В Бранево священника не было уже более года. Прихожане, переселенцы с восточных земель из-под города Хелм, с трудом привыкали к новой земле, к незнакомому хозяйству, чужой церкви, которая размещалась в покойницкой на протестантском кладбище. Вместо иконостаса была конструкция из реек, заполненная бумажными иконами. Но про о. Анатолия, который без труда общался по-украински (пригодились за-

нятия языком в семинарии), верующие радостно говорили: «Наш чиловик». Весной приехала к мужу и матушка Мария. Увидев прислужника с подсвечником, сделанным из эмалированной миски и прикрепленной к ней палки, она заплакала. Одна из прихожанок уступила Шидловским свою квартирку в Пасленке – комнатку, соединенную с кухней. Отсюда батюшка с матушкой ездили за 40 километров до Бранева, где была их церковь.

Внутреннее убранство церкви было более чем убогим.

Семья Шидловских, Эльблонг, 1969

«Сынок, куда ты попал», – воскликнул отец Анатолия, когда впервые приехал к сыну в гости. «Папа, видно уж такой наш крест, – утешала его матушка Мария. – Посмотри, как мы нужны этим людям». И это была истинная правда – церковь прихожанам была нужна как воздух.

«Где же взять иконостас?» – ломал голову молодой батюшка. Возвышение для него было уже готово, батюшка заплатил за доски собственные деньги, которые получал за обучение Закону Божьему. И вдруг пришла хорошая новость из города Белостока: оказалось, что в Ломже есть подходящий иконостас. Белый, очень красивый – с ним церковь выглядела совсем иначе. Только зимой внутри было так холодно, что замерзло даже вино для причастия.

Вскоре о. Анатолий был переведен в Пасленк – там церковь располагалась в обычном жилом доме, на втором этаже которого жили люди. Спустя год батюшку переводят в Эльблонг, но теперь ему приходится служить в двух местах – одно воскресенье в Эльблонге, другое в Пасленке. Тут и матушка Мария нашла работу в банке. «Я жена православного священника, – сказала не таясь. – Пою в церковном хоре. Смогу ли я выходить иногда в рабочее время на службу?» «Ваша вера для нас не имеет никакого значения, – ответил начальник. – Важно, каким вы будете работником». И больше никаких проблем на работе не возникало.

В Эльблонге приход открывался с семи утра. Верующие уже не ждали начала богослужения на вокзале, как это было раньше, и могли остаться после литургии в церкви – ждали отправления поезда или автобуса.

Сжились между собой как одна семья. Изменилась ситуация и в Пасленке. Там неподалеку от дома, где размещалась церковь, стояла кирха, и батюшке Анатолию удалось договориться с местным пастором. «Если сделаете ремонт за свой счет, мы можем потесниться», – предложил пастор. Вскоре в кирхе появились два алтаря – один для православных, другой для протестантов.

Здесь же началась работа с детьми. Вблизи находилась деревня Мокайны, в которой из семидесяти семей семнадцать было православных.

За дружеским столом

«Надо организовать для детей елку», – решили Шидловские. Батюшка сам взялся за написание сценария, вспомнил Пушкина, а матушка – за сценографию. Представления выходили на славу, а светлица заполнялась до отказа.

В Эльблонге мальчишки-подростки повадились бить стекла в церкви. Матушке удалось добраться до заводилы группы. «Если знаешь, кто это делает, скажи, чтобы пришел, поговорим с ним по душам», – предложила она. Вскоре те, кто били стекла в церкви, стали ее же местной охраной. Через год Шидловские приехали в Варшаву. Тогдашний митрополит несколько раз предлагал отцу Анатолию приход в микрорайоне Воля. С прекрасной церковью, построенной в 1905 году архиепископом Варшавским и Хелмским Иеронимом, с богатой довоенной и трагической военной историей, с превосходным хором. Отец Анатолий отказывался, потому что его предшественниками были выдающиеся богословы и профессора Христианской теологической академии. Но все-таки принял приход 1 августа 1973 года.

Дома для священнослужителей тогда еще не было. Большой приходский дом, который уцелел во время войны, в связи с расширением улицы

перешел к государству, а по церковным садам, занимавшим когда-то три гектара, уже несколько лет ездили автомашины. Финансовое состояние прихода вызывало тревогу. В кассе церкви было 262 злотых и большие долги правлению кладбища, расположенного при церкви, и налоговому управлению. Почти 30 тысяч злотых. Помогли прихожане. Также с их помощью был сделан ремонт крыши и фасада церкви, а в верхней церкви появилась полихромная роспись и витражи. Затем пришла очередь на ремонт нижней церкви, стены которой были украшены росписью Ежи Новосельского. До сих пор приходят туда люди посмотреть на одну из последних работ известного художника.

Позже на Воле был построен приходский дом – с жильем для священников, канцелярией, комнатами для студентов и гостей. В нем останавливались и архиепископ Павел из Финляндии, и митрополит Дамаскинос из Швейцарии, и митрополит Минский Филарет, и владыка Афанасий, и многие другие.

Наш любимый батюшка

В новом приходском доме проходило и изучение Закона Божьего. В 1973 году на занятия по религии ходило шесть учеников, спустя 30 лет их было уже 150.

В 1982 году обязанностей у о. Анатолия прибавилось: ему поручили возглавить Комиссию по сохранению памятников. Пришлось провести подробную инвентаризацию всех объектов, являющихся собственностью церкви: документация по инвентаризации одних только кладбищ с трудом вошла в 4 тома.

Через год о. Анатолий стал ответственным за подготовку радиопрограмм польской православной церкви, которые транслировались по всей стране. Затем добавились также телевизионные передачи. 2003-ий год внес очередные перемены: о. Анатолия переводят приходским священником в кафедральный собор св. Марии Магдалины в другой микрорайон столицы – Прагу. Там больше священников и богослужений. И наболевшая жилищная проблема, которую удалось решить только после того, как полиция вернула четвертую часть занимаемого ею церковного здания.

Бранево, Пасленк, Эльблонг – это были приходы переселенцев. На Воле – приход верующих людей со всей Польши. А вот приход св. Марии Магдалены отец Анатолий называет международным: «Половина наших прихожан прибыла из-за Буга. Это русские, украинцы и белорусы, но есть также грузины и болгары. Все они в разной степени воцерковления».

Батюшка Анатолий старается на все найти время: и на беседы с прихожанами, и на опеку над смешанными браками. А таких в приходе много. «На тридцать пар, ежегодно венчающихся в нашей церкви, только пять – православные», – говорит о. Анатолий. Характерной особенностью является то, что если невеста православная, пара остается при церкви, а вот православные женихи чаще всего становятся католиками.

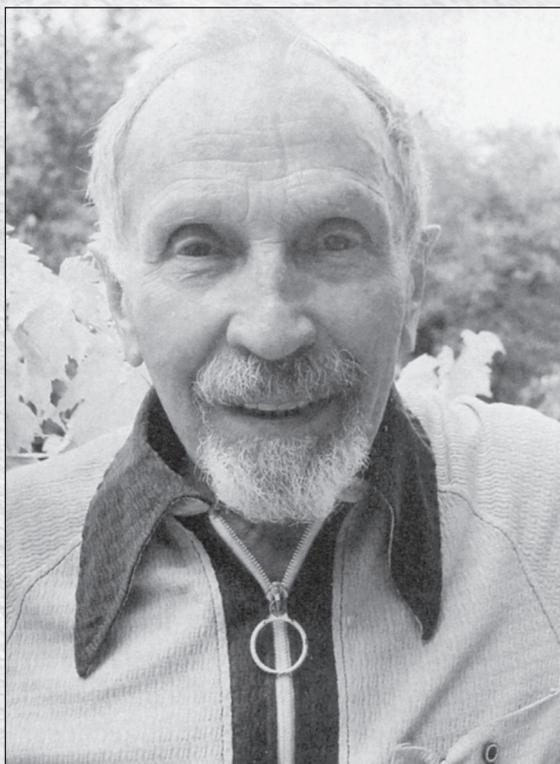
При разговорах с представителями других религий помогает экуменическая деятельность. О. Анатолий много раз участвовал в молитвах за единение христиан в других экуменических торжествах. В 2000-ом году он был делегатом польской православной церкви на юбилейных торжествах в Риме. «Приветствую ксендза декана, представителя митрополита Саввы», – обратился лично к нему папа римский Иоанн Павел II. В евангелическом соборе св. Троицы о. Анатолий от имени митрополита Саввы подписал важный документ о взаимном признании крещения. В ноябре 2008 года батюшка отметил свое 70-летие. Однако для него это еще не возраст. «Нашему собору исполнилось 140 лет. Вот это настоящий праздник!» – улыбается о. Анатолий.

Алла Матренчик

«ДЕТЕЙ ВОСПИТАЛИ ПРАВОСЛАВНЫМИ И ГОВОРЯЩИМИ ПО-РУССКИ»

Я, Нечаев Андрей Александрович, один из последних представителей «первой волны русской эмиграции в Польше», родился в 1915 г. в Петрограде. Мой отец, Александр Андреевич Нечаев, родился в 1869 г. в селе Екатериновка в Самарской губернии.

Родом он из семьи однодворцев, купцов первой гильдии в Самаре. Окончил Императорскую военную медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге в 1894 г. Шесть лет проработал в военном лазарете в Крыму в городе Керчь. В 1902 г. был переведен в 10-ую Рыпинскую пограничную бригаду и в ней прослужил на территории бывшего Царства Польского, на бывшей германско-русской границе, вплоть до начала Первой мировой войны.

Андрей Александрович Нечаева

Здесь он женился в 1902 г. на Анне Каспаровне Вазальской, польке-католичке. Их бракосочетание состоялось в русской православной церкви в Александрове. В день объявления войны 1 го августа 1914 г. мой отец был назначен главным врачом 82-го полевого запасного госпиталя на Западном фронте и оставался на этом посту до его развала, до декабря 1917 года. Демобилизовавшись, отец мой с семьей, которая следовала за ним в течение всей войны на российско-германском фронте, пробрался зимой 1918 г. сквозь Россию, охваченную гражданской войной, в Самару, где в это время были «белые» и Чешский легион. Весной 1918 г. моя семья переехала из Самары в Екатериновку, где мой отец стал заведующим врачом в бывшей земской больнице. В 1920–1921 годах Поволжье постиг страшный голод, унесший миллионы человеческих жизней.

В 1922 г. семья моей матери, проживающая в Польше, выхлопотала у советских властей

Андрей Нечаев, дед, с детьми, 1888

Александр Нечаев в Рыкине, 1912

разрешение на наш приезд в Польшу. В августе 1922 г. мои родители, я и моя старшая сестра приехали в Польшу. Поселились в Добржине на Дрвенце, Рыпинский уезд. Мне было 7 лет, к тому времени я уже умел читать по-русски, но учиться пришлось в польской начальной школе, где я был единственным русским православным.

В 1926 году, когда мне было 11 лет, я уехал из дома в Бродницу на Дрвенце. Там я поступил в классическую гимназию, где также был единственным русским и православным. Ни в Добржине, ни в Броднице никогда не было православной церкви, что не мешало мне чувствовать себя и русским, и православным, хотя до поступления в университет я вращался исключительно в польской католической среде.

В 1935 г. я поступил на медицинский факультет Познаньского университета. До начала Второй мировой войны я успел окончить 4 курса медицины, не хватило мне одного года до завершения университетской учебы. Вторая мировая война застала меня в Варшаве, где я проходил летнюю практику в больнице.

Познань стала для меня маленьким русским оазисом. В Познани в межвоенное время была небольшая русская колония. В этом городе оказалось около 200 русских эмигрантов. Они организовали «Русское общество», которое собрало богатую русскую библиотеку и создало свой клуб. Русские эмигранты в Познани открыли православную церковь. Русские студенты создали в 1929 году Кружок русских студентов Познаньского университета.

Кружок был организацией аполитичной и с самого начала его существования вплоть до закрытия немцами в сентябре 1939 г. проводил широкую образовательно-просветительную деятельность не только среди русских студентов, но и среди представителей старшего поколения русской колонии в Познани. Кружок насчитывал от 15 до 25 студентов. Я два года был секретарем и два года его председателем (с 1935 по 1939 гг.). Каждое воскресенье мы собирались на «чашку чая» с обязательным докладом на русскую тему. Читались лекции о Ф. Достоевском, Л. Толстом,

И. Тургеневе, А. Чехове, М. Горьком, А. Куприне, И. Бунине, А. Амфитеатрове, Ф. Шаляпине, МХАТе, «Серебряном веке русской поэзии», «Белом движении», о Петре Великом, о «Русской иконе», о «Могучей кучке», о коллективизации и индустриализации в России; ставили маленькие пьесы по Чехову; устраивали Татьянин день с балом русских студентов, наряжали елку для русских детей в Познани, разучивали русские песни. Вместе с «Русским обществом» в Познани подготовили и провели торжественное публичное чествование 100-летней годовщины смерти А. Пушкина. Это далеко не полная деятельность кружка.

Там же я познакомился с Ниной Рощицкой, моей будущей женой. А венчались мы в Варшавском православном соборе в 1941 г. Медицинский факультет я заканчивал уже в 1945 г. в Познани. Через два года я с женой и двумя детьми приехал в Щецин, а на следующий год стал членом Русского культурно-просветительного общества (1948–1975 гг.).

В Щецине работал в медицинском вузе до выхода на пенсию в 1979 г. У нас трое детей, которых мы воспитали православными и говорящими по-русски. На счастье, в Щецине есть православная церковь. Прихожане ее – белорусы, украинцы, лемки, немного православных поляков. Жаль, что среди прихожан совсем немного русских.

Из воспоминаний Андрея Нечаева

Семья Нечаевых, родители, сестра Анна, Андрей и няня в Пернау, 1916

«БЛАГОДАРЮ ВАС ЗА ТЕРПЕНИЕ...»

Начата подготовка книги на польском языке, посвященной жизни и службе Виктора Дубынина – предпоследнего командующего Северной группой войск, полномочного представителя СССР по делам дислокации советских войск в Польше. Этого человека – генерала армии и Героя России – жители Легницы до сих пор вспоминают с огромным уважением и симпатией. Может, случится и так, что вслед за кинокартиной Егора Кончаловского „Приказываю жить. Дубынин“ в Польше появится свой фильм об этом выдающемся человеке, прожившем здесь с июня 1989-го по июнь 1992 года и успевшем сделать много хорошего.

Дубынин прошел все ступени иерархической лестницы: от лейтенанта до генерала армии, начальника Генерального штаба Вооруженных сил России. Только единственное воинское звание – капитана ему присвоили в срок, все остальные звания, вплоть до генерала армии, он получал досрочно. Польская тема появилась в жизни Дубынина неожиданно. Танковая дивизия, которой он командовал с 1979-го по 1982 год, в случае обострения ситуации могла оказаться в Польше для подавления волнений, вызванных организованным движением «Солидарность» забастовками. К счастью, этого не произошло. Виктор Петрович считал решение генерала Войцеха Ярузельского о введении в Польше военного положения правильным. «В противном случае 14 декабря 1981 года наши дивизии вошли бы на территорию Польши. Все было уже готово», – утверждал командующий.

Потом – служба в Афганистане, в Киевском военном округе, а в июне 1989 года – переезд с семьей на новое место службы в Легницу, старинный город на западе Польши. По должности он тогда был командующим Северной группой войск, а по сути – полпредом России для десятков тысяч местных жителей.

Родился Виктор Петрович Дубынин 1 февраля 1943 года в ГУЛАГе, где отбывал срок его отец, работавший ранее металлургом на одном из уральских заводов. Вопреки негласным законам советского времени, сын врага народа все же смог осуществить свою детскую мечту – стать не просто кадровым офицером, а главнокомандующим. По воспоминаниям сослуживцев, он был не только талантливейшим генералом афганской плеяды, но и человеком необыкновенно скромным, бесконечно преданным любимому делу, самоотверженным – настоящим боевым товарищем. Честность, справедливость, офицерское достоинство, мужество

– эти его качества отмечают все, кто служил с ним многие годы. Кроме того, Виктора Петровича отличала редкая в армейской среде интеллигентность: никто никогда не слышал от него нецензурных выражений и повышенного тона. Некоторые даже недоумевали, как вообще этот человек мог командовать. Как-то в разговоре с Борисом Ельциным, первым президентом России, министр обороны заметил, что считал бы за честь быть у Дубынина простым помощником.

Его колоссальный опыт и стратегическое мышление были востребованы и в Польше. Здесь он был уже не просто военным – ему приходилось проявлять еще и талант дипломата. И, судя по результатам его работы, многие говорят, что Дубынин – серьезный политик международного уровня. Тот период оказался очень сложным для стран – участниц Варшавского договора. На долю командующего выпала ответственная миссия, свя-

званная с выводом советских войск из Польши. Несмотря на кризис власти у себя на родине, эту задачу Дубынин сумел выполнить. Он находился в строгих рамках своего положения, но многое делал исключительно по своей собственной инициативе и просто по-человечески. К примеру, это была его идея – передать здание Дома офицеров польскому костелу. Церемонии передачи здания предшествовала служба в Кафедральном соборе св. Петра и Павла в Легнице, на которой присутствовали и сам генерал и офицеры его штаба. А во время передачи Дубынин сказал: «Пусть стены, которые были символом позиции советских офицеров, перейдут в руки надежного хозяина – Римско-католической церкви, пользующейся огромной симпатией польского народа. Ценности, которые проповедует польский костел, всегда находили поддержку и понимание у советских солдат. Надеюсь, что из этих стен и впредь будут выходить проповедники вечных ценностей – любви, добра, гуманизма».

Рабочий кабинет В. Дубынина в Легнице

Вилла, где жил В. Дубынин

Очевидцы вспоминают, что на встрече с Лехом Валенсой в Бельведере в 1992 году генерал Дубынин произнес: „Только, когда последний солдат уедет из Польши, Россия сможет сказать: благодарим вас, уважаемые польские граждане, что терпели нас сорок семь лет. Были хорошие моменты, а были и драматические – дорожные происшествия, случайные взрывы, катастрофы самолетов, загрязнение окружающей среды и пожары лесов. Много было, поэтому я вас благодарю за столь долгое терпение”.

Громким эхом среди польского общества отозвалось высказывание Дубынина, в котором он в довольно резкой форме заявил, что российские войска будут уходить из Польши с высоко поднятыми головами под развернутыми боевыми знаменами с честью, достоинством и чувством удовлетворения от хорошо исполненного интернационального долга, а также с памятью о тех, кто пролил свою кровь в Польше. Сам он был сторонником так называемого „нулевого варианта” во взаиморасчетах Польши и России, предусматривающего передачу имущества российских войск польской стороне.

Во время командования Дубыниным Северной группой войск, в Злотыйском лесу была благоустроена зона отдыха, построено большое количество жилых домов. Именно ему удалось установить нормальные деловые отношения с польскими властями и священнослужителями. Это он разрешил советским врачам официально практиковать среди польского населения и передал в пользование полякам многие советские объекты, в числе которых было и бывшее здание Музея воинской доблести СГВ. Здание музея было передано Высшей школе бизнеса, в которой по приказу генерала Дубынина была организована школа менеджеров для советских и польских офицеров. Командующий обязал отъезжающих военнослужащих делать ремонт своих квартир перед их передачей польской администрации.

Ближайшие друзья во время панихиды, 1992

*За упокой души главнокомандующего
Северной группы войск, 1992*

Дубынину удалось чудесным образом совмещать интересы и честь своей армии и своей родины с национальными интересами и гордостью поляков. Не зря его служба в Польше была отмечена очередным воинским званием – генерал-полковника. Много еще мог бы сделать этот выдающийся человек и талантливый командующий, будучи в Польше, но его внезапно перевели в Москву на пост начальника Генерального штаба Вооруженных сил России.

Жизнь Виктора Петровича Дубынина неожиданно оборвалась на самом взлете в 1992 году. Ему было всего 49 лет. Сослуживцы говорят, что он «сгорел» на работе. Друзья утверждают, что его «убило» участие в афганской войне, где он пробыл три года на передовой. Звание Героя России генералу Дубынину было присвоено посмертно.

Похоронили генерала в Москве на Новодевичьем кладбище. В его родном селе в Курганской области открыт музей памяти прославленного земляка. Имя Дубынина присвоено Рязанскому военному автомобильному институту. Издана книга воспоминаний друзей и сняты документальные фильмы «Товарищ командующий» и «Приказываю жить. Дубынин». В Каменске–Уральском возводится монумент в честь Героя России генерала армии Дубынина.

В легнице православной церкви Воскресения Господня была отслужена панихида за упокой души командующего Северной группы войск.

Китель генерала Дубынина в ресторане «Малая Москва», Легница, 2009

Это был беспрецедентный случай: впервые в истории СГВ проводилось богослужение в церкви, на котором присутствовали все высшие чины штаба, члены семей военнослужащих и вольнонаемные лица.

Как символ памяти о событиях тех лет в ресторане «Mała Moskwa» («Малая Москва»), выдержанном в стиле «советской» Легницы, на самом видном месте висит китель командующего СГВ, генерал–полковника Виктора Петровича Дубынина. Легендарному командующему посвящены страницы книги В.Кондуши «Mała Moskwa» и путеводителя по советской Легнице «Śladami Małej Moskwy» («По следам Малой Москвы»). Вспоминают его Ян Смалевски в книге «Wybraliśmy wolność» («Мы выбрали свободу») и Ф. Гживач – в фотоальбоме «Za radzieckim murem» («За советской стеной»).

Говорят, что в армии нет такой должности – хороший человек. А Дубынин был как раз хорошим человеком на генеральской должности. Его до сих пор помнят, уважают и ценят в Легнице.

Ольга Красецкая

Выражаю огромную благодарность за помощь в подготовке этого материала полковнику запаса Вл. Синцерову, офицеру для особых поручений при командующем СГВ генерале В. Дубынине.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

На Московском международном кинофестивале в июне 2009 года приз зрительских симпатий получил фильм «Малая Москва». Годом раньше он стал победителем кинофестиваля польских художественных фильмов в Гдыне, где завоевал несколько наград. Режиссер и сценарист Вальдемар Кшистик взялся за тему, которая впервые поднимается в кино – послевоенное присутствие советских войск на территории Польши. В центре сюжета – трагическая любовь польского поручика и жены советского офицера. Любовь, которая неожиданно вышла за рамки мелодрамы.

Еще два года назад могилу молодой русской женщины трудно было найти на городском кладбище в Легнице. Сейчас она одна из самых красиво украшенных: живые цветы, раскидистый папоротник, всегда горящие свечи. Об этой могиле все эти годы легничане заботятся сами. Общество „Tarnińów”, членами которого являются легничане бизнесмены, врачи, юристы и артисты, оплатило место этой могилы на многие годы вперед. На обновленной надгробной плите – даты рождения и смерти: 10.10.1932–8.10.1965. Лидия Сергеевна Новикова покончила с собой, когда ей было 33 года.

Могилы Лидии Новиковой, 2009

Фотография на надгробной плите

Эта жизненная драма стала заметной страницей в истории тихой провинциальной Легницы, где с 1945-го по 1993 год размещалась Северная группа советских войск и её штаб. По сути, город в те годы был польско-советским. И в 1965 году все его жители только и говорили о необыкновенной любви. Многие помогали паре встречаться, сочувствовали им и переживали за них. История любви постепенно стала современной легендой.

Дислокация советских войск в Легнице – это целая история, из которой, как из песни, слов не выкинешь. «Советская» Легница была независимым и самодостаточным городом. В нём были свои магазины, кино и театр, школы и детские сады, городской транспорт, пожарная команда, было даже своё телевидение. Тысячи гражданских лиц из местного населения работали для нужд советской армии. Именно поэтому Легницу тогда называли «Малая Москва». Между польским и советским населением происходило всякое. Но больше помнят хорошее. К героическому относят спасение советскими пожарными башни легницкого костёла св. Иоанна, эвакуацию больницы на ул. Реймонта во время наводнения 1997 года. Очень часто советские военные врачи помогали польским пациентам: консультировали, прописывали лечение, оперировали. Ученики известного врача-офтальмолога профессора С.Н.Федорова провели тогда великое множество операций по восстановлению зрения при близорукости, дальнозоркости, астигматизме, глаукоме и катаракте. Они

На улицах Легницы в день первого показа, 2009

использовали методы, в те времена совершенно неизвестные Европе. В Легнице и сегодня живут тысячи их благодарных пациентов.

С уверенностью можно сказать, что отношения между двумя обществами Легницы были вполне корректными. Несмотря на запреты, польское и советское население тесно общалось: дружили семьями, молодежь встречалась и влюблялась. В период активного роста польского движения «Солидарность» выступления против советских войск происходили в этом городе намного реже и не были такими массовыми, как в других городах Нижней Силезии. Многие легничане понимали, что дружеское человеческое общение важнее политики.

Именно сюда, в Легницу, в 60-годах прошлого столетия вместе со своим мужем советским офицером и приехала Лидия Новикова. По рассказам современников, Лидия была женщиной красивой. Когда судьба свела её с польским офицером, она влюбилась. Оказалось, что взаимно. Но их рома-

Актриса Светлана Ходченкова – во время показа в Легнице, 2009

ну не суждено было закончиться счастливо. Жена польского офицера, узнав о любви своего мужа, написала донос в советские органы безопасности. Началась травля Лидии. Её муж получил приказ немедленно покинуть часть и вернуться на родину, польского же офицера – арестовали. И влюбленная женщина наложила на себя руки. Поручик, отбыв наказание за любовь, ушёл от жены, переехал во Вроцлав и оставил военную службу.

История, наверное, в этом мире не первая и не последняя. Но у этой нашелся свой «сказитель» – Вальдемар Кшистик, который родом из Легницы. Он жил в трёхстах метрах от «квадрата» – огороженной советской части города. Однажды, будучи с мамой на кладбище, он обратил внимание на могилу с надписью на русском языке. Мама рассказала о трагической любви русской и поляка. История так потрясла его, что он сразу решил снять о ней фильм. Но первый шаг был сделан только в 2003 году – написан сценарий. Через четыре года Кшистик приступил к съемкам.

На главные роли режиссёр пригласил российских артистов – Светлану Ходченкову, Дмитрия Ульянова, Юрия Ицкова, Алексея Горбунова, которым не пришлось даже учить польский язык, так как в фильме они говорят по-русски. Жизнь советских войск в Легнице – только фон, на котором разворачиваются события фильма. А лейтмотив – любовь, которую, по замыслу режиссера, не в состоянии запретить ни один режим. Эта история позволила полякам вернуться к тем уже далеким временам и по-новому посмотреть на события тех лет.

17 сентября 2008 года именно в Легнице состоялся первый показ фильма – режиссеру особенно была важна реакция ее жителей. По улицам города в этот день ходили и проверяли у прохожих документы военные, одетые в советскую форму 60-х годов. Солдаты с автоматами охраняли вход в кинотеатр, повсюду были припаркованы «газики» и бронетранспортеры. Легничане с улыбками провожали «военных» взглядами. Красная ковровая дорожка вела в зрительный зал, вход в кинотеатр горел кумачом, а над ним огромными красными буквами светилась надпись «Mała Moskwa». Организаторам удалось с удивительной точностью передать атмосферу того времени. Как и создателям фильма, которых после показа зал встретил бурными овациями.

Так, благодаря фильму, возродилась, казалось бы, забытая история. Выходят книги о «советской» Легнице, проводятся туристические экскурсии «По следам Малой Москвы», артисты местного театра поставили пьесу на русском языке. Почти полвека о Легнице не принято было говорить из-за присутствия здесь советских войск. Теперь по этой же причине к городу, который становится центром русской культуры, приковано внимание.

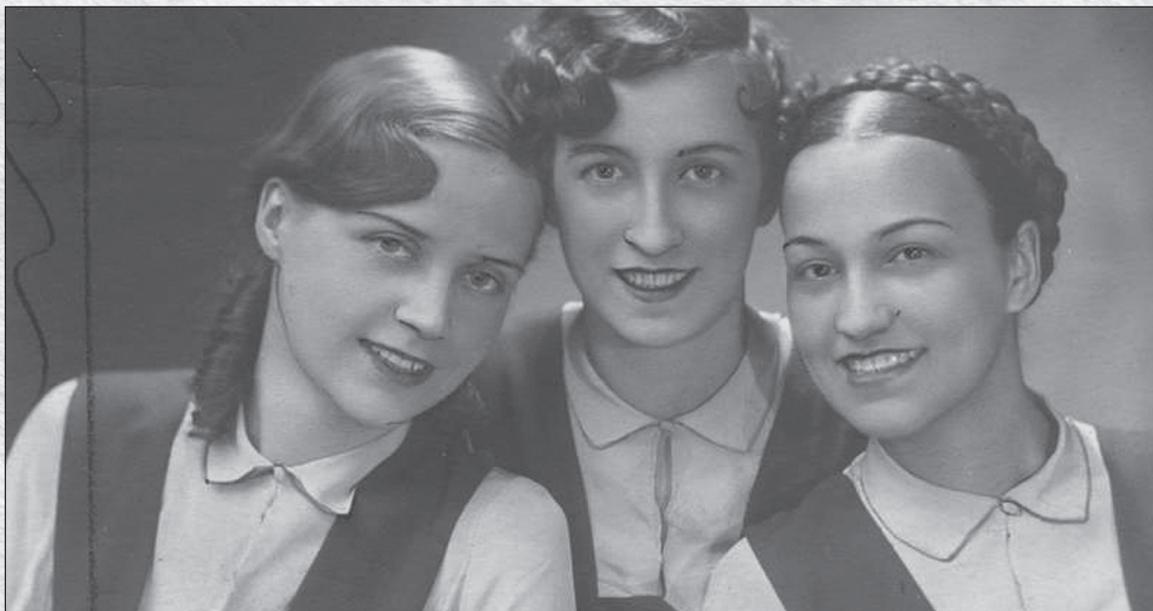
Ольга Красецкая

«А Я ЖИЛА И ЖИЛА...»

Трио сестер Бурских было известно исполнением русских песен еще в довоенные годы. Старшая из них, Мария, последние двенадцать лет своей жизни провела в Доме актера в местечке Сколимово под Варшавой. Маша – так ее там называли – жила в окружении любви, тепла и уважения.

Польский поэт и чтец Ереми Пшибора был первым мужем Марии Бурской. Сразу после их знакомства в радиостудии, где Ереми объявлял выступление трио, он заявил: «Она будет моей женой». «Эlegantный, остроумный джентльмен», – высказала свое впечатление о будущем муже Мария. Именно таким она его увидела, и таким он навсегда остался в ее памяти и сердце. Венчание состоялось 15 сентября 1939 года в храме Марии Магдалины в Варшаве.

Ее комната в пансионате для актеров напоминала семейный альбом. Всюду множество фотографий: на стенах между иконами, на столе, даже за занавесками. Большинство – черно-белые. Самые старые сделаны еще в Ташкенте, где она родилась в 1910 году. На одной из них запечатлены родители – Андрей Бурский и его жена Федора из дома Чурбановых – русская княгиня с примесью татарской крови. Бурские покинули Ташкент в 1920 году и переехали в Варшаву. Об этом городе Мария всегда говорила как о своей второй родине.

Трио «Сестры Бурские»

Среди фотографий была и обложка «Антенны» – давнего журнала с радиопрограммой. На ней – трио «Сестры Бурские» в охотничьих костюмах. Радостные, молодые, красивые. «Какие же мы были разные во всем, – вспоминала Мария, – и голосами, и характерами. Перед войной мы пели на самых лучших сценах, перед самой требовательной публикой». А каждое воскресенье сестры пели еще и с мамой – в церковном хоре.

У Бурской-Пшиборы была непростая судьба. Музыка и вокалу она училась у профессора Орлова, потом – у Шиллера. У нее был редкий талант: она без труда брала самые высокие ноты. Но во время Варшавского восстания Мария потеряла голос и больше уже не могла петь. А в 39 лет врачи нашли у нее онкологическое заболевание. Об этом времени она рассказывала с волнением:

– Лежала в больнице после операции, и мне приснилось... нет, не приснилось, а я, словно наяву, увидела Иисуса Христа, который склонился надо мною. И услышала его слова: «Ты будешь жить, будешь всех любить, и тебя все будут любить. Никто не заберет у тебя твоей красоты и твоей памяти. Но будешь страдать». И, рыдая, я закричала на всю палату: «Иисус Христос мне сказал, что я буду жить и всех любить...» Профессора, которые меня оперировали, заулыбались – не поверили. А я жила себе и жила...

Но это было не последнее испытание, выпавшее на ее долю. Вскоре ее оставил муж, с которым они прожили больше десяти лет. И Мария стала учиться жить без него, приобретая известность как общественный деятель. В конце 50-х годов Бурская руководила Клубом женщин столицы. Организовывала концерты, встречи, балы. Пять лет возглавляла Клуб трудной молодежи, затем – общество «Друзья детей». По ее инициативе начал действовать Клуб столичных поэтесс.

Казалось бы, жизнь начинала потихоньку налаживаться. Но мало кто знал, что все это время и до последнего дня она болела и... страдала. По свидетельствам многочисленных друзей, по ней этого не было видно – всегда гладко причесана, ухожена, аккуратно подкрашена. Она каждый день одевалась так, как будто должна была выйти к людям. К сожалению, выйти она никуда не могла – не позволяли больные ноги.

Зато к ней часто приходили гости. Особенно радовалась, когда ее навещали Шидловские – матушка Мария и батюшка Анатолий. «Они для меня как брат и сестра, как мать и отец, как самые близкие друзья», – говорила Мария. Очень тепло она отзывалась о католическом священнике Иренеуше, о директоре Дома актера, о монахине, которая привезла ей иконку (она была единственной православной в Доме актера). Очень радовалась также, когда к ней приезжала дочь Марта, правнук Франтишек и правнучка Юлия, обладающая таким же, как у нее, прекрасным голосом.

«Господи, спаси и сохрани их», – обращалась к Богу Мария. Часто молилась. Но при этом говорила: «Я не молюсь, я разговариваю с Богом». Обращаясь к матушке Марии и батюшке Анатолию, делилась с ними своими планами: «На мое столетие будете моими дорогими гостями». Она мечтала устроить на свой юбилей роскошный прием и пригласить много гостей – родных, друзей и близких. К сожалению, судьба распорядилась иначе: Мария Бурская-Пшибора умерла 16 марта 2009 года, совсем немного не дожив до своего столетия.

Анна Радзюкевич

Мария Бурская, 2002

БЕЛОСТОК ПОМНИТ КАВЕЛИНА

– Когда я впервые столкнулся с фамилией Кавелин? – переспрашивает Збигнев Карликовский, в прошлом – геодезист, заядлый велосипедист, а сегодня историк-любитель. Отвечает твердо: в 1953 году.

В том далеком году впервые в истории белостокского велосипедного спорта состоялись многоэтапные гонки, проходящие по границам воеводства. К этому событию была издана брошюрка, в которой и говорилось о Кавелине. «Это был замечательный, сердечный человек», – добавляет велосипедист Леонард Лушчевский. Сам он принимал участие в гонках еще перед войной и хорошо помнил Николая Кавелина (1865–1944), русского царского полковника в отставке, владельца большой усадьбы в Маювке, организатора велосипедного спорта в Белостоке, одного из основателей и первого председателя популярного спортивного клуба «Ягеллония».

С этих первых скудных сведений началось увлечение пана Збигнева историей семьи Кавелиных. Тогда он еще не знал, что посвятит этому несколько лет своей жизни, много часов просидит в Национальной библиотеке, проведет десятки бесед с людьми, а в поисках самых малых следов изъездит сотни километров. В результате станет «знатоком Кавелина» и автором фундаментальной исследовательской работы «Сто лет белостокского велосипедного спорта (1905–2005)». А самое главное – вернет городу память о Николае Кавелине.

В центре – Николай Кавелин с командой велосипедистов

Поиск могилы русского полковника был особенно интересным. Очевидцы утверждали, что в конце августа 1939 года Кавелин вместе со своей второй женой Ольгой выехал из Маювки в Варшаву. Взял с собой только то, что поместилось в чемоданах, а по дороге еще раздавал детям конфеты. Збигнев Карликовский по карте Варшавы без труда нашел православное кладбище.

– К сожалению, все документы сгорели во время восстания, – бессильно развел руками работник канцелярии, – но прошу оставить свой номер телефона, если что-то узнаю, то позвоню.

Позвонил уже через две недели:

– Приезжайте, я нашел склеп Кавелиных в старой части нашего кладбища. Пан Збигнев так обрадовался, что сразу же побежал на вокзал, ведь нашелся еще один след, последний след мецената белостокского спорта!

Восстановленная могила Кавелина

Збигнев Карликовский, историк

...Захоронение было в ужасном состоянии. Но весть о найденной могиле Кавелина уже разлетелась по всему Белостоку. «Мы сами отреставрируем памятник», – с такой инициативой выступили члены Общества поклонников «Ягеллонии».

Во время очередного футбольного матча молодые болельщики собрали в шапки более шести тысяч злотых. Потом подключились специалисты по обработке камня и по металлопластике – тоже болельщики местной команды. Они за свой счет восстановили 24 метра ржавеющего ограждения, рассыпающиеся бетонные столбы заменили гранитными, очистили надгробную плиту и крест. Благодаря этому, теперь каждый легко прочитает надпись: «Могила Кавелиных». С разрешения кладбищенских властей тут же положили еще одну плиту: «Николай

Довоенный снимок в парке

«Собака Кавелина», 2009

Кавелин 1865–1944, председатель «Ягеллонии» (Белосток) в 1932–1935 г. Реставрацию осуществили болельщики «Ягеллонии».

Летом 2009 года в центральном парке Белостока была открыта фотовыставка, посвященная царскому полковнику Николаю Кавелину, и организована велосипедная прогулка «По следам Кавелина». Оказалось, что у горожан еще сохранились фотографии, запечатлевшие семью Кавелиных и многочисленные деяния ее главы. Филантропическая деятельность Кавелина была широко известна. Он сам принимал участие в спектакле, поставленном Русским благотворительным обществом, сбор от которого полностью был передан для помощи нуждающимся горожанам. В своем имени в Каменке Кавелин построил Народный дом с танцевальным залом, финансировал местную пожарную часть, соорудил для жителей небольшой молочный завод.

Недавно в одном из парков жители Белостока установили копию забавной скульптуры собаки, которая во времена русского мецената, словно магнит, притягивала горожан. Теперь ее так и называют: «Собака Кавелина».

Алла Матренчик

ПОД ОХРАНОЙ ГОСУДАРСТВА

Тринадцать национальных и этнических групп, постоянно проживающих на территории Польши в течение ста лет и сохраняющих свой язык и культуру, признаны национальными меньшинствами. Среди них и русское национальное меньшинство. Приняв 6 января 2005 года закон «О национальных и этнических меньшинствах и региональном языке», Республика Польша сделала важный шаг в нормализации ситуации и фактического признания прав, принадлежащих национальным и этническим меньшинствам в использовании своего языка и сохранении своей культуры.

Русские на территории Польши проживают гораздо дольше, чем определенные законом 100 лет. Для тех, кто знает историю и традиции многокультурной, многонациональной и многоязычной Речи Посполитой, какой была Польша от начала своей истории и до Второй мировой войны, много значат фамилии таких известных родов, как Белосельские, Граббе,

Общепольский съезд русских общественных организаций, 1932

Метлицкие, Пименовы, Шереметьевы, Смирновы. Среди людей искусства и культуры, духовенства, общественных и политических деятелей, также много знаковых фамилий – Абрамов, Афанасьев, Арцибашев, Богоявленский, Борисова, Далматов, Дробин, Философов, Едренко, Кедров, Келчевская, Коробков, Королев, Ладе, Поляков, Шапошников, Семенов, Серебрянников, Советов, Шреттер, Туров, Забойкина, Журавлев. Все они внесли огромный вклад в польскую историю, науку, культуру и искусство. После обретения Польшей независимости в 1918 году русские в Польше считались национальным меньшинством – более 200 тысяч русских имели польское гражданство. Русские в период II Речи Посполитой – это, прежде всего, аристократы, помещики, интеллигенция, профессиональные военные, служащие полиции и лесничества, чиновники, купцы и владельцы магазинов, предприниматели, фабриканты, люди культуры и искусства, духовенство, профессора вузов и ученые, журналисты, квалифицированные работники, ремесленники, но также и крестьяне – прежде всего, старообрядцы. Годы Второй мировой войны привели к значительному сокращению русского меньшинства. В 1945 году в Польше русских проживало не-

Общепольский съезд русских общественных организаций, 1932

многим более 60 тысяч человек, то есть около 25–30% численности в 1938 году.

В 1948–1956 гг. в Польше официально русского меньшинства уже не было – тогда Народную Польшу строили под лозунгом: «Одна страна – один народ». И только в 1956 г. во время «оттепели» в Польше было основано Русское культурно-просветительное общество (РКПО) в Лодзи с филиалами в Белостоке, Гданьске, Кракове, Люблине, Ольштыне, Петркове, Познани, Сосновце, Сувалках, Щецине, Торуне, Варшаве и Вроцлаве. Русское меньшинство – официально непризнанное – насчитывало в 1956–1975 гг. около 40–50 тысяч человек, а членов РКПО в разные периоды было около 5–9 тысяч.

Начало XXI века русские в Польше отметили большим успехом: государство официально признало факт существования русского меньшинства на ее территории и причислило его к другим национальным и этническим меньшинствам – белорусам, чехам, караимам, литовцам, лемкам, немцам, армянам, цыганам, словакам, татарам, украинцам, евреям. Сейчас, согласно данным переписи населения 2002 года, в Польше проживает около 6300–6350 русских, в то же время, по мнению самого меньшинства и различных научных источников, число русских в Польше находится в пределах 15–30 тысяч человек.

Сейчас в Польше действуют несколько организаций русского национального меньшинства: Русское культурно-просветительное общество в Белостоке, Общество старообрядцев в Польше в Габовых Грондах и Боре, религиозная организация Высший религиозный совет старообрядцев в Польше в Сувалках, Фонд семьи Пименовых в Сувалках. Это организации официально представляющие русское национальное меньшинство в Польше.

НАШ ГОЛОС В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

С 2005 года работает совместная правительственная комиссия по вопросам национальных и этнических меньшинств Польши. Русское нацменьшинство представляет в ней Андрей Романчук, один из руководителей Русского культурно-просветительного общества в Белостоке.

Создание комиссии стало результатом исполнения принятого 6 января 2005 года закона Республики Польша «О национальных и этнических меньшинствах и региональном языке». Она задумывалась как комиссия при польском правительстве, а реально действует при Министерстве внутренних дел и администрации Польши, которое курирует работу с нацменьшинствами.

Основным в деятельности комиссии является помощь в реализации вышеназванного закона. Ее роль – консультационная и рекомендательная. Например, в 2009 году основная работа велась над разработкой нового положения о финансировании культурных и языковых программ нацменьшинств на 2010 год. Это очень кропотливая работа, где «прощивается» буквально каждая строчка, каждое слово, а иногда и каждая буква. Ведь от этого зависит, как эффективно и по-хозяйски будут использованы бюджетные деньги, направленные на реализацию ст. 35

конституции Республики Польша, которая гарантирует польским гражданам, принадлежащим к национальным и этническим меньшинствам, свободу сохранения и развития своего языка, сохранения обычаев и традиций, а также развития собственной культуры.

На заседаниях комиссии рассматриваются также вопросы взаимодействия с Евросоюзом и Советом Европы по защите прав нацменьшинств и этнических групп, подводятся итоги и изучаются ошибки прошлых лет.

Ежегодно обсуждаются вопросы, связанные с дотационными программами по поддержке национальных культур и языков. Например, в 2009 году комиссия впервые постаралась, анализируя опыт предыдущих лет, определить

Андрей Романчук

приоритеты в направлениях деятельности, признав, например, издательские программы первоочередными.

В идеале рекомендации нашей комиссии должны приниматься структурами власти к реализации, но на деле долгие бюрократические дороги сводят иногда на нет нашу многолетнюю работу. Но хорошо уже то, что есть закон, который чиновники обязаны выполнять, есть бюджет, который должен эффективно и умно использоваться (так, чтоб не забыть ни об одном меньшинстве). А дальше все зависит от того, как мы сами будем сотрудничать с властями, выходить на контакт с местными органами власти.

Приведу пример из жизни нашего Русского культурно–просветительного общества в Белостоке. С 1997 года при поддержке местных властей на региональном телевидении существует телепередача на русском языке, которая сначала называлась «Сами о себе», а с 2003 года выходит уже как «Русский голос». С марта 2008 года ее можно смотреть также в Интернете.

Не так давно комиссия закончила почти полуторагодовую работу над образовательными программами обучения языкам национальных меньшинств. Пока сделаны разработки для начальной школы, гимназии и средней школы. Думается, что эта программа реально заработает, если мы с русскими обществами ее поддержим, то есть, если мы захотим, чтобы наши дети с детского сада учили русский язык как родной, а не как иностранный. По закону – такие возможности есть. На это у польского государства есть и финансовые средства. Пока не хватает только детей и молодежи, чтобы изучать русский язык как родной. А это уже задача всех нас – молодых родителей, дедушек и бабушек.

И еще одно важное замечание. В законе нет ни слова о каком-то отдельном меньшинстве, речь идет о том, чтобы разработать порядок функционирования и содействия всем вместе, в соответствии с выработанными нами правилами и законом. Принцип работы нашей комиссии – это коллективность в выработке решений, касающихся общих вопросов действия закона, а не только представление интересов отдельного меньшинства. А вот будет это меньшинство замечено или нет – это в первую очередь зависит от самих обществ.

Андрей Романчук

СОВРЕМЕННОИКИ

Каковы они, нынешние русские, по разным причинам связавшие свою жизнь с Польшей? Среди них много талантливых и интересных людей, которым – что особенно важно – удалось реализовать себя здесь. Вот лишь некоторые имена.

Оксана Козлова, профессор Института социологии в Щецине

Руководит кафедрой социологии культуры. Ведет семинары, читает лекции, в том числе курс «Социология в России». Является автором многих научных публикаций, изданных в России и Польше. В 2009 году вышла в свет книга «Социология в поисках настоящего общества».

Ирина Богданович, пианистка, композитор и дирижер

В 2006 году на кинофестивале «Эра. Новые горизонты» во Вроцлаве выступила с инициативой показа известного фильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Восстановила музыку к этому фильму, используя сохранившуюся звуковую дорожку, записанную в 1938 году. Написала симфоническую музыку для мультипликационной версии известной баллады Адама Мицкевича «Свицязь», снятой в 2008 году на киностудии в Лодзи.

Ирина Татарова, кинокритик, кандидат наук

Преподаватель в Центре исследований античной традиции Варшавского университета. Является автором многих публикаций на тему советского и современного российского кино. В 2004 году издала книгу под названием «Ergo Sum. Поиски смысла существования в польском и советском кино в 1960–1990 годах». Проводит дискуссии в рамках показов советского и российского кино для студенческой молодежи в Варшаве.

Вероника Ксенжкевич, актриса

Родилась в Москве, отец – русский, мать – полька. Выпускница актерского факультета Государственной высшей школы кино, телевидения и театра в Лодзи. Участница многих популярных телевизионных шоу в Польше: «Звезды танцуют на льду», «Форд Боярд», «Рейтинг звезд». Снимается в польских фильмах и сериалах. Попадает в объектив фотожурналистов и появляется на обложках польских журналов под рубрикой «Известные и любимые». Охотно отвечает на вопросы журналистов о своих русских корнях.

Анда Роттенберг, искусствовед, критик, координатор художественных выставок

Родом из Новосибирска. В течение многих лет была директором художественной галереи «Захента» в Варшаве. Соучредитель фондов «Институт продвижения искусства» и «Egit», а также Центра современного искусства при Фонде Стефана Батория. В 1994–2000 годах – председатель польской секции Международного общества художественных критиков АИСА. Одна из наиболее популярных выставок, связанных с ее именем, – «Варшава-Москва/Москва-Варшава 1900–2000» (2004–2005). В 2009 году опубликовала автобиографию под названием «Proszę bardzo!» («Получите, пожалуйста!»), в которой рассказала о трудном формировании своего национального сознания в условиях микромира, созданного отцом – польским евреем и матерью родом из зажиточного русского мещанства.

Жанна Герасимова, актриса, режиссер, художник

Несколько лет выступала в Московском театре им. К. Станиславского. Сегодня – одна из самых востребованных русских актрис на театральной сцене и киносъемочных площадках Польши. Первые шаги на польской сцене делала как исполнительница песен под гитару, превращая каждое исполнение в небольшой спектакль. Открыв в себе талант художника и организовав несколько выставок своих работ, стала членом Международной федерации художников. Переводчик на русский язык произведений польских авторов. В Польше дебютировала как режиссер – в 2007 году в театре «Полония» состоялась премьера не сходящего с афиш спектакля «Райские яблоки», посвященного Владимиру Высоцкому. В 2008 году поставила спектакль по рассказу И. Тургенева «Живые мощи», выступив также как переводчик и сценограф. Спектакль высоко оценен польской критикой. За последние пять лет снялась в девяти польских сериалах.

Евгений Малиновский, актер, музыкант

Родился в сибирском Белове. В Польше с 1992 года. Известность принесло исполнение песен Владимира Высоцкого, Булата Окуджавы и Александра Розенбаума. С 2004 года выступает с авторским проектом «Вас приглашает сибирский бард». Поет по-русски, аккомпанируя себе на акустической гитаре. Комментарии и ремарки по-польски к каждому исполнению являются неотъемлемым элементом его концертов.

Снимается в польских фильмах и популярных сериалах, среди которых – «Quo vadis?», «Волна преступлений», «Клиника под розами», «В радости и беде». В 2007 году состоялся дебют на театральной сцене. По пригла-

шению директора театра «Полония» Кристины Янды он сыграл роль Владимира Высоцкого в спектакле «Райские яблоки». Выпустил два диска – «Пролог» и «Следами Высоцкого – Норовистые песни».

Дмитрий Стрельников, поэт, биолог и журналист

Является автором циклов репортажей о путешествиях по России, сделанных для III программы Польского радио. На радио ведет свою авторскую музыкальную рубрику «Российский позитив». Играет в эпизодах в польских телевизионных сериалах и фильмах. В 2008 году издал книгу «Русский месяц», в которой описал жизнь иностранца в Польше. На польском языке были также опубликованы его сборники стихов и рассказов.

Светлана Червонная, профессор кафедры этнологии и антропологии исторического факультета в университете им. Коперника в Торунь

Автор многих научных публикаций по культурологии, этнологии, истории искусства. Исследовательская деятельность охватывает такие темы, как развитие современного искусства и архитектуры на территории бывшего Советского Союза, культура народов Российской империи, национальные движения XX века, политика по отношению к национальным меньшинствам и многие другие. В Торунском университете читает лекции, ведет семинары и конвексаториум «Этнические исследования». В 2005 году получила награду ректора университета им. Коперника за достижения в научно-исследовательской деятельности.

Илья Змеев, актер, журналист

Родом из Казани, свою профессиональную деятельность как актер и конферансье начал в Перми. В зрелом возрасте решил связать свою судьбу с Польшей. Снимается в польских фильмах и телесериалах, среди которых: «На Вспульной», «Это жизнь», «Волна преступлений», «Хаос на Лесной горе», «Катынь». Сотрудничает с русской редакцией Польского радио для заграницы.

Валерий Некрасов, балетмейстер Балтийской оперы в Гданьске и Оперы в Замке в Щецине, создатель детских балетных школ в Щецине и Кошалине

В Польшу приехал в 1988 году по приглашению министерства культуры на должность руководителя балетной труппы в Балтийской опере в Гданьске. С 1993 г. живет и работает в Кошалине, координирует работу созданных им балетных студий в общеобразовательных школах. Сотрудничает с филармонией им. Ст. Монюшко, Балтийским драматическим театром и городским Центром культуры. Организатор гала-концертов с

участием учеников польских балетных школ и знаменитых артистов из России, Японии, Литвы, Франции, Беларуси и Украины. Его юные воспитанники за свое выступление в Голландии были приглашены на частный прием в замок к королеве Беатрикс в честь ее 60-летия.

Татьяна Малиновская-Тышкевич, режиссер Театра польского в Щецине
Наиболее известные спектакли в ее постановке – «Декамерон» (по мотивам Джованни Боккаччо), «Смерть белого чулка», «Ложь». Девять лет назад создала театральную группу «Teatr Nie Ma», в которой играют ученики нескольких лицеев в Щецине. Одно из представлений – «Дорога из и до ада».

Подготовила Виктория Дуняева

ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

Польша покрыта множеством могил русских и советских воинов, погибших в войнах XX века.

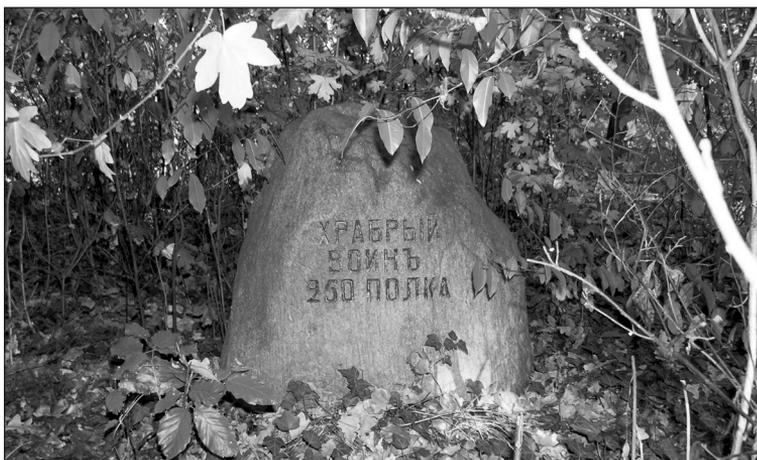
По официальным данным на территории Польши находятся 687 установленных мест захоронений российских воинов, погибших в период Первой мировой войны.

Военные действия на польской территории особенно интенсивно велись в 1914–1915 гг. Именно в этот период здесь было проведено двенадцать крупных операций, в которых принимали участие армии Австро-Венгрии, Германии и России.

Кладбища периода Первой мировой войны, как правило, являются общим местом захоронения военнослужащих различных армий. Захоронений, на которых покоится прах военнослужащих одной армии, немного. Территориальное расположение кладбищ определяется путем боевых действий воевавших армий. Так, на юге Польши захоронены погибшие военнослужащие австро-венгерской и российской армий, а на территории бывшей восточной Пруссии, Полесья и Мазовша покоятся, в основном, воины российской и немецкой армий.

Военное кладбище Первой мировой войны в деревне Пустулка

Захоронения периода первой мировой войны под Лодзью

Согласно Перечню захоронений, согласованному с польской стороной 25 февраля 1997 г., в число этих объектов входят: 59 отдельных российских кладбищ, 434 захоронения, где российские военнослужащие похоронены вместе с военнослужащими других армий, 137 отдельных участков на прицерковных и коммунальных кладбищах, а также 51 братская могила и 6 индивидуальных могил. Всего захоронено 142 287 российских воинов (из них 54 609 военнопленных).

О захоронениях периода советско-польской войны 1920 г. из-за недостатка официальных документов данные противоречивы. Причем, как о количестве мест захоронений, так и о количественном составе погибших и похороненных. По данным МИД РФ от 1936 г., имеется 79 захоронений только военнослужащих Красной армии, а по современным данным – лишь 13 мест. До настоящего времени не установлено точное место нахождения кладбищ в г. Ланьцуте и в Пикулице, р-н Пшемысля. Количество погибших, по различным исследованиям от 12 до 60 тыс. человек, и захороненных, так на кладбище военнопленных в г. Тухоле по официальным данным захоронено 799 во-

инов, по данным же польского исследователя З. Карпуса – 1500–2000 человек умерших, а по врачебным ведомостям лагеря – только с февраля 1921 г. умерло 2561 человек, расходятся довольно значительно. Единственным официальным документом о количестве мест захоронений и захороненных воинов Красной армии, погибших в период советско-польской войны 1920 г., является Перечень, согласованный с польской стороной 24 августа 1996 г. По его данным на территории Польши находится, как упоминалось, 13 мест захоронений, на которых покоятся останки 12 035 российских военнослужащих.

Сейчас в Польше установлено 561 памятное место, посвященное советским воинам, а также 638 воинских захоронений, на которых покоится прах советских военнослужащих, погибших во время Второй мировой войны. Вот лишь наиболее значительные:

г. Варшава, ул. Жвирки и Вигуры, Мазовецкое воеводство. Кладбище-мемориал, на котором в 696 братских и 138 индивидуальных могилах покоятся свыше 22 000 советских воинов, погибших за освобождение Варшавы. На захоронении размещены 4 скульптурные группы. В центральной части установлен памятник-obelisk из гранита высотой 35 метров.

г. Остроленка, район Войцеховице, Мазовецкое воеводство. В 255 братских и 121 индивидуальных могилах покоится прах 10 831 советских воинов, погибших в 1944 г. при освобождении повятов Высоке Мазовецке, Замбрув, Ломжа и др. На захоронении установлена 10-метровая

Последнее фото 24 полка 6 Сибирской дивизии. Полк полностью погиб во время Лодзинской операции.

Военное кладбище солдат Советской Армии, погибших при освобождении Кошалинской земли

Военное кладбище, Кендежин

Обелиск на территории мавзолея М. Кутузова, Болеславец

скульптура воина-освободителя со знаменем в руках, выполненная из камня.

г. Пултуск, район Клешево, Мазовецкое воеводство. В 369 братских и 85 индивидуальных могилах покоится прах 16 643 советских воинов, погибших в январе 1945 г. на территории Пултуска и его окрестностей. На захоронении установлен мавзолей в виде полукруглого портика с колоннами и скульптурами солдат, выполненный из гранита и песчаника.

г. Щецин, ул. Ку Слоныцу, Западно-Поморское воеводство. Участок советских и польских воинов на коммунальном кладбище, в 144 индивидуальных и 37 братских могилах покоится прах 3032 советских солдат, погибших в боях за город Щецин.

г. Болеславец, ул. 2-ой Армии Войска Польского, Нижнесилезское воеводство. Кладбище воинов Советской армии им. Кутузова, на юго-западной окраине г. Болеславца с 1813 года находится мавзолей М. Кутузова. В 1945 году на территории мавзолея было обустроено кладбище, где в 142 индивидуальных могилах захоронены останки особо отличившихся солдат и

Памятник русским солдатам на городском кладбище в г.Свентошув, установленный в 1916 г.

Памятный камень при въезде в Свентошув

Памятник в честь советских воинов в г. Легница

офицеров, погибших и умерших от ран в 1945 году, среди них 39 Героев Советского Союза. В центре кладбища установлен памятник из гранита с барельефами военных батальев.

Все указанные захоронения подпадают под статус российско-польского межправительственного соглашения от 22 февраля 1994 г. и должны содержаться за счет польской стороны. Однако, учитывая недостаток финансовых средств у польской стороны, а также влияние климатических и временных факторов, кладбища в основном находятся в неудовлетворительном состоянии и требуют реконструкции и обустрой-

ства, что, в соответствии с соглашением, должно проводиться за счет заинтересованной, в данном случае – российской стороны.

Посольством РФ в РП принимаются необходимые меры по сохранению надлежащего вида данных мемориалов. За период с 2000 г. по настоящее время произведен ремонт на 119 захоронениях, а в МИД РФ направлены сметы-заявки для выделения финансовых средств на ремонт в период 2009–2011 гг. и 2011–2015 гг.

**Вячеслав Половинкин,
представитель
министерства обороны
Российской Федерации
в Республике Польша**

На кладбище советских солдат в г. Ополе

О КООРДИНАЦИОННОМ СОВЕТЕ

Координационный совет организаций российских соотечественников в Польше был создан в 2006 г. В его состав первоначально вошли 6 организаций: «Российская община», «Российский дом» и «Клуб 12 стульев» из Варшавы, культурное общество «Русь» из г. Белостока, союз соотечественников «Галиция» из г. Жешува и общество старообрядцев. Позже присоединились Русское культурно-просветительное общество из г. Белостока и Общество «Малая Россия» из г. Ольштына.

Координационный совет является совещательным органом. Такие организации создавались в большинстве стран, где существует российская диаспора. Инициатива по их созданию исходила как от самих соотечественников, так и от МИД России. В последнее время движение соотечественников активизировалось во всем мире. Деятельность таких советов является целесообразной, поскольку позволяет сообща принимать решения, проводить масштабные мероприятия, а посольствам более целенаправленно принимать участие в жизни соотечественников. КС в Польше регулярно проводит заседания, на которых происходит обмен опытом, выбор делегатов на международные конференции и конгрессы. На заседаниях присутствуют представители посольства и консульства, что позволяет сразу же решать, к примеру, вопросы финансирования мероприятий в стране пребывания или ускорить выезд представителей на выдвижения кандидатур участников международных форумов соотечественников.

Среди масштабных мероприятий нашего совета можно назвать проведение олимпиад по русскому языку, участие молодежной команды Польши во Всемирной спортивной олимпиаде в Москве, две всепольские конференции российских соотечественников. На прошедших конференциях присутствовали представители МИД РФ, Московского дома соотечественников, Международного совета российских соотечественников. На них было выражено стремление укреплять связь с исторической Родиной, сохранять языковую и культурную самобытность, продолжать процесс консолидации в интересах обеспечения защиты законных прав и свобод соотечественников.

На первой конференции, которая состоялась 7 июня 2008 г., подчеркивалась важность подготовки Федеральным собранием и МИД России новой редакции закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Участники конференции приветствовали инициативу руководства России о привлечении субъектов Российской Федерации к адресному развитию отношений с соотечественниками за рубежом. Была выражена признательность по-

сольству России за работу по информационному обеспечению соотечественников, в том числе за подписку на российские журналы.

На второй всепольской конференции, прошедшей 13 июня 2009 г., было решено активизировать работу по сохранению и распространению русского языка и русской культуры с использованием для этих целей таких форм как фестивали, олимпиады, конкурсы, познавательные экскурсии в Россию. Было принято также решение о создании сайта и о регистрации КС в польских государственных органах.

Галина Щигел, председатель Координационного совета

«РУСЬ»

Культурное общество «Русь» зарегистрировано 27 декабря 1991 года в Белостоке. Основными направлениями его деятельности являются просвещение, популяризация русской культуры и искусства, международное сотрудничество.

Общество занимается также сохранением образцов деревянного зодчества населения Подлясья.

Ежегодно организует летние встречи в г. Беловеже, посвященные культурному наследию и истории русского населения Подлясья.

Объединяет 47 членов.

Председатель: Анатолий Одзиевич

Адрес :
Ul. Akademicka 2
15-267 Białystok
e-mail: aodzijew@uwb.edu.pl

«РУССКАЯ ОБЩИНА»

История общества начинается с 1989 года, когда состоялся учредительный съезд. В том же году была зарегистрирована польская организация под названием «Общество советских граждан, постоянно проживающих в Польше». Основными направлениями его деятельности стали сохранение и культивирование русских традиций и русского языка, объединение соотечественников, помощь им в трудных ситуациях. Проводились литературные и музыкальные вечера и встречи, организовывались поездки по Польше и в другие страны. К наиболее важным видам деятельности общества можно отнести прием и распределение по семьям детей из Чернобыля, поездки с детьми соотечественников в летние пионерские лагеря в Белоруссию, на Украину и в Подмоскowie. Члены общества навещали пожилых сограждан, помогали одиноким, а перед праздниками развозили подарки.

При обществе работало туристическое бюро «Руслан», действовавшее 10 лет и приносившее доход. В 1992 году на средства, зарабатываемые турбюро, удалось приобрести собственное помещение, которое до сих пор принадлежит обществу. Работали филиалы общества в Лодзи, Кракове и Вроцлаве. В 1994 году на очередном съезде было внесено изменение в название. Общество стало называться «Российская община».

С 2004 года «Российская община» работает в тесном контакте с консульством Российской Федерации в Варшаве – это помогает привлекать новых членов. В 2008 году общество расширило свою деятельность, открыв отделение в Плоцке. Сегодня главным партнером в культурно-просветительской работе «Российской общины» является Российский центр науки и культуры в Варшаве.

Председатель: Нина Латусек

Адрес:
ul Grochowska, 252/254 lok. 15
04-398 Warszawa
www.wspolnota.rosjanie.pl

РУССКОЕ КУЛЬТУРНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

В 1993 году Международный русский клуб в Белостоке был переименован в «Русское культурно-просветительное общество», объявив себя преемником существовавшего в Польше с 1956 по 1975 гг. общества с одноименным названием.

Сегодня РКПО ведет работу как по сохранению и продолжению традиций русской культуры в Польше, так и по продвижению русской культуры в польском обществе. РКПО находится в тесном контакте с обществами других национальных меньшинств, проживающих в северо-восточном регионе Польши. С 1997 года в Белостоке проводятся Дни русской культуры, конкурсы русской поэзии, конкурсы русского языка и конкурсы знаний о России среди учащихся местных школ.

С 1997 по 2003 гг. члены общества занимались подготовкой и выпуском ежемесячной телепередачи на русском языке «Сами о себе», которая с 2003 года носит название «Русский голос».

Важным событием в жизни общества стала реализация в 2002–2003 годах программы «Давайте встретимся!». Было проведено 5 конференций, несколько семинаров и встреч с участием представителей местных органов государственного управления и организаций национальных меньшинств Подляского воеводства и гостей из других регионов Польши.

Председатель: Галина Романчук

Адрес:
ul. M.C. Skłodowskiej 8 lok. 37
15-097 Białystok,
Тел: + 48 85 742 46 42

СОЮЗ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ «ГАЛИЦИЯ»

Российский клуб в Прикарпатье был основан 2 апреля 2003 года, а в 2008 году, в связи с расширением деятельности и ростом количества членов, он был преобразован в общество «Союз соотечественников России в Польше Галиция». Организация была создана для помощи россиянам, живущим в Польше. Члены общества не хотят забывать свое российское прошлое, родной язык, русскую культуру и традиции. Главной целью Союза является популяризация России и сохранение культурного наследия среди российских эмигрантов.

Благодаря инициативе и содействию общества в городе Жешуве несколько лет действует православная церковь и приход св. Николая.

Председатель: Галина Травкина

Адрес:

ul. Grunwaldzka 19, p.305

35-959 Rzeszów,

Тел. + 4817 853 20 25

galapl2009@rambler.ru

КЛУБ «12 СТУЛЬЕВ»

В августе 2002 года был создан клуб для проживающих в Польше эмигрантов, говорящих по-русски. В то время это было единственное место, где могли отдохнуть и развлечься те, кто хотел это сделать «в русском стиле». В клуб стали приходить музыканты и художники из России, Белоруссии и Украины. Музыканты давали концерты, а художники выставляли и продавали свои работы.

Со временем подобные клубы стали организовываться и в других регионах Польши – в Жешуве, Зеленой Гуре.

Клуб сегодня выполняет свою главную задачу – объединяет единомышленников не только во время отдыха, но также в бизнесе и в спорте.

В дальнейшем клуб планирует организовать бесплатную медицинскую помощь соотечественникам, учитывая, что среди его членов много врачей разных специальностей.

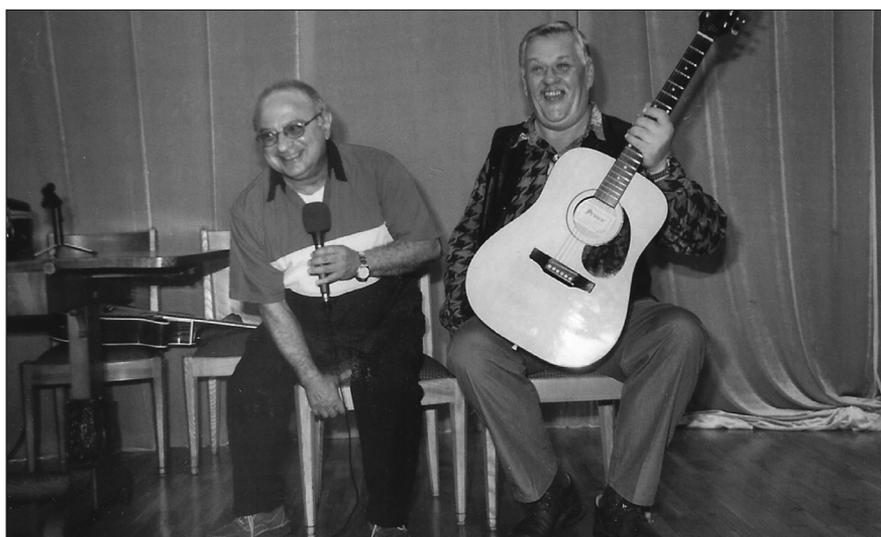
Руководитель: Игорь Благообразов

Адрес:

Al. Jerozolimskie, 11/19

00-508 Warszawa

Akademia medycyny alternatywnej, p. 042

«РОССИЙСКИЙ ДОМ»

Общество возникло как результат естественного эволюционного процесса, который переживает каждое движение соотечественников.

Несколько активистов «Русской общины» создали новую общественную организацию под названием «Российский дом». Новое название отражало представления учредителей о новом объединении как о доме, куда приходят с открытым сердцем все желающие. Это наш общий дом – выходцев из многонациональной России.

Общество было официально зарегистрировано в декабре 2004 года. Основными целями организации являются: интеграция русской культуры в культуру Республики Польша, сохранение русских традиций и русского языка, сотрудничество с другими организациями национальных меньшинств Польши, контакт с соотечественниками за рубежом, шефство над местами захоронений российских и советских воинов.

К самым ярким событиям в деятельности Общества можно отнести: начало издания своей газеты «Здравствуйте!», открытие Интернет-страницы общества, сотрудничество с местными властями по сохранению захоронений российских солдат, погибших во время Первой мировой войны в Лодзинской операции, поездки по польским местам, связанным с православием, зарубежные выезды в Германию и Голландию, участие в благотворительной программе для больных детей «Доктор Клоун».

Общество «Российский дом» с 2007 года получает финансовую поддержку своей деятельности со стороны Министерства внутренних дел и администрации Республики Польша по программе сохранения и поддержки культуры национальных меньшинств. С 2009 года общество реализует программы, поддерживаемые фондом «Русский мир», тесно сотрудничает с организациями русских старообрядцев, с обществом «Русская община», с казахским культурным обществом в Польше, с местной администрацией поселка Бжезины Лодзинского воеводства.

Председатель: Галина Щигел

Адрес:

ul.Czerniakowska 126 a, m.20,

00-454 Warszawa

e-mail: galina.georg@list.ru

www.rosyjski-dom.waw.pl

ОБЩЕСТВО СТАРООБРЯДЦЕВ

Зарегистрировано 9 апреля 2002 года.

Основными целями общества является укрепление сотрудничества и взаимных отношений в среде старообрядческого населения, популяризация истории и старорусской культуры. Сохранение родного языка и фольклора. Культивирование старорусской культуры, а также своих традиций, особенно среди молодежи. Охрана и поддержание старообрядческих исторических памятников и культурных центров. Повышение уровня жизни, укрепление общественной позиции старообрядческого населения. Участие в воспитании детей и молодежи на территориях, населенных старообрядцами. Ознакомление с жизнью других национальных меньшинств в Польше.

К самым ярким и интересным мероприятиям, которые общество проводит ежегодно, можно отнести пикники, организуемые с целью интеграции старообрядческого населения и обычно тематически связанные с русской культурой. Общество занимается также организацией лагеря отдыха для молодежи, ежегодно финансирует выезды молодежи в Москву для изучения русского языка в Институте им. Пушкина. Несколько лет подряд организуются семейные походы на байдарках. Ежегодно отмечается Новый год по Юлианскому календарю, а в конце зимы проходит Бал старообрядцев. Общество успешно сотрудничает со старообрядцами из других стран, а также с местной администрацией, которая, как правило, присутствует на большинстве мероприятий. Общество старообрядцев в Польше охотно приглашает к себе на мероприятия и просто в гости представителей других организаций, объединяющих российских соотечественников. Общество получило статус „общественно-полезной организации” – KRS 0000105822.

Председатель: Зенон Соколов

*Адрес:
Bor 13a,
16-300 Augustów,
Тел.: +48 087 644 90 98
e-mail: sokolow@webmedia.pl*

«МАЛАЯ РОССИЯ»

Общество начало свою деятельность в августе 2008 года в городе Ольштын. Главной целью является объединение соотечественников, проживающих на территории Вармии и Мазур, обмен опытом и распространение культур Польши и России на территории обоих государств.

У общества есть собственный сайт в двуязычной версии, на котором регулярно размещается информация об общественно-политической жизни России и Польши. Благодаря финансовой поддержке городского совета г. Ольштына с июня 2009 г. обществом стал издаваться журнал «Соседи».

Председатель: Артем Бологов

Адрес:

ul. Ratuszowa 6/6

10-116 Olsztyn

Тел. +48 89 535 02 16

artiom_bologov@wp.pl

www.mala-rosja.pl

«СКАМЕЙКА»

Клуб – как новая форма знакомства с русской культурой – существует с 2006 года и занимает яркое место в культурной жизни столицы. Охотно посещаемые жителями Варшавы литературные вечера, концерты, выставки картин русских художников, концерты российских бардов, встречи с писателями и поэтами – все это вы найдете в программе клуба. И на каждой встрече обязателен большой самовар с чаем по-русски, домашняя выпечка, как у мамы, и очень теплая дружеская атмосфера.

У клуба-кафе нет своего постоянного места, но это не мешает его организаторам «выходить» к своим зрителям и слушателям: на Интернет-странице все желающие узнают о месте и времени очередных встреч, которые проходят не только в домах культуры, популярных кафе и клубах, но и в пригородных центрах культуры. Постоянный участник уличных ярмарок культуры, где неизменно представляет русскую культуру: изделия ручного промысла, книги, журналы и CD.

Руководитель: Тамара Рохминская

www.skamiejka.pl

e-mail: tamara.rochminska@gmail.com

Тел: + 48 510 059 477

«РУССКИЙ ГОЛОС»

В Белостоке на местном телевидении с марта 1997 года выходит в эфир семиминутная передача на русском языке. До января 2002 года она называлась «Сами о себе» и вышла 65 раз.

С января 2002 года передача называется «Русский голос». Автор программы – Андрей Романчук.

С 2008 года передача «Русский голос» доступна в Интернете.

*Издатель: Telewizja Polska S.A TVP Białystok
www.tvp.pl/bialystok/mniejszosci/rosyjski-glos*

«ЕВРОПА.RU»

Культурно-информационное обозрение, выходящее с августа 2003 года. За время своего существования ER стала «газетой для всех, кто читает по-русски». Среди читателей не только бывшие граждане СССР и России, проживающие в Польше, но и польская интеллигенция, студенты вузов и учащиеся лицеев с преподаванием русского языка, преподаватели русского языка, слушатели курсов русского языка.

Выходит один раз в два месяца и предлагает информацию из Польши, России, стран СНГ и Евросоюза, а также интервью известных людей из мира политики, культуры и спорта, новости молодежной жизни, рассказы о путешествиях, рецензии книг и музыкальные новости.

С 2007 года выходит с приложением «Здравствуйте!» – органом общества «Российский дом».

ER можно приобрести в книжных магазинах EMPiK, Traffik, а также получать по подписке.

Издатель: «Mobilux-west» Sp. z o.o.
www.gazetarosyjska.pl

«СОСЕДИ»

Ежемесячный бесплатный общественно-информационный журнал. Издается обществом «Малая Россия» в городе Ольштыне с июня 2009 года. Публикует статьи на русском и на польском языках. Главные задачи журнала: исполнение роли посла народной дипломатии между Россией и Польшей, продвижение русского языка и русской культуры в Республике Польша, рассказ о том, что объединяет русских и поляков. Журнал можно почитать в каждой воеводской библиотеке, а также получить в Российских центрах науки и культуры в Варшаве и Гданьске.

Издатель – общество «Малая Россия»
www.mala-rosja.pl

Редакционная коллегия выражает благодарность Посольству России в Польше в лице Чрезвычайного и Полномочного Посла России В.М.Гринина, Советника-посланника Д.А.Полянского, Старшего советника Посольства Д.А.Нестерова, второго секретаря Посольства В.А.Жукова, оказавших поддержку и содействие выходу книги в свет.

За помощь в сборе материала мы благодарим:

*Государственный городской архив, Лодзь;
Государственный воеводский архив – отделения в Лодзи,
Томашове Мазовецком, Пиотркуве Трибунальском;
Государственный архив, Ченстохова;
Национальный цифровой архив, Варшава;
Музей истории, Скерневице.
Публичная библиотека г. Варшава
Государственный архив в Варшаве – отдел Варшавского
дворцового управления.*

Светлана Биль

Выпускница Ленинградского института точной механики и оптики. Занимается информатикой, переводческой и литературной деятельностью. Полученное в детстве музыкальное образование развивает в церковном хоре. С 2005 года – член редколлегии и региональный корреспондент обозрения «Европа.RU».

Виолетта Верницкая

Преподаватель и литературовед. В университете г. Лодзи заканчивает кандидатскую диссертацию. Много лет занимается изучением истории русского меньшинства в Польше в 1815–1939 гг. Интересуется историей России и Европы XVIII–первой трети XX века и европейских монархий. Член редколлегии обозрения «Европа.RU».

Виктория Дунаева

аспирантка Института социологии Варшавского университета, журналист, автор многочисленных материалов, посвященных России и польско-российским отношениям, опубликованных в журнале «Nowe Państwo». Ведет семинары в Институте социологии Варшавского Университета, член редколлегии обозрения «Европа.RU».

Ирина Корнильцева

Выпускница Уральского университета, журналист, преподаватель современного русского языка, издатель. Член редакционной коллегии обозрения «ЕвропаRU», координатор проектов общества «Российский дом».

Ольга Красецкая

Выпускница Ленинградского университета факультета славянской филологии, присяжный переводчик, организатор студенческих научных экспедиций на Байкал и на Алтай, член редколлегии обозрения «Европа.RU».

Алла Матренчик

журналист, сотрудник журнала «Православное обозрение»

Андрей Нечаев

врач, родился в 1915 году в Петрограде. Известный общественный деятель русского национального меньшинства. В течение нескольких лет сотрудник общепольского ежемесячника «Православное обозрение», почетный член Русского культурно-просветительного общества в Польше (г. Белосток).

Анна Радзюкевич

журналист, зам.главного редактора журнала «Православное обозрение», автор нескольких книг о православии в Польше, редактор учебников для средних школ «История Беларуси», «География Беларуси» и «Белорусский язык». Кавалер ордена «Возрождение Польши».

Марк Цыбарт

потомок помещичьей семьи, выехавшей из России в 1920 г., член русских культурных обществ. Журналист, переводчик, исследователь культуры. Автор журнала «Православное обозрение».

Валентина Швайко

кандидат исторических наук, сотрудник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы.

Авторы, предоставившие фотографии:

Биль Светлана
Василюк Александр
Верницкая Виолетта
Войтычка Павел
Гживач Франчишек
Завада Петр
Карликовский Збигнев
Качмарек Зофия
Кобушинский Шимон
Колодзейский Винцент
Кондуша Войцех
Корнильцева Ирина
Корнилук Марчин
Красецкая Ольга
Радзюкевич Алла
Рыхлицкая Ирина
Сокол Кирилл
Сосна Александр
Щигел Галина
Языкова Елена
Яновский Марчин

Использованы фото из семейных архивов и фотографии из сборников:
„Ilustrowany atlas dawnej Warszawy”, „Pejzaże dawnej Warszawy”,
„ Warszawa na starej fotografii”.

Использованные материалы

- Большая Российская Энциклопедия, 2007.
Большая Советская Энциклопедия, 1972.
Варшавский Дневник, 1884, 1896.
Булгаков В. Словарь русских зарубежных писателей, 1993.
Вересаев В. Собрание сочинений в пяти томах, 1961.
Вырубова А. Интимный дневник и воспоминания Анны Вырубовой, фрейлины Ее Величества, 1928.
Вяземский П. Записные книжки, 1992.
Вяземский П. Сочинения в двух томах, 1982.
Гиппиус З. Живые лица. Воспоминания, 1991.
Гордин Я. Дуэли и дуэлянты, 1996.
Деникин А. Очерки русской смуты, 2002.
Деникин А. Путь русского офицера, 1990.
Довнар-Запольский, М. Идеалы декабристов, 1907.
Довнар-Запольский М. Тайное общество декабристов, 1906.
Жильяр П. Император Николай II и его семья, 1921.
Исторический очерк возникновения и развития г. Лодзи, 1896.
Карнович Е. Цесаревич Когстантин Павлович, 1899.
Кучерская М. Константин Павлович, 2005.
Лехович Д. Антон Деникин: жизнь русского офицера, 2004.
Лунин М. Письма из Сибири, 1987.
Малыхин Н. Императорская охота во владениях Ловичского княжества в 1884 г., 1886.
Мосолов А. При дворе последнего русского императора, 1993.
Переписка Николая и Александры Романовых, 1927.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 1996.
Платонов О. Терновый венок России: Николай Второй в секретной переписке, 1999.
Полевой Н. Император Александр III в Беловеже. Исторический вестник, 1909, № 2.
Поэт, Россия и цари, 1999.
Пушкин и его время, 1997.
Радзинский Э. Распутин, 1998.
Рудзевич И. Русские писатели-эмигранты в Польше, 1994.
Русская старина, 1971, 1892, 1893.
Русские литературные кружки и объединения в Польше (1921–1939).
Русские писатели 1800 – 1917: Биографический словарь, 1994.
Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции, 1997.

Савинков Б. Избранное, 1990.
Савинков Б. Воспоминания, 1990.
Сидоров А. Русские и русская жизнь в Варшаве (1815-1895), 1901.
Сидоров А. Русские государи в Варшаве, 1897.
Словарь поэтов Русского Зарубежья, 1999.
Турков А. Александр Блок, 2007.
Философов Д. Собрание сочинений в трех томах, 1994.
Церняк У. На рубеже культур: творчество Фаддея Зиновьевича Ионика. Сб. „Мир старообрядчества...“, 1992.
Шамбаров В. Белогвардейщина, 2009.
Шильдер А. Николай Первый, 1911.
Шильдер А. Александр Первый, 1909.
Шильдер А. Николай Первый, 1911.
Шуазель-Гуфье С. Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе. Державный сфинкс, 1999.
Энциклопедия зарубежной России. Составители интернет-ресурса Андрей Р. Мохоля и Павел Лавринец.
Энциклопедический биографический словарь, 1997.
Эйдельман Н. Лунин, 1970.
www.fstaniitsa.ru (Елкин А. Русские казаки в Польше в 20 – 40-е годы XX века)
www.mochola.org.ru
www.nasledie-rus.ru (Енишерлов В. Жизнь без начала и конца)
www.pravoslavie.ru

Album pamiątkowy z pobytu Ich Cesarskich Mości w Królestwie Polskiem, 1897.
Archiwum Akt Dawnych w Warszawie. Zarząd Pałaców Cesarskich.
Archiwum Miasta Łodzi. Akta stanu cywilnego Parafii Prawosławnej w Łowiczu, 1840–1900.
Archiwum Państwowe m. Łodzi. Akta miasta Łodzi.
Bajko P. Białowieża: zarys dziejów, 2001.
Bajko P. Cerkiew i parafia prawosławna w Białowieży, 2002.
Bajko P. Białowieża: parafia prawosławna św. Mikołaja, 2006.
Bajko P. Białowieża: zarys dziejów do 1950 roku, 2001.
Bortnowski W. Wielki Księżę Konstanty i Joanna Grudzińska, 1981.
Dzieje Spaty i lasu spalskiego, 2008.
Flatt O. Opis miasta Łodzi, 1853.
Gembarzewski B. Wojsko polskie. Królestwo Polskie (1815–1830), 1903.
Glynn B. M.S. Lunin: Catholic Decembrist, 1976.
Grzywacz F. Za radzieckim murem, 2008.

Ejdelman N., Śliwowska W. Natalia Potocka i Michaił Łunin. *Mowią Wieki*, 1974, nr 7.

Jeziński E. W. Ks. Konstanty i Księżna Łowicka, 1916.

Kiryk F. Kłobuck: dzieje miasta i gminy (do 1939). Częstochowa, 1998.

Kondusza W. Mała Moskwa. Śladami Małej Moskwy, 2008.

Koter M. Wpływ wielonarodowego dziedzictwa kulturowego Łodzi na współczesne oblicze miasta, 2005.

Kotewicz R. Lasy spalskie: zarys dziejow (1795–1995), 1997.

Kowalczyk A. Sawinkow, 1992.

Lewicki S. Kariera miasta Łodzi, 1971.

Łomiński L. Inowłódz i Spata: szkic historyczny, 1925.

Łódź: dzieje miasta, t.1, 1980.

Massie R. Nicholas and Alexandra, 1969.

Nastuszonek W. Skierniewice i okolice: przewodnik, 1985.

Narodowości i wyznania religijne w Łodzi, 1997.

Pamiętniki hrabiego de Moriollles. O emigracji. Polsce i dworze Wielkiego Księcia Konstantego (1789–1833), 1902.

Pienkos A. The Imperfect Autocrat Grad Duke Constantine Pavlovich and the Polish, 1987.

Puś W. Dzieje Łodzi przemysłowej, 1987.

Rachalewski S. Zastygły nurt życia. Łódź, która odeszła, 1938.

Szukalak M. Miasto Lodzermenschow, 1990.

Sobczak Jan. Cesarz Mikołaj II, 2003.

Sobczak J. Cesarz Mikołaj II: młodość i pierwsze lata panowania, 1998.

Świątkowski M. Ogrody rezydencji arcybiskupow gnieźnieńskich w Skierniewicach, 2007.

Urbaniak A. Śladami starej Łodzi, 1992.

Wajrak A. Dać szansę Białowieży. *Gazeta Wyborcza*, 2009.

Zbiory Izby Historii Skierniewic w Skierniewicach.

www.grabarka.pl

Книга издана при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом

Издание осуществлено обществом „Российский дом”

Составитель: редакционный совет
Координатор проекта: Галина Щигел
Ответственный за выпуск: Ирина Корнильцева
Литературный редактор: Валерий Мастеров
Оригинал-макет: Ирина Корнильцева
Верстка: Ольга Солтысяк
Корректор: Евгения Кульчицкая, Ирина Рыхлицкая
Перевод: Галина Дзисяк, Галина Щигел

Сборник статей соотечественников, волею судьбы оказавшихся вдали от Родины, но продолжающих вносить свой посильный вклад в продвижение русской культуры, развитие добрососедских отношений между Польшей и Россией.

РУССКИЕ В ПОЛЬШЕ. – Варшава, Российский дом, 2009. – 232 с.: ил.
ISBN 978-83-929219-9-8

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии «Orthdruk»

© Все права защищены, 2009